

АВИАЦИЯ И КОСМОНАВТИКА

12

РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНЬ!

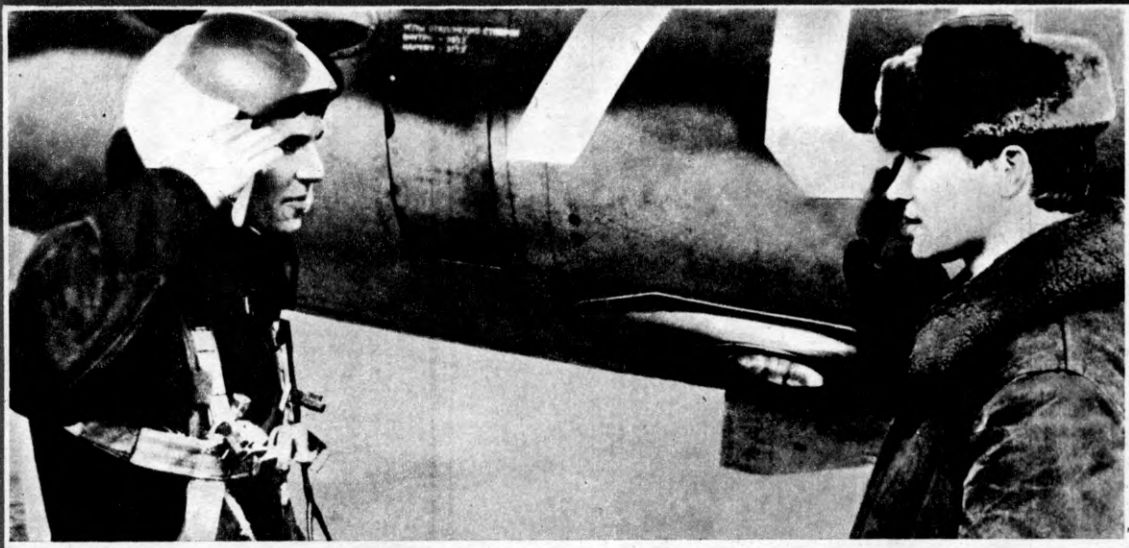
В частях и подразделениях ВВС, как и во всех Вооруженных Силах, начинается новый учебный год. В году XXVII съезда КПСС воины-авиаторы трудились вдохновенно, с особым подъемом и сделали заметный шаг вперед в совершенствовании воздушной, огневой и тактической подготовки, решении сложных учебно-боевых задач. Пополнились ряды классных специалистов, отлично овладевших боевой техникой и оружием, улучшились порядок и организованность, крепче стала дисциплина.

В свете решений партийного форума авиаторы перестраивают стиль своей работы, добиваясь стабильных конечных результатов в учебе, безусловного выполнения обязательств. Опираясь на достигнутое, с учетом новых подходов к службе и учебно-боевой деятельности они активно включаются в социалистическое соревнование за достойную встречу 70-летия Великого Октября и Советских Вооруженных Сил.

С первых дней нового учебного года идет активная борьба за высококачественное выполнение планов боевой и политической подготовки, за эффективное использование авиационной техники и бортового вооружения. И как всегда, на правом фланге соревнующихся идут коммунисты и комсомольцы.

С НАБОРОМ ВЫСОТЫ

На снимках:

* По итогам социалистического соревнования Н-ского авиаполка в числе лучших называют партийного активиста военного летчика первого класса капитана Ю. Терского (на верхнем снимке).

* С комсомольским задором трудятся в эти дни техник самолета первоклассный специалист старший лейтенант В. Гриб и военный летчик третьего класса лейтенант О. Барклов (на нижнем снимке).

БОЕВОЙ УЧЕБЕ— НОВЫЙ КАЧЕСТВЕННЫЙ УРОВЕНЬ

Генерал-полковник авиации Б. КОРОЛЬКОВ,
первый заместитель главнокомандующего
Военно-Воздушными Силами

Есть в авиации понятие — «рубеж возврата». Он выбирается обычно при расчетах полетов на большую дальность для ухода экипажа на свой или запасной аэродром в случае возникновения каких-либо обстоятельств, препятствующих дальнейшему выполнению задания. Это одна из мер безопасности, позволяющая сохранить людей и технику, выявить и устранить причины, ставшие экипажу помехой на пути к достижению цели.

На курсе ускорения социально-экономического развития страны, проложенном XXVII съездом Коммунистической партии, такого рубежа не предусмотрено. Да его и быть не может, ибо возврата к старому нет. Курс партии — только вперед, к светлым идеалам коммунизма. А это воля всего советского народа, и то, что намечено партией, должно быть и будет выполнено. В этом убеждает нас исторический опыт развития нашего социалистического государства.

Вместе со всем советским народом, в монолитном строю Вооруженных Сил личный состав ВВС настойчиво решает задачи, поставленные партией. В жизни нашего общества идет процесс обновления: совершенствуются общественные отношения, углубляется социалистическая демократия, улучшается деятельность политических и идеологических институтов, преодолеваются инерция, застойность и консерватизм, которые мешают нашему движению вперед. Но впереди большая напряженная работа во всех областях социальной, политической и экономической жизни, требующая от каждого

из нас высокой целеустремленности, сознательности, проявления всех духовных и физических сил.

Вступая в новый учебный год, мы невольно оглядываемся на пройденный путь, чтобы оценить сделанное, извлечь уроки из просчетов и ошибок. В минувшем году, работая по плану боевой и политической подготовки, летчики и штурманы, инженеры и техники, специалисты обеспечивающих частей и подразделений изыскивали и внедряли в практику более совершенные формы и методы организации и проведения боевой учебы. Высоких рубежей в ратном мастерстве достигли воинские коллективы, личный состав которых отличается сплоченностью, глубоким пониманием единства целей и задач, а каждое занятие, каждый полет старается выполнить с максимальной эффективностью. Такое стало возможным благодаря тому, что в системе повседневной учебы боевая подготовка определяется ее сущностным предназначением. Она была тщательно спланирована, хорошо организована и проводилась на должном методическом уровне.

Началу учебного года в частях ВВС предшествовала кропотливая работа командиров, штабов и политорганов по планированию учебно-воспитательного процесса в соответствии со стоящими задачами, определению путей и способов их решения, доведению замыслов до исполнителей. В этот период личный состав обновлял учебно-материальную базу, пополнял свой теоретический багаж,

чтобы приступить к решению новых задач во всеоружии знаний и навыков.

Наиболее организованно началась учеба в частях и подразделениях, где служат офицеры А. Лабковский, Н. Тонкушин, Н. Дударевич, М. Бичев и многие другие. Нужно отметить, что накал подготовки к новому учебному году не ослабевал ни на один день, а методические и материальные предпосылки для будущих успехов закладывались в ходе будничной работы. Руководители отчетливо сознавали, что задачи нового года — это не что-то совершенно неизведанное, где придется все начинать сначала, а логическое продолжение непрерывного учебно-боевого процесса с учетом достигнутого в минувшем году и вновь выдвиг-

За нашу Советскую Родину!

**АВИАЦИЯ
и
КОСМОНАВТИКА**

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ

ИЗДАЕТСЯ
С 1918 ГОДА

ДЕКАБРЬ 12
1986

Когда курс крылатой машины прокладывает военный штурман первого класса капитан А. Байбороша, дальний полет в просторах Пятого океана всегда проходит точно по времени и линии пути. Передовому офицеру не раз доводилось выполнять сложные и ответственные задания, и всегда благодаря его богатому профессиональному опыту авиаторы возвращались на свой аэродром с неизменным успехом.

Фото А. ФАТХУЛЛИНА.

нутых требований. Иначе говоря, это очередной этап в повышении профессионального мастерства летного, инженерно-технического состава и авиаспециалистов, организованности и боевой готовности воинских коллективов.

Прошедший год — год XXVII съезда КПСС — был характерен тем, что, как и во всей стране, в авиационных частях началась перестройка, шел активный поиск новых приемов и методов работы. Перестройка проходила по двум основным направлениям: выбирались наиболее объективные критерии в оценке опыта боевой подготовки, накопленного за последние годы, и закладывался организационно-методический фундамент для реализации нового подхода к решению стоящих перед ВВС проблем. Работа проделана немалая. И все в течение одного года.

Здесь может возникнуть вопрос: почему вот так сразу и нет ли тут спешки? На это

можно ответить так: необходимость перемен назрела в течение десяти последних лет. А поскольку стоящие перед авиационными коллективами и ВВС в целом проблемы носят комплексный характер и по отдельности самостоятельно не решаются, то и преодолевать их следует в тесной связи одну с другой на прочной материальной и организационно-методической основе. К тому же у нас нет никаких резервов для раскачки. И здесь ускорение — мощное средство, дающее возможность привести в действие все нравственные и творческие силы. Ведь смысл и цель перестройки — искоренить причины, порождающие недостатки в жизни и деятельности войск, сдерживающие интенсификацию учебного процесса и снижающие качество боевой подготовки. При этом самое главное — перестроить психологию людей, пробудить в них сознание того, что все это — жизненная необходимость, что это нужно прежде всего им самим, что вдохновенный творческий труд, бескорыстно отданный на благо общества, возвышает самого человека и делает могущественнее всю нашу страну. Это очень важно уяснить всем: и руководителям, и исполнителям.

Процесс перестройки в сознании и психологии людей, его результативность отчетливо проявляются в их делах и поступках, в стиле деятельности и методах руководства, в способности видеть перспективу, правильно определять масштаб работы и творчески подходить к решению возникших задач. И здесь совершенно иное значение приобретает такое важное служебное качество, как исполнительность.

Не секрет, что за многие годы в руководстве боевой и политической подготовкой в войсках утвердился директивно-волевой метод, основанный на убеждении, будто сверху виднее, что и как надо делать внизу. В связи с таким положением с нижестоящих инстанций жестко спрашивали за попытку изменить что-то, даже в мелочах. В условиях подавления инициативы и самостоятельности выросло немало руководителей, у которых понятие «исполнительность» воплощается только в пунктуальном и слепом выполнении чужих решений. Директивный метод не допускал анализа этих решений и тем самым, с одной стороны, отнимал у командиров инициативу, возможность решать поставленные задачи творчески, с минимальной затратой сил и средств, побуждал порой к необоснованным и безответственным действиям, а с другой стороны — способствовал самоубеждению отдельных руководителей в своей непогрешимости.

На этой почве стали развиваться такие явления, как пассивность и равнодушие, инертность мышления и шаблон, безынициативность и стремление к легким, показным успехам, обман, упрощенчество и самолюбование. Все это пагубно отражалось на главном, ради чего в войсках организован сложный механизм боевой учебы, — готовности подразделения немедленно вступить в боевые действия и успешно вести их в динамичной и сложной обстановке современной войны. Например, не поддается никакому объяснению решение офицера Ю. Сыщикова

выполнять полеты на боевое применение только на средних высотах. Подчиненные ему экипажи длительное время «кутожили» воздух средних высот, выполняли упражнения по упрощенной схеме и ущерб другим, более сложным задачам. А когда потребовалось показать свое мастерство, с трудом справились с задачами средней сложности.

Надо сказать, что подчиненные офицера Сыщикова, душой болеющие за боеготовность, обращали его внимание на упущения, как могли изживали упрощения в летной подготовке, но желаемых результатов не добились. Конечно, командиру даны большие права и ему многое виднее. Но не всегда, и особенно в тех случаях, когда туман мнимого благополучия застилает глаза, а активная поддержка лыстивого окружения убавливает совесть. Такому командиру перестроиться, сразу изменить стиль руководства очень трудно. Хорошо, если он найдет в себе силы по-партийному, принципиально и самокритично взглянуть на служебные дела и оценить свои поступки. В противном случае назревающий конфликт с требованиями времени и коллективом может разрешиться самым нежелательным образом.

Разговор о перестройке и исполнительности в начале учебного года не случаен. Перед авиационными частями стоит немало проблем, решить которые с высоким качеством старыми методами невозможно. Вот здесь-то с точки зрения перестройки исполнительность означает способность творчески реализовать директивный документ или идею старшего начальника, выполнить задание с минимальными издержками, но с весомым конечным результатом. Таким образом, перестройка в содержании и формах боевой учебы просто немыслима без самостоятельности, инициативы и творчества как руководителей, так и исполнителей. Без этих качеств, например, нельзя правильно применять те организационные формы и методические решения, которые были опробованы и получили право на жизнь в ходе практической проверки в минувшем учебном году. Без них невозможно рационально и целенаправленно использовать служебное время для профессионального роста авиаторов с учетом их индивидуальных особенностей и уровня личной подготовленности.

Конечно, некоторым начальникам будет тяжело согласиться с тем, что подчиненным необходимо предоставлять право действовать по своему усмотрению, поскольку самостоятельность предполагает не только их обученность, но и доверие и контроль командиров. А это уже серьезная нагрузка, которая входит в обязанности любого руководителя и к которой, к сожалению, не каждый добросовестно относится. К тому же придется многое переосмыслить, изменить форму своего поведения, стиль управления. Скажем прямо, процесс этот довольно болезненный. Тем не менее выждать время, надеясь, что перестройка его не коснется, никому не удастся, ибо это веление времени, требование партии. Мы вышли сейчас на рубеж активных действий, и запасного варианта нет.

Современная авиационная техника предъявляет к знаниям и навыкам эк-

сплутатирующих ее людей очень высокие требования. Однако, как отмечает кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, Министр обороны СССР Маршал Советского Союза С. Л. Соколов, между усвоением теоретических знаний и овладением искусством их практического применения небольшая дистанция. Актуальность этого вывода подтверждается практикой летно-тактической подготовки. Только

неумением отдельных командиров творчески мыслить и принимать грамотные решения можно объяснить тот факт, что летно-тактические учения на местах постоянного базирования проводятся однообразно, шаблонно, по отработанному трафарету, без выдумки и неожиданных элементов противоборства. Такие ЛТУ малопоучительны и практически бесполезны.

Главнокомандующий Военно-Воздушными Силами требует серьезно улучшить летно-тактическую подготовку, которая определяет боевой потенциал воздушных бойцов и боеготовность подразделений. Тактика должна совершенствоваться в полку, где осваивается боевая техника и оружие, то есть там, где имеется материальная основа, дающая возможность проверять на практике новые тактические приемы и способы боевого применения. На сегодняшний день это одна из важнейших задач, которую предстоит решать авиаторам в новом учебном году и в перспективе.

Новое, как известно, не всегда воспринимается безоговорочно и сразу. Обычно внедрению мешают устаревшие взгляды, чьи-то «авторитарные», но безосновательные мнения, самоуспокоенность и нежелание изменить привычный ритм работы. И хотя процесс обновления необратим, он нуждается в поддержке людей активных, ищущих, с творческими способностями. Безусловно, руководитель-организатор боевой учебы должен обладать даром предвидения, гражданским мужеством и смелостью, чувством ответственности и конечно же быть дисциплинированным, чтобы правильно прогнозировать и оценить эффективность нововведения. Это значит, что любое предложение, замысел, будь это в технике, тактике, методике летного обучения или организации боевой работы, необходимо всесторонне обдумать, рассчитать и проверить в воздухе.

Здесь свое авторитетное слово должны сказать методические советы частей. Возможно, эффект ощутится не сразу и будет ниже ожидаемого, но это не должно сдерживать творческий порыв, стремление людей к поиску, совершенствованию. Наоборот, следует всемерно развивать инициативу, взаимную требовательность и принципиальность, дисциплину и самокритичное отношение к делу, поскольку только в такой атмосфере формируется правильное мнение, помогающее найти верное решение. И в этом смысле всякое летно-тактическое учение, независимо от масштаба, должно содержать поучительный тактический фон, сложные, но посильные по уровню подготовки экипажей задания, носить исследовательский характер. Важно постоянно совершенствовать критерии оценки выполнения упражнений и в целом профессиональной выучки летного состава.

Особую роль здесь играют полигоны, на которых авиаторы оттачивают свое огневое мастерство. К сожалению, в организации их работы еще немало нерешенных вопросов. Так, отдельные командиры мало внимания уделяют оборудованию полигонов и не требуют заранее создания на них необходимой мишенной обстановки. В свою очередь, начальники полигонов из-за недостаточной требовательности старших не торопятся вносить изменения, проявляя пассивность и безразличие к огневой подготовке экипажей. Это подтверждается даже тем, что топографическая привязка целей на полигонах весьма условна и не позволяет правильно оценить точность стрельбы и бомбометаний в соответствии с существующими нормативами. Еще имеются и межведомственные барьеры, препятствующие использованию близлежащих, но относящихся к другим округам полигонов. По всей вероятности, начальники, которым подвластны эти объекты, руководствуются прежде всего узковедомственными, а не государственными интересами, что никоим образом не способствует повышению боевой выучки защитников Родины и не согласуется с требованиями перестройки. По-видимому, соответствующим заинтересованным руководителям надо раз и навсегда договориться, прийти к единому решению, поскольку все части делают одно, общее для Вооруженных Сил страны дело — повышать их боеготовность.

Важное место в боевой учебе в новом году занимает подготовка молодого пополнения. Служба выпускников военных авиационных училищ с первых дней пребывания их в части во многом зависит от созданных условий учебы, жизни и быта. Опыт подсказывает, что там, где молодые офицеры окружены заботой и вниманием, а их обучением и воспитанием занимаются опытные методисты, ввод в строй осуществляется точно в назначенные сроки. Молодежь — будущее полка, а каким оно будет, зависит от целенаправленности учебно-воспитательного процесса, в котором активное участие принимают как непосредственные командиры, так и политработники, партийные и комсомольские организации. Добрые традиции, деловые товарищеские отношения в коллективе, организованность и дисциплинированность, трезвый образ жизни и интересный досуг создают хороший трудовой настрой, помогают молодым авиаторам своевременно занять свое место в полковом строю.

Несомненно, тон в ратном труде, учебе и службе задает командир. Полк — большое и сложное хозяйство, и у командира забот предостаточно. И самая главная из них — высокая боеготовность, которая выражается в профессиональной выучке летного состава и наземных специалистов. Вот почему полеты, летно-тактическая подготовка занимают основное внимание командира.

Хорошим организатором учебно-воспитательного процесса в части зарекомендовал себя полковник Н. Локтев. Это хорошо подготовленный в методическом и тактическом отношении воздушный боец, дисциплинированный, требовательный и справедливый начальник, исключительно порядочный человек. Надо отме-

тить, что полк, который он возглавляет, относится к так называемым трудным. Это выражается, с одной стороны, в том, что летный состав разнороден по уровню подготовки, а это значительно усложняет организацию летной работы, с другой — географические особенности дислокации части оказывают существенное влияние на ход боевой учебы авиаторов, их жизнь и быт. Тем не менее командир держит под неослабным контролем все стороны деятельности военнослужащих. Он хорошо знает положение дел в подразделениях, учит командиров эскадрилий работать самостоятельно, поправляет только в случае крайней необходимости, обязательно проверяет своевременность выполнения отданных распоряжений. Много внимания уделяет благоустройству гарнизона, служебных и жилых помещений личного состава, совершенствованию учебной базы.

У авиаторов бытует поговорка: покажи мне, как ты ставишь задачу, и я скажу, как она будет выполнена. В ней заложен глубокий смысл. Именно в том, как командир ставит подчиненным задачу, видны его военная и специальная эрудиция, личностные качества и стиль работы. Полковник Локтев задачу ставит коротко, ясно и конкретно. Перед принятием решения, особенно по противоречивым вопросам, всегда советуется с заместителями, выясняет их точку зрения. Это помогает найти наиболее правильный выход.

Командир полка не подменяет командиров эскадрилий, учит их работать самостоятельно. Так, на ЛТУ подразделение майора А. Глухова предстояла работа в отрыве от постоянного места базирования. В эскадрилье без вмешательства штаба полка добросовестно отработали все необходимые документы на перелет, провели подготовку экипажей в штурманском и тактическом отношении. То есть все было сделано, как требовалось. Эскадрилья своевременно перебазировалась на другой аэродром и все задания выполняла с высоким качеством. И в этом видится большая заслуга командира полка, который умело направлял действия комэкса в период повседневной учебы.

Одна из важных задач года — подготовка инструкторов. Необходимо приложить все силы к тому, чтобы каждый командир звена летал за инструктора и непосредственно обучал подчиненных. Вопрос этот не новый, и тем не менее он нуждается в серьезной поддержке и внимании руководителей. Нехватка летчиков-инструкторов затягивает становление воздушных бойцов, а с этим мириться ни в коем случае нельзя.

Сегодняшний мир затянут тучами военного угара. Объединенные империалистические силы во главе с США взвинтили гонку вооружений с целью добиться превосходства над СССР и социалистическим содружеством, в военном конфликте разрешить политические споры в свою пользу. Но эти попытки тщетны. Колесо истории не повернуть вспять. Мир социализма крепнет и развивается, на защите созидательного труда честных людей стоят наши славные Вооруженные Силы — надежный гарант мира и безопасности.

★

В середине сентября 1942 года противник вышел к Сталинграду, вклинился в оборону на стыке войск 62-й и 64-й армий и, захватив ряд важных высот, приблизился к центру города. Линия фронта на карте боевых действий была похожа на серпантин. На одних участках враг вклинивался в нашу оборону, на других — наши войска оказывались далеко в тылу прорвавшегося неприятеля.

Перед частями 8-й воздушной армии генерала Т. Хрюкина встали задачи содействия войскам, наносившим контрудары, и непосредственной поддержки с воздуха частей и соединений, которые вели борьбу непосредственно в Сталинграде за каждый квартал, улицу, дом.

Ожесточение тех боев сейчас трудно представить. Истребители прикрывали

улицы? Ведь название сверху не прочтешь. Да и были ли они — город лежал в развалинах.

Уже подошло время вылетать, а способ решения задачи еще не найден. Мои ведомые, как потом выяснилось, тоже ломали головы над этим. А мне каково? За успех выполнения задания в первую очередь отвечает командир. По существу, на ходу определил боевое построение эскадрильи, наметил возможный маневр в районе цели, уточнил порядок радиосвязи.

Вырулили для взлета. Но что это? Впереди по взлетной полосе в лоб самолетам с работающими моторами мчится штабная автомашина. Мне почему-то показалось, что это грубое нарушение порядка на старте связано с нами. Так и есть. Автомашина остановилась возле

ребителей противника в этом районе не оказалось. Вражеская зенитная артиллерия, видимо, не успела подтянуться за прорвавшимися танками.

Мы последовательно, одиночными самолетами из боевого порядка «круг», позволявшего полностью использовать всю силу огня штурмовика, атаковали танки, попеременно применяя бомбы и реактивные бронебойные снаряды (РБС) с пикирования.

Выходили из пикирования практически на высоте трех — пяти метров от развалин домов. Летчики вошли в азарт. Как бы кто-нибудь не запоздал с выводем из пикирования. Я вынужден был напомнить об этом подчиненным по радио. На деле получился действительно уличный бой — бой в городе, с танками на улицах. Так и стали называть: «уличный бой штурмовиков».

Но вот загорелся один танк, второй, третий... Нам передали по радио с земли: «Атакуют хорошо... Еще заход. Еще...» Уцелевшие вражеские бронированные машины, прикрываясь дымом пожаров, начали отходить. Между ними суетились люди. Это либо пехотинцы из состава десанта, либо экипажи горящих танков. Какая разница? Это враг. И мы из пушек и пулеметов с малой высоты расстреливали отходящих фашистов в упор.

Сделали восемь заходов, израсходовали все бомбы, РБС и большую часть пушечных снарядов. Задачу решили без потерь.

На аэродроме группу встречал командир полка. Я начал докладывать:

— Товарищ майор! Старший лейтенант Пстыго...

— Отставить! — довольно резко сказал командир.

В чем дело? Я осмотрел себя, поправил обмундирование и снова начал доклад. Однако Болдырихин опять перебил меня:

— Иван Иванович, вы уже капитан!

Позже стало известно, что, пока мы возвращались с боевого задания, командующий 8-й воздушной армией генерал Т. Хрюкин вызвал на телеграф командира нашей дивизии полковника М. Горлаченко и коротко передал, что группа действовала отлично, что ведущему старшему лейтенанту Пстыго досрочно присвоено звание капитан.

На следующий день был построен полк. Майор Болдырихин объявил благодарность командующего и решение о награждении летчиков группы боевыми орденами. Затем зачитал телеграмму Военного совета 62-й армии: «Бойцы, командиры и Военный совет армии восхищены действиями группы штурмовиков. Их смелые и умелые действия оказали существенную помощь нашим войскам в уличных боях в Сталинграде. Чуйков, Гуров».

Позже моим товарищам и мне не раз приходилось штурмовать войска противника в городах. Но самыми трудными были бои в Сталинграде. Ведь тогда мы не имели опыта боевых действий в таких условиях.

...Недавно, разбирая свой архив, я нашел тот самый план Сталинграда с обозначенными красным кружком улицами Саратовской и Коммунистической. Эта бесценная для меня реликвия и напомнила о боевом прошлом, о героических днях обороны Сталинграда.

ВЗЛЕТАЛИ, ЧТОБЫ ПОБЕДИТЬ

УЛИЧНЫЕ БОИ ШТУРМОВИКОВ

Маршал авиации И. ПСТЫГО,
Герой Советского Союза,
заслуженный военный летчик СССР

войска с воздуха. Бомбардировщики наносили удары по наиболее опасным целям. Мы штурмовали, тесно взаимодействуя с пехотой, артиллерией и танками, вели боевые действия вблизи линии фронта, непосредственно поддерживая наземные войска. Обстановка была сложной и драматичной. Не хватало самолетов, и экипажи нередко работали на пределе сил и возможностей.

В один из сентябрьских дней меня и летчиков эскадрильи вызвал на командный пункт командир полка майор Ф. Болдырихин.

— Вражеские танки прорвались на улицы Саратовскую и Коммунистическую и разрезали нашу группировку войск, — сказал он. — Приказано найти их и уничтожить. Эту задачу, товарищ Пстыго, предстоит решить вам и вашей эскадрилье.

К тому времени я имел некоторый опыт боевых действий. Но как в огромном горящем городе найти и уничтожить такую малую подвижную цель, не представлял. Однако боевой приказ надо выполнять.

Решил начать поиск от железнодорожного вокзала, который был хорошим ориентиром. Но как выйти на нужные

моего самолета. Из нее вышел начальник штаба дивизии подполковник П. Питерских, быстро поднялся ко мне и передал план Сталинграда.

— Вот обведенный красным карандашом кружок, — сказал он. — Это ваша цель. Действуйте.

Взлетели. До подхода к Сталинграду я достаточно хорошо изучил красный кружок на плане. А вот там ли танки? Посмотрим. Спокойствие и уверенность постепенно пришли ко мне. Как мог, ободрил летчиков. Да они и сами поняли, что подполковник Питерских приехал, чтобы дать нам определенное задание.

Хотя напряжение несколько уменьшилось, бдительности терять нельзя. Впереди — самое главное. Нашли указанные улицы. Противник хитрил: танки стояли в тени полуразрушенных домов. Насчитали их более десятка, но точно подсчитать было некогда. В бою надо внимание сосредоточить на том, чтобы бить врага точнее, эффективнее.

Обо всем замеченном на земле быстро и кратко передал летчикам по радио. Перестроил боевой порядок. Место цели обозначил взрывом бомбы. Летчики видели это и поняли, что надо делать. Ист-

РЕЙКЬЯВИК. ВАШЕ МНЕНИЕ?

На вопросы редакции отвечает дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР В. Соловьев, который недавно вернулся из Будапешта с конгресса Ассоциации участников космических полетов.

— Владимир Алексеевич, октябрьская встреча руководителей СССР и США в Рейкьявике стала важным событием этого года. Как восприняли ее результаты участники конгресса?

— Вечером 12 октября все участники конгресса были у телевизоров. Мы смотрели пресс-конференцию товарища М. С. Горбачева, американские астронавты — репортаж из Рейкьявика. Накануне на конгрессе шел деловой, откровенный разговор, и все жили надеждой, что встреча двух руководителей даст сдвиг в отношениях между обеими странами. Ведь каждый из нас воочию убедился, насколько мала и беззащитна Земля. Однако нашим надеждам не суждено было сбыться. Астронавты, как мне показалось, были даже обескуражены.

В этой сложной обстановке работа конгресса все-таки не зашла в тупик. Считаю большим успехом, что мы сумели преодолеть чувство разочарования, отчужденность и прийти к определенным решениям. В частности, договорились о создании национальных комитетов Ассоциации в странах, имеющих пять и более космонавтов, о более широком обмене информацией, взаимных поездках в наши страны с возможностью выступить в научно-технических центрах, институтах, перед общественностью, а также об издании книг.

Сегодня, когда мир буквально бурлит, обсуждая итоги встречи в Рейкьявике, можно сказать, что она стала точкой отсчета нового мышления по острейшим проблемам современности. В свое время Советский Союз запустил первый искусственный спутник Земли, открыв космическую эру. Ныне он предложил нечто большее. Советские мирные инициативы дают возможность положить конец недоверию, сохранить цивилизацию на планете.

— Вы один из немногих людей, которые совмещают профессии космонавта и специалиста космической техники. Каково ваше мнение относительно идеи СОИ? И второе.

Некоторые западные обозреватели высказывают мысль, что совершенствование вооружения ведет к стабильности в мире. Так ли это?

— Идею СОИ считаю порочной в корне. Направленная на подрыв экономики СССР, она, мне представляется, бумерангом ударит прежде всего по американскому народу. Известно: против любого яда есть противоядие. Если США и создадут нечто подобное, о чем говорят сегодня, то произойдет это не завтра, не через год и даже не через пять лет. А противоядие, по нынешним оценкам, стоит всего 10—15 процентов от программы СОИ.

Бесперспективна она и с военной точки зрения. Как технический специалист, я глубоко убежден, что космический «щит» красиво выглядит лишь на бумаге. Каким неуязвимым оружием казался нашим дедом танк! А на проверку оказалось, что он горит от бутылки с зажигательной смесью. Я далек от мысли проводить здесь аналогию. Но верю в возможности народа нашей страны. А у него живы в памяти оправдавшие себя в веках слова: «Кто к нам с мечом придет, тот от меча и погибнет».

Кощунством назвал бы и поддержку идеи СОИ с точки зрения развития технологии. На нашем конгрессе выступили профессор Феоктистов и О'Нейл с очень интересными докладами. Они представили проекты, реализация которых дала бы значительно больший технологический рывок, чем тот, о котором пекутся идеологи СОИ.

Примечателен в этом отношении и разговор, который состоялся у нас с юными астронавтами США в Центре управления полетом 21 октября.

— Кажется ли вам фантастикой космические поселения, лунные базы или полеты к звездам? — спросили их.

— Нет, — ответил один из американских школьников. — Все это технически возможно. Фантастикой нам представляется вероятность встречи с братьями по разуму, с пред-

ставителями иной цивилизации. Этого, наверное, никогда не будет, хотя очень хочется верить.

Так дети оценивают наши возможности. Заметьте, мечтая о будущем, ребята хотя новых встреч. А вот при СОИ вряд ли они состоятся. Я глубоко убежден, что космонавтику можно развивать в каком угодно мирном направлении, и она даст для развития технологии куда больше дивидендов, чем СОИ.

Почему наша страна выступает против программы СОИ? Да потому, что это программа не мира, а войны. Слишком много страдал от войн советский народ, слишком много горя принесла ему прошлая война.

Что касается второго вопроса, то совершенно ясно: кому-то выгодно толковать его по-своему. Ведь не умерла еще теория, согласно которой ядерное оружие считают за благо, будто его существование исключает войны. Но разрабатывались при ядерном оружии и вполне реальные планы нападения США на СССР. И лишь ответные меры в области развития вооружения удерживали «ястребов» в своем гнезде. Любому мало-мальски технически грамотному человеку понятно: кто выше, быстрее и сильнее, тот может напасть. Совершенствование вооружения ведет к соблазну применить его. Так о какой же стабильности может быть речь?

— Владимир Алексеевич, а каковы роль и возможности астронавтов в отработке программы СОИ?

— В принципе СОИ смотрит-ся как полностью автоматизированная система. Однако участие астронавтов в ее отработке не исключается. Дело в том, что после создания и проверки в лаборатории практически любой аппаратуры следуют полигонные испытания. Не станет исключением и аппаратура для программы СОИ. А полигон для нее — космос. Поэтому роль астронавтов тут может быть значительна. Другое дело, займутся ли они этим добровольно? Думаю, уважаю-

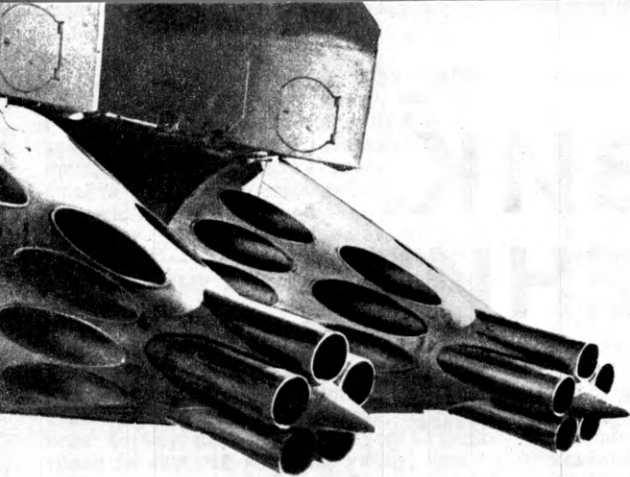
щий себя астронавт, прежде чем дать согласие, непременно задумается о содеянном его соотечественниками, сбросившими атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки.

— Вместе с Леонидом Денисовичем Кизимом вы провели год в космосе. Какие проблемы с высоты орбиты, по вашему мнению, являются самыми насущными для человечества?

— Я бы сказал, что совершенно необязательно быть в космосе, чтобы говорить о насущных проблемах. Любого разумного человека в наше время интересует прежде всего вопрос: будет он жить или погибнет? Когда датские коммунисты пригласили меня на праздник своей газеты, то спросили: «Можно ли уничтожить Копенгаген из космоса?» Над этим городом мы пролетели тысячу раз. Он виден как на ладони. Но что значит уничтожить город, что это будет за акция? Это равносильно расстрелу беззащитного. Я рассказал датчанам об ужасах войны, которые мы наблюдали с орбиты. Это страшное зрелище! Видели, как горели танкеры в Персидском заливе, поливали нефтехранилища у Баальбека в Ливане, видели ночные бои на ирано-иракской границе. Становится жутковато, когда видишь, как горит Земля.

Если же говорить о других проблемах, то в первую очередь назвал бы прогноз погоды. Космонавты могут внести свой вклад в ее решение. В одной книге прочитал, что если в каждом районе хоть на один день точно предсказать погоду, то это даст экономии в один миллиард долларов. Цифра меня поразила. Но даже небольшое уточнение прогноза во многом сняло бы проблему обеспечения населения планеты продуктами питания. Помощь космонавтов возможна в проведении геологических исследований, работ в области сельского хозяйства. Но главное: должна быть решена основная проблема — проблема войны и мира.

Беседу записал
полковник В. ГОРЬКОВ.

В авиационных частях начался новый учебный год. От того, насколько четко уже в первые месяцы будет начата учеба, во многом зависят конечные результаты труда авиаторов. Опыт минувшего года убеждает, что еще не во всех подразделениях изжиты формализм и упрощенчество в боевой учебе. Эти негативные явления тормозят продвижение воинских коллективов к высотам ратного мастерства, поэтому с ними нужно вести решительную борьбу. Компромисса здесь быть не может.

А ЧТО ЗА УСЛОВНОСТЯМИ?

Майор А. ЖИЛИН

Закончилось летно-тактическое учение. Авиаторы приступили к будничной учебе по плану боевой подготовки. Прошло несколько дней, и уже никто в эскадрилье не вспоминал о динамике и напряженности прошедшего ЛТУ. Вроде его и не было, как не было тех успехов и неудач, которые ему сопутствовали. Полученный опыт был положен под сукно, в текучке дел о нем забыли.

Да, к сожалению, такое еще встречается, несмотря на то, что в последнее время темп учебы, всей нашей жизни возрастает и без учета накапливаемого опыта трудно рассчитывать на новые успехи. Наблюдения показывают, что кое-где еще бытует мнение, будто прошедшее учение — всего лишь обычное мероприятие в системе боевой подготовки подразделений. Но так ли это? Давно известно, что любое учение, если оно правильно организовано и четко проведено, позволяет не только объективно определить готовность экипажей к ведению боевых действий и дает командиру, летному и инженерно-техническому составу навыки в организации, управлении и обеспечении боевой работы, но и служит главным фундаментом для покорения новых вершин ратного мастерства. Но это при условии, если накопленный опыт используется в полной мере.

Что порой мешает повысить коэффициент полезного действия ЛТУ? В первую очередь — формализм, упрощенчество, различные условности. Избавиться от них не так-то просто. И прежде всего потому, что мешает сложившаяся за многие годы определенная тяга к перестраховке. Чтобы не набить себе шишек, лучше подстраховаться, что-то упростить, в чем-то себя ограничить. План по налету будет выполнен — и ладно! Такой подход к делу — не что иное, как формализм и очковитательство. Но, к сожалению, ему находитесь веское оправдание — ссылка на заботу о безопасности полетов.

Мне приходилось видеть, как иной безынициативный командир пользуется понятием «безопасность полетов», как защитным панцирем, за которым в нужный момент можно надежно укрыться, уйти от решения сложных вопросов боевой подготовки.

Между тем опыт командиров, отличающихся новаторским подходом к делу, убеждает, что избавиться от укоренившегося шаблона в решениях и действиях можно, и довольно успешно, ни на шаг не преступив границы безопасности полетов. К примеру, в подразделении, где служит военный летчик первого класса майор Н. Семенко, большинство учений действительно проходят в обстановке, максимально приближенной к боевой. Авиаторы действуют в условиях, которые требуют от них нестандартных решений, а это способствует быстрейшему их самосовер-

шенствованию. Многие экипажи наносят удары по подвижным и малоразмерным объектам, расположенным в незнакомых районах, успешно перехватывают на дальних рубежах маневренные, тщательно прикрытые помехами воздушные цели, преодолевают хорошо организованную систему ПВО. И чем сложнее создается обстановка, тем обостренней у летчиков, инженеров и техников чувство ответственности за свои действия, за конечный результат ратного труда.

На последнем ЛТУ наряду с опытными уверенно действовали молодые воздушные бойцы, например старший лейтенант И. Луник. Он получил задание уничтожить наземные объекты, расположенные в тактической глубине обороны «противника». Умело используя переменный профиль полета и противозенитное маневрирование, летчик незамеченным вышел в район поиска. Обнаружение целей затрудняли лесная холмистая местность и тщательная их маскировка. И все же Луник по едва уловимым признакам сумел вскрыть ракетные установки и с ходу уничтожить их.

Возникает вопрос: почему ответственное задание командир эскадрильи поручил молодому летчику, а не опытному воздушному бойцу, как это делается в некоторых подразделениях? Да потому, что он заботился прежде всего не о личном спокойствии, а о становлении старшего лейтенанта Луника, которому этот вылет дал больше, чем десятки других учебных полетов. Окрепла его уверенность в своих силах, летчик почувствовал доверие командира и постарался с честью оправдать его. Учение стало для офицера серьезной проверкой боевой выучки.

А ведь не секрет, что кое-где к выполнению наиболее ответственных заданий на учениях из года в год привлекаются только первоклассные, «влетанные» экипажи. Молодых же придерживают из-за опасения как бы чего не вышло. Полученная же легким путем пятерка за ЛТУ никого не радует, кроме, может быть, командира, склонного к перестраховке. А следовало бы задуматься над тем, что натянутая оценка идет во вред не только его подчиненным, но и делу боеготовности в целом. Объективную же оценку в реальном бою поставит противник. Видимо, стоит чаще задумываться над тем, как эти липовые успехи согласуются с доверием народа, который вручил нам в руки свою судьбу, дал для защиты неба страны прекрасное оружие.

Вспоминается примечательный случай. В ходе ЛТУ экипажи в целом успешно справлялись с поставленными задачами, но один летчик допустил промах. На общем радужном фоне его просчет выглядел небольшим, но все же темным пятном. Полагая,

что ложка дегтя не должна портить бочку меда, командир решил умолчать об инциденте. Какой «воспитательный» заряд имел такой поступок? Ясно без комментария. Но, спрашивается, можем ли мы ныне, в условиях ломки устаревших взглядов, поиска новых подходов к решению стоящих задач, мириться с подобными явлениями? Конечно нет. Не придавать значения низкому качеству выполнения полетного задания — значит в реальных боевых условиях дать возможность потенциальному противнику нанести контрудар. И если учесть, какой мощью обладает современное ракетно-ядерное оружие, то нетрудно представить, к чему это может привести.

Жизнь убеждает в том, что о любой ошибке, связанной с совершенствованием боевой выучки, нужно говорить открыто, прямо, помня, что горькая правда лучше, чем сладкая ложь. Если командиру, летчику присуще чувство высокой ответственности за свои действия, он к каждому вылету относится, как к боевому, и готовится без скидок, послаблений к себе.

Сегодня приобретает особое значение человеческий фактор в решении поставленных задач. От человека с его мировоззрением, отношением к делу всецело зависят успехи или неудачи. Однако серьезной помехой на пути к мастерству выступает инертность, пассивность отдельных товарищей. Избавиться от этого можно, но необходима живая, наступательная воспитательная работа с людьми. Это тот самый смычок, который затрагивает струны душевной активности человека, побуждает его отдавать все свои силы и знания общему делу.

К сожалению, в воспитательной работе еще немало формализма. Возьмем, к примеру, план мероприятий на ЛТУ, намечаемый заместителем командира эскадрильи по политической части. В нем обширный перечень различных дел. Тут митинги, беседы, собрания, лекции. Словом, количественная сторона не вызывает сомнений. А качественная? С ней посложнее. Чаще всего в плане преобладают мероприятия общего характера. И это отнюдь не случайно. Их легче организовать и провести, да и для отчета внушительнее. Приказным порядком собрали людей, они послушали выступления «штатных» ораторов и разошлись. В плане появилась очередная отметка о выполнении. А какой след оставило мероприятие в душе авиаторов, больше того — каждого отдельного человека? Слабый. Вот и получается, что разговоров и призывов много, а толку мало. Люди чувствуют формализм, безразличие к тому, как отзовется призывное слово активиста. И это вызывает досаду, порождает апатию и инертность.

Напрашивается вывод: нужно искать новые средства воздействия на сознание людей, полнее использовать существующие, проверенные жизнью формы работы. Как было в годы Великой Отечественной войны? Убежденность советских воинов в правоте дела, за которое они сражались, заставляла их бросаться на доты, направлять пылающие самолеты в скопления войск врага, жертвовать самым дорогим — собственной жизнью ради общей победы. А что помогало поддерживать их боевой дух в тяжелейшие годы? Открытая правда, честное призывное слово партии, которое доносили людям коммунисты-командиры и политработники, партийные активисты. Они же и личным примером самоотверженного отношения к делу увлекали за собой массы на великие свершения. Людям, которым дано право вести за собой других, это особенно важно помнить.

Думается, что действенность применяемых форм и методов воспитания зависит прежде всего от того, как они используются. Важно постоянно изучать обстановку, знать настроение людей, быть в курсе всех дел. Это даст возможность выбрать необходимый метод работы.

В эскадрилье, где служит военный летчик первого класса майор В. Семенко, используют накопленный предшественниками богатый опыт работы с личным составом. В период подготовки к очередному ЛТУ здесь состоялись партийные и комсомольские собрания. Мероприятия обычные, но нужно было видеть, как они проходили! Коммунисты и комсомольцы открыто, самокритично говорили о том, что им мешает в работе и что нужно сделать, чтобы лучше решить поставленные задачи. Принципиально оценивали недостатки. Намечали пути их устранения. Причем заинтересованно, активно, по-деловому. Проанализировав выступления коммунистов и комсомольцев, командование части пересмотрело ранее намеченный план работы методического совета, а в учебно-воспитательный процесс были внесены существенные коррективы. Ощутимый эффект дали и другие мероприятия, проведенные накануне и в ходе учения. Это помогло успешно решить поставленные задачи.

Таких примеров делового, по-партийному принципиального разговора, за которым следуют не только резолюция, но и конкретные дела, увы, не так уж много. Поэтому они и заслуживают всемерной поддержки.

Однако вернемся к ЛТУ. В ходе учения основное внимание было уделено соревнованию по выполнению нормативов, показу опыта работы людей, их примерности и инициативы. Во многом благодаря старанию партийных активистов офицеров В. Хрусталева, А. Бежко, С. Лопатина, И. Яркова соревнование приобрело широкий размах. Авиаторы-соперники проявляли взаимопомощь, взаимовыручку и заинтересованность в общем деле. Когда старшему лейтенанту И. Краснорудскому пришлось менять покрышки на колесах основных стоек шасси (процесс довольно трудоемкий), ему помогал соперник по соревнованию капитан Ф. Кравец. В результате машина Краснорудского была без задержки введена в строй. Кстати, на учении техникам большую помощь в работе оказывали и летчики.

Секретарь партбюро капитан В. Хрусталева каждому коммунисту подобрал партийное поручение. В службах и расчетах, находившихся в отрыве от подразделения, были скомпрометированы партийные и комсомольские группы, назначены и проинструктированы партгруппорги, комсгруппорги, агитаторы, редакторы боевых листов.

...Отстремели учебные бои. Подведены предварительные итоги учения. Успех был налицо. На этом можно было бы, пожалуй, ставить точку. Но авиаторы не спешили полученный опыт сдать в архив. Они задались вопросом, когда начинать готовиться к следующему ЛТУ и где грань, отделяющая повседневную учебу от непосредственной подготовки к учению? Да и есть ли она вообще? Практика показывает, что поскольку летно-тактическое учением завершается определенный этап учебы, то подготовка начинается где-то на его исходе.

В процессе непосредственной подготовки к учениям с руководящим составом, как известно, проводятся различные тренировки, в штабах отрабатываются документы, готовятся расчеты. В это же время личному составу читаются лекции, проводятся специальные занятия и тактические летучки. В этот период спешно устраняются недоработки, а поспешность нередко порождает просчеты, ведет к нарушению последовательности в учебе, натяжкам, снижению качества. Чтобы все успеть сделать, необходимы тщательная организация, комплексный подход.

В эскадрилье был такой случай. В ходе ЛТУ капитан Н. Бузук получил задачу уничтожить опорный пункт «противника». С легкостью он отработовал о готовности к выполнению задания. Однако майор В. Семенко решил проверить подчиненного. Полетная карта у капитана Бузука оказалась неподготовленной, расчеты выполнены небрежно. Не знал офицер особенностей тактической обстановки на полигоне. Нетрудно представить, как бы было выполнено задание, если бы командир не проявил предсказуемость.

Военный летчик первого класса майор В. Семенко убежден, что подведение итогов прошедшего учения может служить началом подготовки к следующему.

— Именно в это время, — говорит он, — мы обнажаем наши недостатки, намечаем меры по их устранению. Опыт убеждает, что боевые задачи успешно решаются тогда, когда повседневная учебно-боевая подготовка проходит ровно, строго по плану и без авралов. А накопленный в предыдущем учении опыт надо применять сразу, без пауз и раскочки.

Подлинного воздушного бойца отличает умение превосходно летать, бомбить, стрелять. Именно благодаря виртуозному владению доверенной техникой, доскональному знанию боевых приемов, сильных и слабых сторон врага, умелому сочетанию маневра и огня герои минувшей войны одерживали убедительные победы над умным, хорошо вооруженным противником. Пилотаж, искусство маневрирования были средством достижения тактического преимущества, а огневое мастерство доводило атаку до логического конца. Но приобрести замечательные бойцовские качества невозможно в тепличных условиях, в обстановке послаблений и упрощений.

Слитые воедино летное, тактическое и огневое мастерство, глубокие теоретические знания, моральная стойкость, глубокая убежденность в правоте нашего великого дела — создания нового, коммунистического общества — вот источник непобедимости нашего бойца. Эти качества вырабатываются в повседневной учебе и проверяются на учении.

Таким образом, ЛТУ — это не просто отчет об умении стрелять, бомбить, пускать ракеты. Это школа мужества, тактического и пилотажного мастерства, готовности успешно решать сложные задачи в реальной боевой обстановке. Поэтому важно добиться, чтобы каждое ЛТУ стало подлинным экзаменом боевой выучки авиаторов.

★

БЕЗ ПОСЛАБЛЕНИЙ

Майор М. ЮРЬЕВ

Летно-тактическое учение было в разгаре. Обстановка менялась с каждым часом. «Противник», потеряв инициативу в бою, спешно подтягивал резервы к линии «фронта», подготавливая наступление.

Звену бомбардировщиков, ведомому военным летчиком первого класса майором Н. Артюхиным, была поставлена задача нанести удары по наземным целям в тактической глубине обороны «противника». Задание само по себе не простое. Сложность его выполнения заключалась прежде всего в том, что экипажам необходимо было преодолеть сильный заслон средств ПВО.

И вот самолеты ушли в небо. На КП офицеры боевого управления внимательно наблюдали за изменением обстановки на экране локатора, где яркими «светлячками» высвечивались ракетноносцы.

— Идут точно по маршруту, расстояние между парами строго заданное, — с одобрением в голосе отметил один из офицеров.

Прошло еще несколько минут, и стройная цепочка отметок от бомбардировщиков на экране рассыпалась. Это означало, что экипажи приступили к выполнению противозенитного маневра.

В следующий момент летчикам предстояло решить еще одну задачу. Надо было, быстро перестроив боевой порядок, выйти в район полигона с разных направлений и высот в строго установленное время. Это сулило авиаторам явное преимущество, позволяло им скрытно подойти к цели и нанести мощный удар.

На экране локатора было хорошо видно, что звено майора Н. Артюхина уже приближалось к расчетному рубежу. Все складывалось как нельзя лучше. Однако вскоре на КП поступила информация с полигона о том, что бомбометание выполнено успешно лишь первой парой. Вторую же постигла неудача.

Что же произошло? Определить причины неудачи помогли дешифрованные пленки САРПП. Их анализ позволил установить следующее. Летчики второй пары, ведомой капитаном Я. Явтюком, при выполнении противозенитного маневра не выдержали заданных параметров крена и перегрузки. Неточность в технике пилотирования привела к другой ошибке. Ведущий поздно определил свое местоположение, в результате исправить возникшее боковое отклонение не позволил даже энергичный доворот. Копируя действия ведущего, ошибся и ведомый.

В связи с этим возникает вопрос: почему ведущий пары не смог выдержать заданных параметров маневра? На разборе выяснилось, что он пренебрег чистой техникой пилотирования. В результате оплошность одного летчика привела к срыву задания пары и снижению оценки всему звену.

Преодоление зон ПВО... Иногда можно услышать от некоторых летчиков полушутливо брошенные слова, мол, в повседневных буднях это всего лишь формальность. К сожалению, такого мнения придерживаются и некоторые командиры, потому они и не требуют от подчиненных четкого выполнения противозенитных маневров. Порой этот элемент выполняется условно. Отсюда легковесное к нему отношение.

В мирное время это сходит с рук, поскольку нет реального противодействия зенитно-ракетных комплексов. Но ведь летные экипажи готовятся не для демонстративных, так сказать, парадных полетов, а к действиям в настоящем бою. Вот здесь-то и резонно спросить: так ли уж невинно данное упрощение в боевой учебе? Однозначный ответ на него дает опыт Великой Отечественной войны: к встрече с противником нужно готовиться очень и очень серьезно.

Парадоксальная порой получается ситуация. О том, что преодоление ПВО является одним из главных элементов полета, знают все авиаторы, как и то, к чему может привести небрежность летчика при выполнении противозенитного маневра в реальном бою. Это, если можно так выразиться, летная аксиома. Тем не менее не всегда в учебных полетах в этом виде тактической выучки летного состава создается обстановка, максимально приближенная к боевой, не всегда принципиально оценивается качество боевого маневрирования.

Откуда же берет свое начало столь пренебрежительное отношение отдельных экипажей к приобретению навыков эффективного преодоления зоны противозенитной обороны? Как известно, в подготовке воздушных бойцов к полету отводится время на изучение и отработку на тренажной аппаратуре различных противозенитных и противоистребительных маневров. На полетных картах отражается тактическая обстановка, маршрут подхода к цели прокладывается с учетом возможностей средств ПВО, определяются рубежи вероятной встречи с истребителями-перехватчиками «противника».

Казалось бы, все делается как положено. Но беда в том, что делается это иногда, так сказать, для галочки, на случай проверки начальником полетной документации. В итоге занятие значительно упрощается, так как из него выхолащивается главное — необходимость действовать, как в реальном бою.

Например, поступающие команды с КП зачастую ограничивают экипажи в выполнении маневров, а заданный эшелон вообще исключает маневрирование в вертикальной плоскости. Да и сама тактическая обстановка на карте, маршруты подхода к цели, маневры порой подолгу не меняются. Это приводит к серьезному

урону в боевой подготовке. У летчиков появляется стереотип в действиях, вырабатывается шаблон работы на полигоне, а главное — притупляется тактическое мышление, умение быстро и грамотно ориентироваться в скоротечной, сложной, порой даже противоречивой обстановке современного боя.

Известно, что все элементы полета оцениваются по четырехбалльной системе. А вот выполнение противозенитных маневров определяется всего лишь двумя критериями: преодолел ПВО или не преодолел.

Если заглянуть в полетные листы, то практически у каждого летчика можно обнаружить запись, которая свидетельствует, что все элементы боевого маневрирования выполнены отлично. Это означает, что воздушный боец мастерски преодолевал системы ПВО «противника» и самолет его не был поражен зенитными средствами или истребителями. Такой стабильности оценок можно было только радоваться. Однако и тут есть свое «но».

Задумаемся: можно ли достичь таких результатов на самом деле, особенно если речь идет о молодых летчиках, только начинающих осваивать программу боевой учебы? Анализ данных средств объективного контроля, проверка параметров маневров, сравнение их с эталонными данными показывают, что оценки иногда попросту неоправданно завышаются. Спрашивается: кого же мы обманываем, как не самих себя?

Накопленный в передовых частях и подразделениях опыт убеждает, что хорошей школой для летного состава в обучении методам преодоления зон ПВО «противника» являются полеты во взаимодействии с зенитно-ракетными и истребительными подразделениями. И это вполне закономерно, поскольку именно в конкретном единоборстве можно по-настоящему проверить свои возможности, уровень боевого мастерства.

Вот тому поучительный пример. Группе экипажей самолетов была поставлена задача нанести удар по скоплению танков «противника». Командир полка создал всем экипажам условия, в которых они имели возможность самостоятельно выбрать направление выхода на цель, варианты преодоления средств ПВО. Кроме того, накануне вылета летчиков предупредили о возможном использовании «противником» истребителей-перехватчиков на дальних подступах к цели.

Когда наступило время удара, звено первого класса военного летчика капитана А. Валькова с первого захода накрыло цели бомбами. Вслед за ним с другого направления подоспело и второе звено, но... уже в сопровождении истребителей «противника». Это означало условное уничтожение бомбардировщиков. Задание не было выполнено.

И УПРОЩЕНИЙ

Как же получилось, что в одинаковых условиях авиаторы показали разные результаты? Дело в том, что ведущий первого звена, умело используя складки местности, положение солнца, сумел перехитрить «противника» и эффективно выполнил противозенитный маневр. А вот командир второго звена действовал шаблонно. Отсюда вполне закономерная неудача.

К сожалению, от некоторых командиров можно слышать, что полеты с реальным противоборством «противника» сложно организовать. Так ли это? Может быть, тут дело больше упирается в нежелание брать на себя дополнительную ответственность, взваливать на свои плечи груз организаторской работы?

Боевая учеба показывает, что возможности для подобных поединков есть. Например, полеты тех же бомбардировщиков в роли контрольных целей при отработке воздушных боев. Может быть, есть смысл использовать их не ради «прогулочных» вылетов по строго заданным маршрутам и высотам, а для оттачивания тактического мастерства воздушных бойцов, несколько расширив возможности авиаторов в боевом маневрировании при

неукоснительном соблюдении мер безопасности?

Опыт использования бомбардировочной авиации в период Великой Отечественной войны учит, что нашим летчикам часто приходилось выполнять боевые задания по уничтожению живой силы и техники врага с одновременным отражением налета истребителей противника. Эта задача наиболее успешно решалась в том случае, когда экипажи не ограничивали свободы своего маневра, а действовали инициативно, в соответствии со сложившейся обстановкой.

Результаты учебно-боевой работы убеждают, что существенная роль в совершенствовании тактического мастерства летного состава принадлежит командиру звена. Именно здесь начинаются первые шаги в творческом поиске воздушных бойцов. Хорошим подспорьем для командира звена являются тактические летучки. Они помогают глубже раскрыть суть того или иного маневра, позволяют вести эффективный поиск путей совершенствования летного мастерства. Разнообразные вводные в ходе летучки на различных этапах полета способствуют развитию у летчиков творческого мышления, отходу от шаблонных действий.

Подобную творческую атмосферу можно наблюдать в звене, которое возглавляет капитан А. Вальков. Тактической подготовке, отработке элементов боевого маневрирования офицер придает особое значение. Творческий подход к изучению одной из основополагающих дисциплин летчиков — тактики — благотворно сказывается на боевой учебе. Личный состав звена в ходе проведения летно-тактических учений не раз показывал образцы инициативы, смелости, разумной дерзости.

Думается, совершенно правильно поступают те авиаторы, которые в процессе учебы организуют посещения командных пунктов зенитно-ракетных подразделений. К сожалению, подобные встречи организуются очень редко. Зная «кухню» обнаружения воздушных целей системами ПВО, летчики имеют возможность разрабатывать эффективные контрмеры.

...Начался зимний период обучения. Боевая учеба набирает темп. Чтобы улучшить ее организацию, нужно решительнее бороться с упрощениями и формализмом. Жизнь требует, чтобы инициатива и творчество пронизывали каждый учебный день.

★

Кавалер ордена Красной Звезды военный летчик первого класса майор С. Садковский к каждому вылету готовится, как к ответственному экзамену на боевую зрелость. Это во многом определяет его высокие стабильные результаты в учебе и службе. На недавнем летно-тактическом учении майору Садковскому предстояло уничтожить наземные цели «противника», тщательно прикрытые средствами ПВО. Воздушный боец продемонстрировал отличную летную и тактическую выучку. Эффективно выполнив противозенитный маневр, он умело прорвался сквозь заслон ПВО и метко поразил объект.

Фото А. ЮДИНА.

ОСНОВНОЙ ДОКУМЕНТ ПАРТИИ

**Полковник Ф. СЕЙРАНЯН,
доктор исторических наук, профессор**

Программа КПСС — важнейший теоретический и политический документ партии, основа ее идейного единства. Партия коммунистов вырабатывает и закрепляет в своей Программе стратегию и тактику революционной науки побеждать. По образному выражению основоположников научного коммунизма, Программа — это «открыто водруженное знамя», по которому весь мир судит о партии. В статье «К деревенской бедноте» В. И. Ленин писал, что Программа — это значит короткое, ясное и точное заявление всего, чего партия добивается и за что она борется.

Руководствуясь первой Программой, принятой в 1903 году на II съезде РСДРП, большевистская партия привела трудящихся к Великой Октябрьской социалистической революции, которая открыла новую эпоху — эпоху перехода человечества от капитализма к социализму.

Вторая Программа партии, принятая в 1919 году VIII съездом РКП(б), теоретически и практически вооружила Коммунистическую партию, рабочий класс, всех трудящихся молодой Советской Республики конкретным, научно обоснованным планом строительства социализма. Эта грандиозная по своим масштабам и значению задача также была решена в кратчайшие сроки благодаря невиданному трудовому энтузиазму советских людей. Были осуществлены величайшие экономические, социальные и политические преобразования. Социализм, о котором мечтали в прошлом лучшие умы человечества, впервые в истории стал реальностью.

А вскоре после Великой Отечественной войны, благодаря героическому труду всего советского народа, СССР значительно укрепил свой экономический, научно-технический и оборонный потенциал, упрочил международные позиции. Партия на своем XXI съезде сделала вывод о полной и окончательной победе к концу 50-х годов социализма в нашей стране.

Приняв на XXII съезде в 1961 году третью Программу, КПСС развернула огромную работу на всех направлениях коммунистического строительства. В результате страна вступила в этап развитого социализма. Возросла роль Советского

Союза как могучего фактора борьбы против империалистической политики угнетения, агрессии и войны, за мир, демократию и социальный прогресс.

Время, прошедшее после принятия третьей Программы, подтвердило правильность ее основных теоретических и политических установок. Вместе с тем накопленный опыт, научное осмысление изменений во внутренней жизни страны и на мировой арене дали возможность точнее и конкретнее определить перспективы развития советского общества, пути и средства достижения конечной цели — коммунизма, задачи международной политики в новых исторических условиях.

Новая редакция Программы КПСС, принятая на XXVII съезде нашей партии, базируется на прочном фундаменте марксистско-ленинской теории, представляет собой итог научного обобщения исторического опыта всех поколений коммунистов, советских людей, объективного хода общественного развития. В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ М. С. Горбачев подчеркнул: «Согласно ленинским принципам построения программных документов, сложившимся традициям Программа должна давать развернутую картину современного мира, основных тенденций и закономерностей его развития, ясное и аргументированное изложение тех целей, которые партия ставит перед собой и к достижению которых она призывает массы».

В этом партийном документе КПСС предстает достойной преемницей идей социалистического преобразования общества, выдвинутых основоположниками научного коммунизма, наследницей славных революционных традиций российского и международного пролетариата.

Новая редакция партийной Программы содержит обстоятельный анализ процессов, происходящих внутри страны и на мировой арене, дает развернутую характеристику стратегических направлений работы партии. Это документ коммунистического гуманизма, яркое свидетельство подлинно демократической природы нашей партии, нашего социалистического строя, оптимизма, уверенности в завтрашнем дне, един-

ства и стабильности всего советского общества, это демонстрация мирной направленности наших целей и задач.

Главный теоретический и политический документ партии дает всесторонний марксистско-ленинский анализ основных направлений и особенностей мирового развития. Программа не ставит целью предвосхитить будущее во всем многообразии его конкретных проявлений. Она учит: вести правильную, научно обоснованную политику можно, лишь ясно понимая ключевые тенденции реальной действительности. Ее содержание характеризуется глубоким проникновением в диалектику происходящего на современном этапе истории, началом Великой Октябрьской социалистической революцией, умением делать правильные выводы, отражающие движение времени. Один из выводов гласит: при всей неравномерности, сложности и противоречивости движение человечества к социализму и коммунизму неодолимо.

В новой редакции Программы КПСС дополнены, уточнены многие положения и выводы. Так, в ней содержится развернутая характеристика основного содержания современной эпохи. «Это, — записано в новой редакции партийной Программы, — эпоха перехода от капитализма к социализму и коммунизму, исторического соревнования двух мировых социально-политических систем, эпоха социалистических и национально-освободительных революций, крушения колониализма, эпоха борьбы главных движущих сил общественного развития — мирового социализма, рабочего и коммунистического движения, народов освободившихся государств, массовых демократических движений — против империализма, его политики агрессии и угнетения, за мир, демократию и социальный прогресс».

Это определение, каждая строка Программы ленинской партии пронизаны непоколебимой верой в торжество коммунистических идеалов, нацелены на предотвращение войны, утверждение мира на земле, принципов мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Важной тенденцией мирового развития, отраженной в характеристике современной эпохи и основных движущих

сил процесса революционных преобразований, является растущая роль в борьбе за мир, социальный прогресс массовых демократических, антивоенных движений, которые вместе с социализмом, рабочим и коммунистическим, национально-освободительным движением составляют растущий потенциал мира.

Крупным вкладом в теорию научного коммунизма является характеристика качественно нового состояния советского общества, которого оно достигнет в результате выполнения Программы, причем программные рубежи выходят за пределы нынешнего столетия и превосходят намеченные в Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года.

Нашедшая свое выражение в новой редакции Программы КПСС концепция ускорения — это поистине новое слово в теории и практике коммунистического созидания. Стратегический курс партии состоит в том, отмечалось на съезде, чтобы осуществить переход к экономике высшей организации и эффективности со всесторонне развитыми производительными силами, зрелыми социалистическими производственными отношениями, отлаженным хозяйственным механизмом. Эти преобразования позволят подвести прочную материальную базу под реализацию основных программных целей партии — быстрый рост народного благосостояния и всестороннее развитие человека, укрепление экономического и оборонного могущества нашей Родины.

В новой редакции Программы КПСС выдвинуты основные задачи социальной политики партии. Эта политика рассматривается как мощное средство ускорения развития страны, подъема трудовой и общественной активности масс, формирования нового человека, утверждения социалистического образа жизни, как важный фактор политической стабильности общества. Отличительная черта социальной политики, обоснованной в Программе, — это ее нацеленность на решение по существу всех проблем, от которых зависят условия труда и жизни людей.

Принципиальное значение имеют программные положения о развитии политической системы советского общества. Стратегическая линия этого развития состоит в совершенствовании советской демократии, все более полном осуществлении социалистического самоуправления народа на основе активного и действительного участия трудящихся, их коллективов и организаций в решении вопросов государственной и общественной жизни. Ведущей силой этого процесса выступает партия — ядро политической системы советского общества. Действуя в рамках Конституции СССР, КПСС направляет и координирует работу государственных и

общественных организаций, заботится, чтобы каждая из них в полной мере выполняла присущие ей функции.

Ключевой вопрос политики партии — развитие и укрепление Советского социалистического государства, все более полное раскрытие его демократического, общенародного характера. Как одну из важнейших функций нашего общенародного государства КПСС рассматривает защиту социалистического Отечества, укрепление обороны страны и обеспечение государственной безопасности.

Наша партия и государство считают, что наибольшие гарантии безопасности перед лицом милитаристского вызова США и НАТО заключаются сегодня в способности социализма поддерживать военно-стратегический паритет. Его установление оценивается в Программе КПСС как историческое достижение социализма. Интересы обеспечения его надежной защиты требуют поддерживать Вооруженные Силы на уровне, исключающем военно-стратегическое превосходство империализма. «КПСС, — подчеркивается в Программе партии, — будет прилагать все усилия к тому, чтобы Вооруженные Силы СССР находились на уровне, исключающем стратегическое превосходство сил империализма, чтобы всесторонне совершенствовалась обороноспособность Советского государства, укреплялось боевое содружество армий братских социалистических стран». Этот вывод и установка, отражая новые политические реальности, являются вместе с тем важным вкладом в марксистско-ленинское учение о войне и армии. Советская военная доктрина, подчеркивается в новой редакции Программы партии, имеет сугубо оборонительный характер и направлена на защиту от нападения извне.

В Программе КПСС конкретизированы также пути дальнейшего совершенствования Вооруженных Сил в условиях обострившейся по вине империализма международной обстановки, отражены возросшие требования к укреплению их боевого потенциала, который представляет собой прочный сплав воинского мастерства и высокой технической оснащенности, идейной стойкости, организованности и дисциплины личного состава, его верности патриотическому и интернациональному долгу. В этом положении содержится и та оценка, которую партия дает боевой мощи Вооруженных Сил, рассматривая ее как цельное образование, единство элементов самого высокого свойства.

«Основой основ укрепления обороны социалистической Родины, — говорится в принятом XXVII съездом программном документе КПСС, — является руководство Коммунистической партии военным строительством, Вооруженными Силами». В настоящее время руководящая роль пар-

тии неизмеримо возрастает, что обусловлено целым рядом факторов. Основные из них — усложнение внешнеполитических условий в связи с нарастанием агрессивности империализма, необходимость дальнейшего повышения бдительности, обеспечения новых усилий по обузданию сил агрессии, гонки вооружений, изобавлению человечества от угрозы ядерной войны. Коллективный разум и воля партии предстают в этих условиях важнейшей предпосылкой обеспечения безопасности СССР, его друзей и союзников. Реализация руководящей роли КПСС осуществляется в русле основного стратегического курса партии, направленного на ускорение социально-экономического развития общества, совершенствования всех сторон его жизни.

Таковы некоторые теоретические и политические положения новой редакции третьей Программы КПСС, дополненные, творчески развитые в соответствии с историческим опытом, перспективами развития страны, задачами дальнейшего укрепления ее экономической и оборонной мощи.

Глубокое усвоение и осмысление коммунистами, всеми воинами-авиаторами революционного духа, идейно-теоретического богатства и организующей силы программных положений, восприятие новых установок и требований партии как своего кровного дела служат неперемнным условием успеха происходящей в ВВС перестройки организаторской, идеологической и политико-воспитательной, хозяйственной и других сфер воинской деятельности. Первый опыт, уроки перестройки в авиационных частях и подразделениях подтверждают, что только чувство нового и желание работать по-новому, требовательность и честность, способность взять ответственность на себя, видеть политический смысл своей деятельности позволяют добиваться реальных приростов боевой готовности, мастерства летного состава и специалистов всех авиационных служб, способствуют повышению безопасности полетов, укреплению воинской дисциплины и порядка.

С самого начала зимнего периода обучения в авиационных частях и подразделениях, вузах ВВС развернулась настоятельная борьба за достижение в новом учебном году высоких результатов в боевой и политической подготовке. В самоотверженном труде армейских коммунистов, всего личного состава находят конкретное воплощение положения и требования, задачи, изложенные в новой редакции Программы КПСС — программы планомерного и всестороннего совершенствования социализма, дальнейшего продвижения советского общества к коммунизму на основе ускорения социально-экономического развития страны, борьбы за мир и социальный прогресс.

ВЫСОКОЕ ПРИЗВАНИЕ НОВАТОРОВ

Подполковник Н. МАЛИНОВСКИЙ,
секретарь организационной группы;
подполковник В. СТЕШИН, старший инженер Бюро
изобретательства и рационализации ВВС

Большое значение в современных условиях приобретает такой важный фактор ускорения темпов экономического развития нашей страны, как осуществление реконструкции производства на основе научно-технического прогресса. Многие здесь зависят от активного участия многотысячного отряда энтузиастов технического творчества, их вклада в проблему механизации и автоматизации производства. «...Решая этот вопрос, — отмечалось в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, — не обязательно ждать, когда где-то

сконструируют и изготовят те или иные машины и приспособления. Многие можно сделать своими силами».

Особенно важное значение приобретает скорейшее внедрение в практику технических новшеств, широкое распространение наиболее ценных из них в двенадцатой пятилетке, своеобразия которой как раз и состоит в том, чтобы перевооружение народного хозяйства на новой научно-технической базе осуществлялось при одновременном наращивании темпов движения вперед.

Немалый вклад в решение многих технических проблем вносят рационализаторы и изобретатели Военно-Воздушных Сил. Тем самым они способствуют укреплению боевой готовности частей и подразделений, повышению эффективности и качества боевой учебы.

Значительных успехов добились новаторы ВВС в разработке и внедрении прогрессивной ремонтной технологии, улучшении эксплуатации, обслуживания и бережения авиационной техники и вооружения. Этому в немалой степени способствовал, в частности, объявленный в мае 1984 года тематический конкурс на разработку лучшего технического решения по сокращению ручного труда на авиаремонтных предприятиях ВВС («Авиация и космонавтика», 1984, № 5). Конкурс проводился в соответствии с совместным решением президиума Центрального совета Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов и президиума Центрального комитета профсоюза авиаремонтников с целью вовлечения военнослужащих, инженерно-технических работников, рабочих и служащих авиаремонтных предприятий ВВС в разработку эффективных технических решений по повышению уровня механизации и автоматизации производства, сокращению применения ручного труда при ремонте авиатехники. Его итоги подведены приказом главнокомандующего ВВС.

Большинство разработок новаторов — самостоятельно выполненные технические решения. В результате их внедрения созданы и испытаны новые средства механизации, обеспечивающие рост производительности труда, улучшение его условий, повышение качества продукции. Конкурс вызвал большой интерес у авиаторов. В него включились многие воинские

коллективы. Наиболее ответственно отнеслись к отбору предложений и приняли активное участие в нем коллективы предприятий, которые возглавляют офицеры П. Паюсов, Е. Гуров, А. Молчанов, В. Хмелев, А. Ворохов и другие.

Участие в конкурсе вошло составным элементом в коллективные и индивидуальные социалистические обязательства. Смотровые комиссии, созданные на АРП, систематически осуществляли контроль за реализацией планов, оказывали помощь участникам в отборе наиболее значимых технических новшеств, в оформлении документации, изготовлении и внедрении разработок в производство.

Из лучших работ следует выделить «Стенд для герметизации топливных отсеков крыла», авторы которого А. Лебединский, В. Иванов, С. Гнутов и О. Жидомиров. Конструкция стенда обеспечивает выполнение всех операций по нанесению герметика на внутреннюю поверхность крыльцевого отсека. Ценно и то, что незначительная доработка узла навески крыла позволит использовать стенд для ремонта других изделий.

Интересна и полезна разработка «Универсальный автоматический пульт для проверки электроавтоматики авиадвигателя», предложенная М. Фридманом и В. Паршиковым. Устройство предназначено для автоматических испытаний электроавтоматики системы запуска и режимов двигателя, а также других подобных систем. Внедрение новинки позволило существенно сократить время проверки электроавтоматики двигателя, повысить надежность испытаний, более оперативно производить подготовку производства к ремонту изделий новых типов.

Разработанный В. Петровым, Г. Никитиным, Б. Борком и А. Вилком «Пульт-

имитатор авиационного катапультного устройства» прост в изготовлении и эксплуатации, вместе с тем весьма ценен. Он позволяет проверить исправность электрических цепей системы пуска изделия при отсутствии катапультного устройства на точках подвески груза. Использование пульта-имитатора сокращает время на проверку системы пуска в среднем на 43 процента.

Контроль технического состояния сложных бортовых систем авиационного, радиоэлектронного оборудования и авиавооружения в процессе эксплуатации и ремонта летательных аппаратов в настоящее время вызывает определенные трудности из-за невозможности применения единого метода для проведения неразрушающего контроля электрических сетей изделия. Применяющиеся методы контроля («прозвонка» цепей, измерение сопротивления изоляции фидеров) не решают этой проблемы. Благодаря представленному на конкурс пульт-тестеру (авторы И. Подольян и М. Фридман) стало возможным увеличить количество контролируемых элементов сложных электрических сетей и сократить трудозатраты на выполнение контрольных операций.

Установка Б. Осадченко, П. Юркова и В. Романова, предназначенная для проверки утечки тока и тренировки электролитических конденсаторов, направлена на облегчение входного контроля радиоэлементов. Она компактна, удобна для переноски. В нее входят блок питания и релейный коммутатор со световой индикацией проверяемых конденсаторов. В схеме предусмотрена блокировка питающих напряжений для обеспечения безопасности оператора. Питающие напряжения на конденсаторы подаются только при закрытых защитных крышках.

Установка позволяет контролировать конденсаторы четырех типоразмеров по 8 штук в группе (конденсаторы типа ЭТО-1, ЭТО-2, ЭТО-3, К-52, К-53, ЭТН, ЭТО-4, К-50-3А, К-50-6).

Одна из ответственных операций при ремонте — притирка фланцевых соединений. Разработанная новатором Я. Мусиенко установка позволила механизировать эту тяжелую и трудоемкую операцию. Новшество позволяет производить притирку трех фланцев на заднем корпусе компрессора, двух фланцев на средней опоре и одного фланца на экране. Универсальность достигается закреплением в шпинделе установки державки со сменными притирами.

Еще одну установку по механизации операции притирки клапанов перепуска воздуха двигателя сконструировали рационализаторы Ю. Гайдуков и А. Портаной. Ценность разработки состоит в том, что с ее помощью возможна одновременная притирка четырех клапанов перепуска непосредственно по месту их установки.

Стенд, предложенный рационализаторами Л. Сосниковым, А. Грузинцевым и П. Тарановым, позволяет производить одновременную автоматическую обкатку девятнадцати пневмоцилиндров воздушной системы как двустороннего, так и одностороннего действия. Производительность труда при этом повышается в несколько раз.

«Стол-стапель с вращающейся подставкой для дефектации и ремонта крупногабаритных деталей редуктора», предложенный рационализатором М. Кугиной, облегчает перемещение крупногабаритных и тяжелых деталей главных редукторов при их ремонте и дефектации. М. Химанин и В. Шачин изготовили подъемную площадку, которая механизмирует погрузочно-разгрузочные работы при демонтаже и монтаже оборудования в кузовах спецавтомобилей. Применение в конструкции площадки свободно ориентирующихся передних колес значительно увеличило ее маневренность.

В рамках тематического конкурса, таким образом, проведена большая работа на авиаремонтных предприятиях ВВС по разработке и внедрению эффективных технических решений, направленных на повышение уровня механизации и автоматизации производства. Общий годовой экономический эффект от внедрения 164 представленных на конкурс разработок составил более полутора миллиона рублей. Авторы лучших предложений приказом главнокомандующего ВВС отмечены денежными премиями, поощрены командованием ВВС, Центральным советом ВОИР и ЦК профсоюза авиаремонтников.

Опыт победителей конкурса говорит о том, что успехи в новаторском поиске тем весомее, чем настойчивее и заинтересованнее проводится в коллективах работа по активизации творческого потенциала новаторов для решения наиболее трудных и масштабных задач, обеспечивающих удовлетворение текущих и перспективных потребностей авиаремонтных предприятий, более быстрое и широкое внедрение новшеств.

Участники конкурса, которых по праву можно назвать энтузиастами нового, живут не только сегодняшним днем. Они отдают свой опыт, творческую энергию скорейшему внедрению в войсковую практику научно-технических достижений, повышая эффективность и качество ратного труда, боевую готовность Военно-Воздушных Сил.

3. «Авиация и космонавтика» № 12

ПРАВОФЛАНГОВЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ

Настоящий мастер, как правило, человек высокой технической культуры, новатор, умелый пропагандист специальных знаний, изо дня в день повышающий боевую готовность подразделения и части. Ему свойственны неуспокоенность, стремление образцово выполнить любое полученное задание, добиться совершенства.

Уже много лет подтверждает боевую квалификацию мастера техник группы обслуживания радиоэлектронного оборудования прапорщик В. Злобин (на верхнем снимке). Он служит в авиации третий десяток лет, накопил богатый профессиональный опыт. На его счету большое число внедренных рационализаторских предложений. Недавно новатор изготовил стенд для выполнения регламентных работ на радиоаппаратуре. Это позволило значительно ускорить выявление и устранение неполадок. Заметно облегчило работу авиаспециалистов и предложенное им устройство для проверки и ремонта автоматических радиоконпасов.

В числе правофланговых социалистического соревнования идут и комсомольские активисты мастер боевой квалификации капитан Г. Мирошкин (на нижнем снимке в центре), секретарь бюро ВЛКСМ технико-эксплуатационной части старший лейтенант А. Ковалев и член бюро ВЛКСМ подразделения рядовой В. Шишкин. Они разработали и внедрили систему оперативного контроля и отображения на пульте дежурного прибытия по сигналу «Сбор» офицеров и прапорщиков, а также выхода спецмашин на задания. Это значительно улучшило качество управления подразделениями, сократило время приведения коллектива в боевую готовность. Ценное рационализаторское предложение молодые авиаторы расценивают как свой подарок XX съезду Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи.

Фото А. ТАРАБИНА и В. ГЕОРГИЕВА.

УКРЕПЛЯЯ ДИСЦИПЛИНУ ЛЕТНОЙ СМЕНЫ

Подполковник Н. МУЛЯР

Партия ждет от каждого руководителя, от каждого коммуниста не клятв и заверений, а реальных дел... Действовать инициативно, настойчиво, энергично, с высоким чувством ответственности — вот что требует сегодня жизнь от каждого, от всех вместе.

Из материалов июньского (1986 г.) Пленума ЦК КПСС

Очередная летная смена для эскадрильи, где служит майор В. Лукьяненко, была особенно трудной. Авиаторы отрабатывали упражнения в сложных метеорологических условиях. И надо сказать, что вся работа — от взлета экипажа на разведку погоды до заруливания на стоянку последнего самолета — была организована четко. Старательно трудились на полетах специалисты инженерно-авиационной службы, не допустив случаев задержки самолетов с вылетом.

Четкий ритм летной смены, ее эффективность зависят от многих факторов. Здесь в равной степени сказывается боевая выучка и морально-психологическая закалка специалистов, их ответственность за подготовку авиатехники к полетам, безупречная исполнительность и дисциплинированность.

Характерной особенностью дисциплины летной смены является то, что она предполагает тесное взаимодействие воинствующих авиаторов и включает в себя личную и коллективную ответственность за решение боевых задач. Все это предъявляет высокие требования к профессиональной выучке специалистов, участвующих в полетах, повышению организованности и порядка. Да и как же иначе? Любое, даже малейшее отступление от установленных нормативов, положений инструкций, требований руководящих документов, несвоевременная или порой не в той последовательности выполненная операция могут вызвать серьезные последствия, отрицательно повлиять на качество и безопасность летной смены, вызвать лишнюю

затрату материальных и технических средств.

Как-то в соседнем подразделении в момент посадки самолета самопроизвольно сбросился тормозной парашют. При разборе выяснилось, что прапорщик Н. Роднев, занимавшийся установкой парашюта, забыл полностью закрыть замок системы. Налицо явное нарушение технологической дисциплины. И виновны в этом двое — тот, кто устанавливал парашют, и тот, кто контролировал выполнение данной операции. Естественно, за небрежность они были наказаны. Это лишний раз доказывает, что только неукоснительное соблюдение требований документов, регламентирующих безаварийную летную работу, отработанные до автоматизма действия личного состава могут обеспечить четкое и надежное выполнение плановой таблицы. К сожалению, так бывает не всегда.

В тот же день другому экипажу пришлось почти полчаса ожидать разрешения на запуск — специалисты обнаружили отклонение некоторых параметров в функционировании силовой установки. Невольно напрашивается вопрос: где же они были раньше? Почему некачественно подготовили технику к полетам? Налицо грубейшее нарушение технологической дисциплины.

Так, из-за различного рода неполадок организационного плана, сбоев в работе, возникших по вине недисциплинированных авиаторов, пришлось срочно «перекраивать» плановую таблицу. А ведь любая поспешность — делу помеха. И какой разговор в этом случае может идти об

эффективности летной смены? Запомнилась она только своими негативными фактами, просчетами ее организаторов, случаями нарушения технологической дисциплины специалистами инженерно-авиационной службы.

Положительный опыт организации и проведения работы по укреплению дисциплины летной смены накоплен в эскадрилье, где служит офицер В. Лукьяненко. Здесь к полетам готовятся самым тщательным образом. Серьезное внимание уделяют повышению организованности на земле и в воздухе. Комэск, политработник, партийные и комсомольские активисты подразделения на примерах передовиков соревнования воспитывают молодых специалистов, приучают их к исполнительности и аккуратности при обслуживании и эксплуатации авиационной техники. В подразделении в учебных классах и в лабораториях оборудованы стенды с материалами, пропагандирующими передовой опыт обслуживания авиационных комплексов, раскрывающими значение летной и технологической дисциплины для безопасности полетов.

Равняться в эскадрилье есть на кого. Высокая дисциплинированность, исполнительность, добросовестное выполнение своих обязанностей характерны для подавляющего большинства сослуживцев Лукьяненко — офицеров ИАС. Каждый третий из них — мастер боевой квалификации. Неудивительно, что и действуют они в любой самой сложной обстановке хладнокровно, собранно, четко, стремятся сделать все от них зависящее для повышения

боеготовности эскадрильи, обеспечения безопасности полетов.

Немало здесь делается для того, чтобы духом состязательности были пронизаны каждое занятие, тренировка, летная смена. И не случайно воины-авиаторы этого коллектива лидируют в социалистическом соревновании, успешно завершили учебный год. Здоровое соперничество побуждает молодых офицеров и их подчиненных повышать свою выучку, классную квалификацию. Отдельным пунктом социалистических обязательств авиаспециалистов здесь непременно принимается неуклонное соблюдение воинской, плановой, технологической и исполнительской дисциплины, поддержание твердого уставного порядка.

В передовой эскадрилье умело используют достижения лучших специалистов, по крупицам собирают их опыт, умело внедряют его в практику подготовки и проведения очередных летных смен. Здесь добросовестно готовятся к каждой летной смене. Командир, политработник, заместитель командира по инженерно-авиационной службе учитывают при этом все факторы, от которых зависит выполнение плановой таблицы. Особое внимание уделяется строгому соблюдению воинской, летной и технологической дисциплины. Эта линия проходит через все мероприятия, связанные с подготовкой авиаторов к полетам. В эскадрилье разработана таблица, отображающая соблюдение специалистами ИАС технологической дисциплины при подготовке машин к старту в небо. Это сделано для обеспечения постоянного объективного контроля за ходом работ на авиационной технике как в период предварительной подготовки, так и на полетах.

Уже сегодня без особых затрат, отмечалось в материалах июньского (1986 г.) Пленума ЦК КПСС, можно в значитель-

ной мере улучшить положение «...за счет добросовестного отношения к делу, укрепления трудовой и технологической дисциплины, осуществления ряда неотложных организационно-технических мер...». Руководствуясь этими положениями, коммунисты офицеры В. Гладышев, С. Грахольский, В. Свицкий, А. Шостак стремятся создать в воинском коллективе обстановку творческой активности, взыскательно и принципиально оценивают ратный труд. Они поддерживают инициативу подчиненных, дорожат каждой учебной минутой. Близость офицеров к людям, забота об их быте, обеспечении, здоровье благотворно влияют не только на дисциплину, но и на профессиональную выучку специалистов ИАС.

О качестве результатов летной смены, ее успешном проведении постоянно заботятся и воины-новаторы передового подразделения. Так, начальник группы авиационного оборудования специалист первого класса старший лейтенант В. Бурдыгов сконструировал стенд, на котором смонтированы четыре установки. Это устройство помогает экономить время, исключает лишние переходы. С учетом требований летной смены два специалиста, не покидая своих рабочих мест, выполняют в сжатые сроки несколько видов контрольных работ на технике. В частности, проверяют настройку блоков автоматики двигателя, измерителей его оборотов и температуры, определяют надежность автомата защиты аккумуляторных батарей, а также оценивают качество показаний манометров.

С полной отдачей и высоким напряжением трудятся на аэродроме авиаспециалисты, обеспечивая четкий ритм летной смены в интересах высокой боевой готовности экипажей и эскадрильи.

**ЗА ВЫСОКУЮ
БОЕВУЮ
ГОТОВНОСТЬ**

В ПРИЦЕЛЕ— ТАНКОВАЯ КОЛОННА

**Майор Г. БОЧКАРЕВ,
военный штурман первого класса**

Экипажу ракетносоца в составе капитана П. Морозова и старшего лейтенанта В. Макарова предстояло выполнить зачетное упражнение — бомбометание по колонне танков. Авиаторы скрупулезно рассчитали профиль полета, составили детальный план своих действий, постарались предусмотреть возможные варианты изменения воздушной и наземной обстановки.

Особое внимание уделили способам отыскания целей. И не случайно: ведь обнаружить и уничтожить танки — дело непростое. Здесь важно учесть и метеосостояние, и оптимальный режим работы бортового радиолокатора, и метод прицеливания. Если бы объект удара находился на одном месте, то подобрать радиоконтрастный ориентир и с его помощью прицелиться особого труда не составляло. Но на такие идеальные условия рассчитывать нельзя. Скорее всего колонну придется бомбить на марше. А для этого необходимо умело высветить танки на экране локатора или, зная скорость движения колонны, заранее определить ее возможное местонахождение и работать в тесном взаимодействии с наземными подразделениями, другими летными экипажами, проводящими разведку и освещение целей.

После тщательных расчетов капитан Морозов и старший лейтенант Макаров, учтя данные разведки, решили нанести удар, когда танки из района сосредоточения начнут выдвигаться в исходное положение. Такое решение авиаторов объяснялось тем, что в этот момент реальные цели легче отличить от созданных «противником» ложных позиций, а значит, есть возможность точнее положить серию бомб в цель.

В расчетное время ракетносоца стартовал в небо. Строго следуя разработанным маршрутом, экипаж скрытно преодолел противовоздушную оборону и вышел в район поиска. На подходе к нему старший лейтенант Макаров определил контрольный ориентир, выбранный в качестве выносной точки прицеливания.

Мастер боевой квалификации капитан В. Виноградов постоянно вникает в заботы и дела подчиненных младших авиационных специалистов, обучает их рациональным приемам обслуживания техники, точно и четко выполнению операций. Благодаря этому авиамеханики стали надежными помощниками авиационных техников в качественном обслуживании боевых машин.

На снимке: капитан В. Виноградов объясняет младшему сержанту М. Аллабергамову порядок осмотра шасси самолета.

Фото В. ГЕОРГИЕВА.

ФОРСАЖ... РАДИ ИНТЕРЕСА

Подполковник В. ГРИШУКЕВИЧ

Строгое соблюдение законов летной работы, предписанных соответствующими руководящими документами, — непременное условие успешного продвижения воздушных бойцов к вершинам воинского мастерства. Истина, как говорится, прописная. Следуй ей — и твой профессиональный рост обеспечен! Подавляющее большинство авиаторов Краснознаменного Белорусского военного округа именно так и поступают. Всегда образцово выполняют полетные задания, проявляют инициативу в воздухе, исполнительность подполковники С. Михайленко, В. Ларьков, майор Н. Полищук, капитан С. Лавриченко и многие другие. В боевой учебе им неизменно сопутствует успех. Они уничтожают «противника», как правило, с первой атаки, первой ракетой.

Но есть, к сожалению, и такие летчики, которые пренебрегают требованиями к безопасности полетов, допускают летные происшествия и предпосылки к ним. Когда задумываешься, почему же так получается, анализируешь, сопоставляешь негативные факты, разбираешь то или иное нарушение, обязательно приходишь к выводу, что многие из них возникают из-за пренебрежения требованиями дисциплины полета.

...Над землей плыла десятибалльная облачность. А поэтому от экипажей, поднимавшихся в воздух, требовались особая внимательность, строгое соблюдение летных правил. Понимал это и капитан Н. Апрускин.

Однако действовал по своему усмотрению. Отрабатывая технику пилотирования в зоне, он неоднократно включал без всякой надобности форсаж. А при заходе на посадку прошел лишний раз над стартом. И тоже на форсаже.

Может, летчик слабо представлял себе те процессы, которые протекают в двигателе, часто работающем на форсажном режиме? Подобного о нем не скажешь. Апрускин — первоклассный летчик, и должен бы знать, что его «художества» могли вывести авиационный двигатель из строя, повлечь за собой другие, более опасные последствия.

На вопрос сослуживцев, как он, опытный летчик, мог совершить такое, капитан Н. Апрускин ответил: «Интересно было проверить скоростные качества истребителя. Вот и включал форсаж».

«Эксперимент» Апрускина тщательно разобрали в коллективе. Его проступок получил всеобщее осуждение. У авиатора приняли дополнительные зачеты по знанию особенностей эксплуатации техники. Только после этого его вновь допустили к стартам в небо.

А вот пример иного рода. Получив разрешение на взлет, капитан А. Сергеев уверенно поднял истребитель-бомбардировщик в воздух. Все благоприятствовало успешному решению поставленной задачи. Но вместо того чтобы лететь заданным курсом и на определенной высоте, летчик самовольно допустил некоторые отклоне-

ния. Вместо правого разворота после взлета, как предусматривалось условиями выполнения упражнений, Сергеев сделал левый. Причем затянул разворот и не выполнил команды руководителя полетов по занятию заданного эшелона. Это привело к тому, что боевая машина пересекла воздушную трассу в непосредственной близости от проходившего транспортного самолета. Предпосылка к летному происшествию налицо.

Случай этот в коллективе также не остался без внимания. Меры были приняты самые строгие.

— Почему летчик поступил вопреки заданию? — интересуюсь у командира звена. — Может, этого потребовала неожиданная изменившаяся воздушная обстановка?

— Нет, — отвечает офицер. — Условия были идеальными.

Оказывается, Сергеев сам себе придумал «условия». Полагал, что все обойдется, но небо ошибок не прощает. Летные законы строги. Даже малейшее отступление от них никоим образом непозволительно. А упование на авось непременно ведет к летным происшествиям и предпосылкам к ним. Каждый воздушный боец должен твердо знать и выполнять требования документов, регламентирующих летную работу, проявлять непримиримость к зазнайству, благодущию.

Иногда можно услышать от летчика, допустившего нарушение полетного зада-

Вскоре бомбы точно «накрыли» выстраивавшиеся в колонну танки.

За проявленное высокое профессиональное мастерство командир объявил капитану П. Морозову и штурману старшему лейтенанту В. Макарову благодарность. Такая оценка вполне закономерна.

Бомбометание по танкам — одна из основных задач авиации при поддержке наземных войск. Решаться она может различными путями, но есть ряд особенностей. Работать экипажам приходится на малых высотах. Следовательно, авиаторы должны обладать хорошей техникой пилотирования, уметь быстро и грамотно разбираться в боевых порядках «противника», правильно определять места, удар по которым даст наибольший эффект. Кроме того, в этих условиях заметно уменьшается дальность действия бортовых радиотехнических средств, а это затрудняет самолетовождение, выход на цель как по месту, так и по времени.

Наиболее сложным видом боевого применения является бомбометание по танкам ночью. В это время сужается диапазон возможностей. Труднее вести визуальную ориентировку, а в условиях сплошной облачности и полной светомаскировки она практически исключена. Эти и другие обстоятельства повышают требования к подбору и обучению летного состава, поэтому в нашем подразделении пары и звенья комплектуются с учетом психологической совместности членов экипажей. После отработки групповой слетанности авиаторы приступают к боевому применению. С каждым новым упражнением инструкторы усложняют тактический фон, учат правильно выбирать различные варианты нанесения удара.

В данный период, как мы убедились, большую роль играют тактические летучки. Интересно они проходят, например, в звене, которое возглавляет военный летчик первого класса капитан И. Спивак. На первом занятии опытный мето-

дист обычно «сосредоточивает» танки в исходном пункте маршрута. По крупномасштабным картам, фотопланшетам авиаторы определяют возможное число колонн, их пути к месту выдвижения, районы, где им труднее всего маскироваться. В следующий раз экипажи сами «размещают» танки на местности вблизи условной линии фронта, выбирают приемлемые, на их взгляд, средства для прикрытия с воздуха. С учетом этого затем отрабатываются наиболее эффективные способы атаки. Командир не сковывает инициативы подчиненных, дает возможность высказать свою точку зрения каждому воздушному бойцу. В результате рождается коллективно выработанное мнение, предусматривающее оптимальные варианты меткого поражения целей на случай изменения наземной обстановки.

Такой подход к подготовке к полетам благотворно сказывается на росте выучки экипажей. Звено с высоким качеством выполняет полетные задания, уверенно лидирует в социалистическом соревно-

ния, мол, я действовал согласно сложившейся обстановке. Это, кстати, пытался доказать и капитан А. Сергеев. Но инициатива инициативе рознь. Если ее необходимость в самом деле продиктована изменившейся в воздухе ситуацией, то такую инициативу нужно только приветствовать. Она способствует более качественному выполнению задания. А вот с «инициативой» капитанов А. Сергеева и Н. Апрускина никак нельзя согласиться. К чести этих летчиков, они самокритично оценили свои проступки, сделали правильные выводы.

Но что тут настораживает? Опытные, хорошо знающие законы летного дела летчики иногда от них отступают, допускают отклонения от требований соответствующих документов. Анализ показывает, что это идет от элементарной недисциплинированности: недостаточно серьезного отношения к изучению теории, несобранности в период подготовки к полетам, формального подхода к тренажам. Ведь, что греха таить, отдельные командиры звеньев порой не обращают на это внимания. Не воспитывают у подчиненных исполнительность и пунктуальность, не предъявляют постоянной требовательности к ним.

Порой бывает и так: летает воздушный боец уверенно, в небе все у него идет нормально. А вот на земле нарушает уставные требования. И когда делают ему замечания, в ответ нередко слышат:

— Главное — полеты!

Опасное это заблуждение! В особенности если довольный летными успехами подчиненного командир не замечает проявления недисциплинированности, не дает проступкам авиатора принципиальной оценки. А ведь делить дисциплину на наземную и воздушную нельзя. Она едина. И если кто-то этого не понимает, то не исключено, что у некоторых летчиков со временем может проявиться желание провостить в небе какой-либо «эксперимент»...

В авиационной эскадрилье, которой командует подполковник В. Ларьков, малейший факт отступления от законов летной службы обязательно передается гласности. Речь об этом идет на служебных совещаниях, на собраниях офицеров.

Упорным трудом, дисциплинированностью, пунктуальным выполнением правил производства полетов завоевал уважение сослуживцев начальник штаба авиационной эскадрильи военный летчик первого класса майор В. Васильев. Ему, летчику-инструктору, есть что передать молодым авиаторам. Профессиональное и педагогическое мастерство передового офицера не раз отмечалось методическим советом и командованием полка.

Фото В. ДОВНИ.

Вопросы дисциплины, организованности в воздухе и на земле коммунисты и комсомольцы периодически обсуждают и на своих собраниях. Они сами показывают пример в ратном труде, поведении.

У авиаторов настойчиво воспитывается честность и откровенность, чувство личной ответственности за благополучный исход каждого полета. И главным организатором всего этого выступает сам командир — человек требовательный, принципиальный. Причем требователен ко всем одинаково, как говорится, и в большом и в малом. Такой стиль, такое от-

ношение к службе он прививает и подчиненным. А это дает возможность поддерживать настоящий порядок и дисциплину не только на земле, но и в воздухе.

Общезвестно, что высокая исполнительность, пунктуальность неразрывно связаны с высокой идейностью, героизмом и мужеством летчиков, их верностью фронтовым традициям. Воспитывать у авиаторов эти замечательные черты советского характера, добиваться, чтобы они стали нормой повседневной жизни — долг не только командиров и политработников, но и самих воздушных бойцов.

вании. Опыт капитана И. Спивака был обобщен партийными активистами, распространен в других коллективах.

Отработав бомбометание по танкам днем, экипажи переходят к боевому применению ночью. И снова им приходится решать ряд новых задач. На одной из них остановлюсь подробнее.

Раньше, например, мы поступали так. Один из экипажей выходил в заданный квадрат и сбрасывал светящиеся авиационные бомбы. В это время ударная группа выполняла прицельное бомбометание. Но сейчас пришлось отказаться от подобного способа, поскольку экипажи таким образом полностью открывают свои намерения и демаскируют действия.

В настоящее время, когда многие воздушные бойцы научились эффективно использовать богатейшие возможности, заложенные в технике, мы стали шире применять бортовой радиолокатор, навигационный метод бомбометания. Но он применим, когда известны точные координаты района сосредоточения танков в одном

месте; если же колонна находится в движении, его эффективность мала. Как быть? Помог дифференцированный подход к выбору способов обнаружения танков.

...Группе, где ведущим штурманом майор В. Ворончихин, была поставлена задача нанести удар по танковому подразделению, занявшему боевой порядок непосредственно перед опорными пунктами оборонявшихся. Внимательно изучив обстановку, командир принял решение: экипажам идти к цели на коротких временных интервалах с таким расчетом, чтобы «противники», даже обнаружив самолеты в своем тылу, не успели бы их обстрелять. Он порекомендовал летчикам и штурманам ознакомиться со снимками экранов бортовых локаторов, на которых хорошо были видны отметки от танков, изучить их характерные особенности. Авиаторы, имевшие за ночные бомбометания отличные оценки, поделились опытом с товарищами.

И вот ракетноносцы поднялись в воздух.

Минуя опасные зоны, они поочередно выходили на контрольный ориентир, а от него доворачивали в указанный квадрат. Внимательно всматриваясь в экраны бортовых локаторов, штурманы непрерывно меняли режим их работы. Вскоре начали «пробиваться» отметки, похожие на те, которые они видели на снимках. Сомнений не осталось: это цели. И хотя танки находились в движении, каждый экипаж произвел прицельное бомбометание. Группа выполнила полетное задание на отлично.

В году XXVII съезда КПСС авиаторы нашего подразделения настойчиво овладевали ратным мастерством, изо дня в день повышая боевую готовность. Учитывая накопленный опыт, они взяли уверенный старт в новом учебном году.

НЕБО ЕГО МЕЧТЫ

Издательство политической литературы выпустило книгу*, посвященную жизни и деятельности одного из организаторов и руководителей советских ВВС главного маршала авиации А. Е. Голованова. В его характере удачно сочетались незаурядные летные способности и талант руководителя. На ярких, убедительных примерах автор показывает неутомимую деятельность А. Голованова. Он никогда не кичился заслугами. Был требователен, но и очень близок к подчиненным в служебных и чисто человеческих взаимоотношениях. Это определялось в первую очередь его огромным личным авторитетом. Александр Евгеньевич пользовался безграничным уважением и искренней любовью личного состава авиации дальнего действия.

В главе «Крутой перелом» речь идет о важном моменте в летной судьбе шеф-пилота Аэрофлота А. Голованова, которому предстояло накануне Великой Отечественной войны сформировать и обучить отдельный 212-й дальнебомбардировочный полк, на базе которого затем началось становление авиации дальнего действия. Автор подчеркивает, что будущий командующий АДД уже тогда хорошо понимал, что международное положение становится все более напряженным, что войны с фашистской Германией не миновать, и был полон решимости сделать все от него зависящее, чтобы 212-й полк выполнил возлагавшуюся на него задачу и стал настоящей кузницей опытных кадров для дальнебомбардировочной авиации советских ВВС.

О методике ускоренной подготовки экипажей дальних бомбардировщиков, практических занятиях, которые шли по двенадцать часов в сутки, говорится в главе «На боевом курсе». Люди не жалели сил и времени, чтобы как можно лучше подготовиться к защите Родины. В то напряженное время Голованов с радостью отмечал, что летное мастерство личного состава растет день ото дня.

Вскоре после начала Великой Отече-

ственной войны А. Голованов вступил в командование дивизией, которая совершала налеты на Берлин. Убедительно показано на страницах книги, как в напряженных буднях войны крепло боевое мастерство летчиков соединения, формировались асы советской дальней авиации — мужественные, смелые, отважные.

Голованова часто вызывали в Ставку ВГК, в непосредственном подчинении которой находилась дивизия. Здесь и было принято решение о создании авиации дальнего действия. О событиях тех дней интересно рассказано в главе «Командующий авиацией дальнего действия». С созданием АДД в 6,5 раза возросла боевая жизнь дальнего бомбардировщика. В кратчайший срок, не прерывая боевой деятельности, руководство АДД во главе с Головановым создало новую по существу и по форме организацию, для чего потребовалось проделать огромную организационную, методическую и техническую работу.

Вменив в обязанность штаба вопросы боевого управления, генерал Голованов подчинил себе все ведущие службы АДД и некоторые службы штаба. Он смело принимал решения и с непреклонным упорством претворял их в жизнь. Обладая способностью быстро схватывать все новое, Александр Евгеньевич не стеснялся использовать опыт подчиненных, он был наделен пытливостью ума, стремлением лично изучить тот или иной вопрос, глубоко вникнуть в суть дела.

В те напряженные дни и месяцы не просто менялись методы боевого применения дальних бомбардировщиков, а, по существу, создавалась принципиально иная, соответствующая задачам нового вида авиации, тактика. В книге говорится, что основой ее были действия в ночное время. Естественно, в таких условиях невозможно применять привычную для дневного времени организацию боевых действий. Требовалось иметь достоверные сведения о погоде на маршруте и в районе цели, быстро отыскивать и освещать объекты удара, предпринимать меры, препятствующие прикрытию мест удара истребительной авиацией противника, изыскивать средства борьбы с ПВО врага и многое другое.

Как показано в книге, в этот период особенно заметно проявились наиболее сильные стороны незаурядной личности А. Голованова. Неукоснительная требовательность и организованность сочетались у него с ровным и доброжелательным отношением к людям, заинтересованной внимательностью к ним и постоянной заботой. Говоря о его близости к людям, автор рассказывает об умении командующего АДД четко и оперативно решать различного рода вопросы. Обычно, приезжая в часть, Голованов собирал личный состав на аэродроме и предлагал заявлять просьбы, претензии, жалобы. И люди прямо говорили о наболевшем. Кто-то не получил вовремя награду, кому-то по непонятной причине задержано присвоение очередного воинского звания. Сопровождавший командующего член Военного совета на таких встречах тут же многое брал на карандаш, а Голованов диктовал краткие и четкие поручения адъютанту.

В ходе напряженной боевой работы совершенствовалось мастерство летного состава АДД. Об этом рассказано в главах «Особые задания» и «Легенда и быль». Всем повествованием автор приводит читателя к мысли, что дела таких военачальников, как А. Голованов, никогда не уходят на задворки истории.

И ветераны АДД, и весь наш народ свято чтят память об этом замечательном человеке, патриоте и интернационалисте. Эта память передается молодому поколению. Спешат люди по улицам,носящим имя главного маршала авиации А. Голованова, учатся дети в школах его имени, кипит вдохновенный труд на необъятных просторах Родины, которую он так любил и берег.

«...Александр Евгеньевич Голованов мечтал о небе чистом и мирном, открытым дерзаниям человеческого гения. И небо его мечты сегодня надежно охраняют наследники его бессмертной славы — часовые воздушных просторов нашей великой Родины».

Такими словами заканчивается интересная книга о яркой летной судьбе талантливого авиатора и военачальника.

В. ВОЛОДИН.

* И дашкин Ю. В. Небо его мечты: О главном маршале авиации А. Е. Голованове. М.: Политиздат, 1986. — 124 с. — (Герои Советской Родины). 20 к.

**ВЫПУЩЕНО
ИЗДАТЕЛЬСТВОМ
ЦК КПСС
«ПЛАКАТ»**

ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ

Вячеслав Гайнутдинов, Василий Щербаков, Евгений Зельняков, Валерий Очиров... Эти военные летчики — представители нынешнего поколения советских авиаторов широко известны в Военно-Воздушных Силах, их имена хорошо знают в нашей стране. Выполняя интернациональный долг в Демократической Республике Афганистан, они в числе первых воинов ограниченного контингента советских войск были удостоены высшего отличия Родины — звания Героя Советского Союза.

В журнале «Авиация и космонавтика» в свое время рассказывалось о жизненном пути и подвигах этих воздушных бойцов. Подполковники В. Очиров, Е. Зельняков и В. Щербаков выступили на страницах журнала с воспоминаниями. И вот новая встреча. Издательство ЦК КПСС «Плакат» 120-тысячным тиражом выпустило в свет комплект крупноформатных открыток с портретами Героев и кратким описанием их подвигов.

Комплект включает 24 цветные миниатюры. Кроме уже названных летчиков на них изображены Герои — представители других родов войск: десантники, мотострелки, танкисты... Они плечом к плечу с афганскими воинами защищали завоевания апрельской революции, поднялись на вершины мужества и мастерства. Бескорыстную дружбу с трудящимися горной страны советские воины-интернационалисты подтвердили своими немеркнущими подвигами, а некоторые — среди них военный летчик первого класса майор В. К. Гайнутдинов — и жизнью.

На лицевой стороне каждой открытки, рядом с портретом Героя, помещены стихи. Их

авторы — поэты Фазу Алиева, Роберт Рождественский, Андрей Дементьев... Есть на открытках и строки из песен, которые поют советские солдаты в Афганистане. Использование армейского фольклора придает серии особый колорит, делает ее содержание сердечнее, ближе к людям.

Авторы очерков и зарисовок, опубликованных на обратной стороне открыток, — писатели и журналисты Тимур Гайдар, Виктор Верстаков, Иван Дынин, Виктор Филатов... Многие из них познакомились со своими героями там, в Афганистане. Летали с ними на боевые задания, участвовали в проведении операций, ходили на разминирование... Свидетельства очевидцев повышают достоверность рассказа о мужественных и отважных людях, помогают полнее почувствовать атмосферу, в которой совершен подвиг.

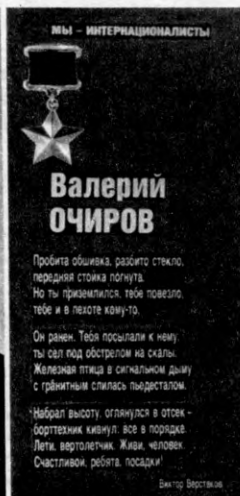
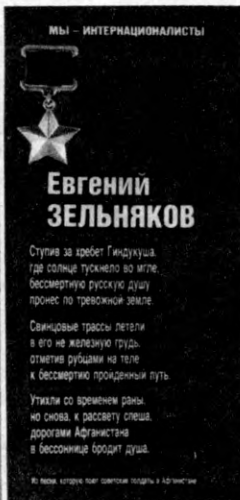
Красной нитью через все очерки проходит идея непоколебимого интернационализма советских людей, их готовности оказывать бескорыстную помощь братскому афганскому народу в его борьбе.

...Для Валерия Очирова, говорится, например, в очерке «Притяжение высоты», в словах «интернациональный долг» заключен свой, особый смысл. Его отец, Николай Болдыревич, — калмык. Мать, Мария Филипповна, — русская. А сам он родился на казахской земле. Его друзьями детства были русские, украинцы, казахи, греки, корейцы. С малых лет воспитанный в духе братства с другими народами, Валерий, став военным летчиком, как должное воспринял задание партии и правительства оказать помощь тру-

дящимся Афганистана. Представитель Калмыкии, он стал первым Героем Советского Союза в своей республике, удостоившимся этого высшего отличия

Родины в послевоенные годы.

Комплект крупноформатных цветных открыток «Мы — интернационалисты» поступил в продажу.

ПОЕДИНОК В НОЧНОМ НЕБЕ

Капитан в отставке П. КУРОЧКИН

Летом 1944 года земля горела под ногами оккупантов. Отступая, враг лютовал на временно занятой территории, не щадя ни женщин, ни стариков, ни детей. Местные жители семьями уходили к партизанам, включались в борьбу с гитлеровцами. В западных районах страны в очень сложных условиях оказались дети. Их необходимо было спасать.

Центральный штаб партизанского движения выработал предложения по эвакуации детей с временно оккупированных территорий в тыл. Они легли в основу операции, которую одобрил Государственный Комитет Обороны. Важное место в ней отводилось авиации.

Каждый вечер наши летчики взлетали в ночное небо на маленьких невооруженных самолетах По-2. Они летали в глубокий тыл противника, преодолевая на пути огненные преграды, приземлялись на площадках, подготовленных партизанами. Там выгружали продукты, медикаменты, оружие и боеприпасы. В обратный рейс забирали детей, женщин и раненых. В таких полетах участвовал и я. Один из них запомнился особо. О нем и хочу рассказать.

Свой самолет я посадил на лужайке у леса. Когда-то здесь была пашня, а недалеко от нее — деревня. Деревню сожгли гитлеровцы. Только черные печные трубы угадывались на блеклом фоне ночного неба. Население частично ушло в леса, к партизанам, частично осталось жить в землянках, сооруженных на пепелище.

В первую очередь нужно было помочь больным, раненым, детям. У меня был приказ: забрать детей. Их привезли на подводах. Сопровождающий — пожилой бородастый мужчина — заранее выложил костры ромбом, как было условлено. На вопрос, сколько он привез ребятишек, партизан ответил:

— Да забрал сколько было. Пятнадцать человек.

Я ахнул: столько мой По-2 еще не поднимал!

— Где ж я их посажу?

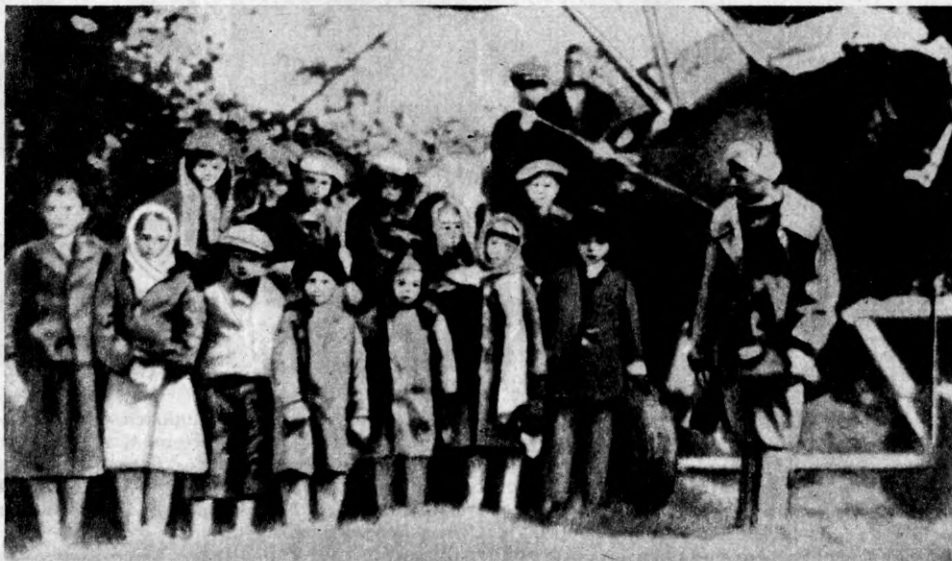
— А где хочешь, дорогой товарищ, — решительно заявил партизан, — но только тут им оставаться нельзя.

Я с состраданием и болью смотрел на столпившихся ребятишек. Им было примерно от семи до двенадцати лет. Одеты в старенькую одежку, в руках узелки. Партизан, видимо, почувствовал мою растерянность и, наклонившись, прошептал:

— Каратели, слышь, обложили. Так что крови прольется немало...

— Ладно, сажайте, — решил я. — Только по росту. Сначала — кто постарше, а на колени к ним — малышня.

Дети с помощью взрослых забрались в кабину. Закрыв крышку с окошечками из плексигласа и защелкнув замки, я

Летчик старший лейтенант П. Курочкин с группой партизанских детей, вывезенных им за один рейс на Большую землю.

Фото 1944 года.

похлопал самолет по фюзеляжу: ну, милый, не подкачай!

По-2 долго бежал по лугу и наконец оторвался от земли. Я сразу решил подниматься выше и выше. Если что случится, у меня будет запас высоты, а следовательно — времени.

Вдруг вспыхнул и замигал луч прожектора. Наверное, гитлеровцы услышали рокот мотора. Снова вспыхнул луч, за ним — второй. Самолет попал в перекрестное освещение. Через несколько секунд заговорили зенитки. Бросил машину в сторону. Нет, прожекторы не отпускают. Начал вибрировать. Бесполезно! Если бы на борту самолета не было детей, можно было действовать решительнее. Но боялся напугать своих пассажиров перегрузками. Пока главное — не дать наземным зенитным расчетам зафиксировать постоянное положение самолета по скорости, высоте и направлению полета. Все время работал педалями, ручкой управления. Только бы скрыться, вырваться из огненной ловушки!

Ветер был встречный. Я принял решение развернуть самолет в противоположную сторону. За счет ветра увеличил скорость, потом выполнил змейку, чтобы не попасть в перекрестие прицелов. Ввел перегруженную машину в разворот... Внезапно прожектора погасли, прекратился и огонь зениток. Осмотревшись, быстро набрал высоту, взял нужный курс. Летим, с каждой минутой приближаясь к Большой земле.

Но судьба готовила новую ловушку. Я увидел, как в стороне вспыхнула фара. Быстро, словно комета, она передвига-

Автор этой статьи в годы Великой Отечественной войны был летчиком, командиром авиационного подразделения, воевал на шести фронтах, принимал участие в Курской битве. А еще он прославился бесстрашными боевыми полетами в партизанский край. На самолете По-2 П. Курочкин совершил несколько сот боевых вылетов, в том числе 192 ночью в глубокий тыл противника с посадками в районах действия партизанских отрядов. Награжден тринадцатью орденами и медалями.

лась по небу. «Мессер»! Его наверняка вызвали зенитчики. «Мессершмитт» — это страшнее прожекторов и зенитного огня. Он в любую секунду может подойти и расстрелять мой По-2, как охотник-спортсмен тарелочку. Мелькнула мысль: может, не заметил? Но вот фара вспыхнула уже с другой стороны. Значит, фашист ходит кругами, ищет...

Стал убирать газ. Сектор газа надо установить в таком положении, чтобы мотор работал с достаточной мощностью, но и не выбрасывал много огня из выхлопных патрубков. Переключив самолет с крыла на крыло, вертел головой на сто восемьдесят градусов. Мне необходимо было увидеть противника первым. Гитлеровец на миг включил бортовую фару и пошел вниз. А я — тут же вверх, так как знал: на фоне звездного неба ему будет труднее отыскать меня. Выиграна минута, две...

Свет, как кнутом, ударил сзади снизу. Нашел все-таки! Пот заструился по моему лицу. Только за одну-две секунды пушки и пулеметы «мессершмитта» извергают около трех килограммов пуль и снарядов, начиненных взрывчаткой, зажигательной смесью и бронебойными сердечниками.

Однако гитлеровский летчик, имея огромное превосходство в скорости, не успел открыть огонь и пролетел вперед. Вот он снова включил фару. «Мессер» идет со снижением. Наверное, летчик уже прильнул к прицелу. Но я веду свой самолет не вниз, а вверх. Фашист опять уйдет далеко и, возвращаясь с боевым разворотом, потеряет какое-то время.

Фашистский истребитель пронесся рядом. Как плохо быть безоружным! Если бы сейчас в кабине моего самолета сидел стрелок с пулеметом, он бы не промахнулся.

Гитлеровец повернул назад и включил фару. Колючий свет больно ударил по глазам и ослепил меня. Я наклонил голову к приборной доске, но перед глазами продолжали плыть красные круги. Послышались пушечные выстрелы. Однако свинцовый заряд прошел мимо, а вслед за ним, едва не сбив верхнюю плоскость По-2, проскочил истребитель. Вихревой поток вздыбил машину. Почти инстинктивно я сбросил газ и стал снижаться, круче и круче склоняясь к земле. Выдержит ли мое фанерное сооружение бешеную скорость?

Сквозь пронзительный звон расчало слышался многоголосый плач детей. От злости до крови прикусил губу. Да будь же ты проклят, фашистское отродье!

Вражеский летчик, видимо, опять потерял мой самолет и теперь нервничал, бросал истребитель из стороны в сторону. Яркий луч фары «мессершмитта» то загорался, то гас.

Посмотрел на компас. Необходимо сориентироваться, так как бензина в обрез, на блуждания его не хватит. Решил развернуть самолет в сторону. Ведь гитлеровец знает, куда я лечу, и будет искать меня впереди. Я же постараюсь обойти это место. Тут, на мое счастье, надвинулись облака. Под их прикрытием повернул самолет на свой курс. Бензиномер показывал четверть бака. Если он с допуском, как это делают иногда техники-прибористы, то горючего хватит до аэродрома. По моим расчетам, до линии фронта оставалось минут двадцать лету. Так мало и так много!

И вот наконец свой аэродром. С трудом посадил перегруженную машину. Старший техник-лейтенант Григорий Дебелергов по привычке обежал По-2, осматривая его на глазок. Снаряды опалили крылья в нескольких местах, но не подоagli самолет.

— Ничего, залатаем, — успокоил Григорий и похлопал ладонью по гулкому крылу. — Этой машине еще летать да летать.

— Вылезайте, ребята, приехали!

Так закончился тот полет.

...Прошло немало лет. Но об огненных днях и ночах войны напоминает многое, в том числе и письма. «Я одна из тех, кого вы в 1944 году вывозили в советский тыл с оккупированной территории Себежского района, — пишет мне учительница Валентина Терентьевна Иванова. — Мои братья тоже вспоминают вас. Они были старше. В самолете вы угощали нас шоколадом. Помню: за стеклом — светящиеся пули. Ми сбивались в кучу, когда вы уходили от прожекторов. А потом, уже на аэродроме, помню очень вкусные бутерброды — белый хлеб с маслом и сахаром... Такое вовек не забыть».

Шлют мне письма когда-то вывезенные из-за линии фронта дети — сегодняшние врачи и учителя, рабочие и ученые, люди, обретшие радость жизни, труда и созидания. Читаешь их восторженно, и сердце наполняется радостью: ведь и я причастен к их счастливой судьбе.

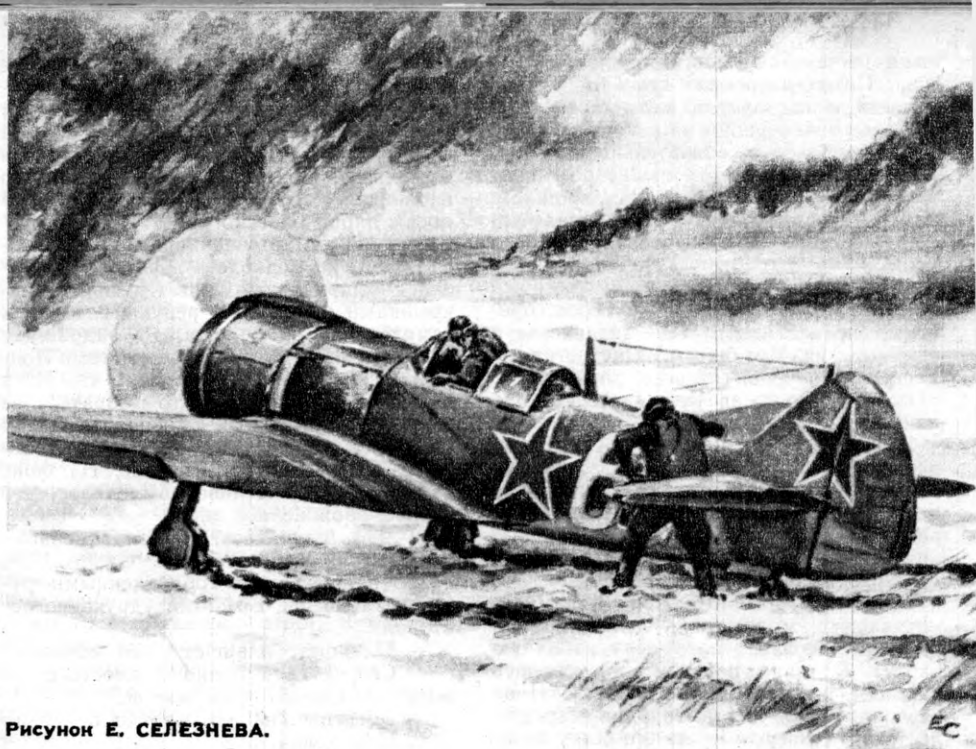

Рисунок Е. СЕЛЕЗНЕВА.

ОБЯЗАН ЖИЗНЬЮ

Полковник О. ДАНЧЕНКОВ,
военный летчик первого класса

Неошутим бег времени, однако сознание наше ведет отсчет прожитого. Заглядывая в прошлое, словно листаешь большую книгу, в которой память ясно высвечивает отдельные страницы давно минувших событий.

Сколько таких страниц у Героя Советского Союза, заслуженного военного летчика СССР, кандидата военных наук, доцента генерал-майора авиации Г. Баевского! И все же случай, который произошел с ним в декабре 1943 года, особенно памятен ему.

В одном из архивов хранится приказ командующего войсками 3-го Украинского фронта генерала армии Р. Я. Малиновского от 14 декабря 1943 года:

«12 декабря 1943 года два самолета Ла-5фн 5-го гвардейского истребительного авиационного полка, выполняя свободный полет на охоту на высоте 100 метров, встретили самолет противника ФВ-189. С первой атаки ведущий пары гвардии старший лейтенант Г. Баевский сбил его. Но и самолет Баевского был подбит и загорелся в воздухе. Летчик вынужден был произвести посадку на территории, занятой противником. Его ведомый, гвардии лейтенант П. Кальсин, рискуя жизнью, посадил свой самолет на ограниченную, вспаханную и покрытую снегом площадку в 800 метрах от самолета Г. Баевского, помог боевому командиру, получившему тяжелые ожоги, разместиться в своем одноместном самолете и, несмотря на чрезвычайно сложную обстановку, мастерски произвел взлет.

Отмечая блестящий подвиг летчика гвардии лейтенанта П. Кальсина и образцы мужества, отваги и хладнокровия гвардии старшего лейтенанта Г. Баевского, самоотверженно выполнивших свой долг перед Родиной, приказываю:

1. Наградить орденом Красного Знамени гвардии лейтенанта Кальсина Петра Терентьевича, гвардии старшего лейтенанта Баевского Георгия Артуровича.

2. Учитывая то, что гвардии лейтенант П. Кальсин лично сбил 16 самолетов противника, командующему 17-й ВА представить материал на присвоение Кальсину звания Героя Советского Союза.

3. Приказ объявить, всему личному составу фронта».

...С тех пор миновали десятилетия. Ушли в историю события далеких дней. Но никогда не померкнет боевая слава наших отцов и дедов, отстоявших честь и независимость Родины.

Чем дальше отодвигает от нас время суровое военное лихолетье, тем дороже и ближе становятся фронтовики, прошедшие через жестокие испытания войны. Они заслужили почет и уважение не на годы — на века. Встречаться с такими людьми, говорить с ними стало для меня потребностью, больше того — жизненной необходимостью.

С Героем Советского Союза Баевским, немногословным, несколько, быть может, замкнутым, я познакомился в Военно-воздушной инженерной академии имени Н. Е. Жуковского. Был повод, и я обратился к генералу с просьбой оказать содействие в решении важного для

меня вопроса. Он внимательно выслушал. Потом позвонил кому-то, что-то записал в настольном календаре.

После той первой встречи я каждый раз убеждался в обязательности Георгия Артуровича. Он не любит рассказывать о себе, своем фронтовом прошлом. Такой уж у него характер, главная черта которого — исключительная скромность.

Не знаю почему, но именно таким и представлял себе настоящего героя: простым, справедливым, без зазнайства и высокомерия. Где бы мы ни встретились, Георгий Артурович всегда приветливо улыбается и, пожав руку, интересуется, как идут дела.

О том, что случилось с Баевским в декабре 1943 года, я услышал не так давно от бывшего командира эскадрильи дважды Героя Советского Союза генерал-лейтенанта авиации Виталия Ивановича Попкова.

...Погода с утра была нелетной. Но к полудню горизонтальная видимость улучшилась, и командир полка принял решение послать пару на «свободную охоту». К таким полетам допускались наиболее подготовленные летчики. И не случайно выбор пал на гвардии старшего лейтенанта Баевского: на его счету было уже более десяти сбитых самолетов противника. Он отлично ориентировался в сложной, быстроменяющейся обстановке, отличался смелостью, расчетливым риском, дерзостью и какой-то особой, приходящей с опытом, интуицией. Под стать Георгию был и его ведомый гвардии лейтенант Петр Кальсин, умелый, волевой, решительный и храбрый летчик, надежный боевой друг.

«Свободная охота» — далеко не простой способ боевых действий истребителей. Такие полеты были связаны с определенным риском, успеху сопутствовали тактическая зрелость летчиков, высочайшая бдительность и уверенность в своих силах, хорошая воздушная и огневая подготовка. Надо было грамотно оценивать погодные условия, хорошо знать и полностью использовать летно-технические и боевые качества своего самолета. Не менее важно и досконально знать противника, его тактику, сильные и слабые стороны.

В полете на «охоту» первоочередными для истребителей целями были самолеты. Баевскому определили район с вражескими аэродромами. По данным разведки, было известно о большом скоплении фашистских самолетов в районе Крывого Рога, в частности на аэродроме Апостолово.

На бреющем с максимальной скоростью пара перешла линию фронта. Георгий передавал по радио на командный пункт о своих действиях и местонахождении. Полет выполнялся при весьма ограниченной видимости. Земля, покрытая свежеснеженным снегом, и низкая молочная облачность сливались воедино, что значительно затрудняло пространственную ориентировку.

— Вижу «раму». Атакуем! — послышался в динамике голос ведущего.

После этого связь с ним прекратилась. Наступило томительное ожидание. В такое время каждому хочется быть

рядом с летчиками, чтобы видеть все своими глазами и, если необходимо, оказать помощь. Ждать на командном пункте бывает гораздо тяжелее, нежели самому находиться в полете. Так было и в тот раз. Притихли летчики, заметно нервничал командир полка. Что случилось с парой Баевского?

Волнение было не напрасным. Полчаса спустя на подходе к аэродрому показались «лавочки». С выпущенными закрылками и надсадно ревущим мотором самолет подошел к земле с задранной носом и приземлился с перелетом. Подбежавшие авиаторы увидели, что Петр Кальсин помогает кому-то выбраться из фюзеляжного лючка. Георгий Баевский! Он был в изодранной меховой безрукавке, в обгоревшем шлемофоне. На фоне белого снега отчетливо выделялось его черное, обожженное лицо.

— Что случилось? — взволнованно спрашивали сослуживцы.

Торопливо снимая обожженными руками шлемофон, Баевский удрученно повторял:

— Планшет, планшет там остался...

— Сгорел твой планшет вместе с самолетом. Сам-то чуть живой...

— В госпиталь! — коротко приказал командир полка.

Гвардии лейтенант Кальсин рассказал, как они стремительно атаковали «раму». Но стрелок фашистского разведчика отчаянно отстреливался. Одна очередь попала в мотор ведущего, и машина вспыхнула. На малой высоте покидать самолет с парашютом было бессмысленно, и Баевский пошел на вынужденную посадку в поле. Выбрался из горящего «лавочкина». Но и сам изрядно обгорел. Со второго захода Кальсин приземлился неспдалеку. Командир забрался через технологический люк в фюзеляж.

По заснеженной пахоте под обстрелом фашистов ведомый Баевского упорно вел свою машину с нарушенной центровкой, с погнутой лопастью винта на взлет. Оторвавшись от земли и пройдя над глубоким оврагом, через 200—300 метров она снова коснулась снега и снова оказалась в воздухе. Через сотню метров опять коснулась земли.

В нормальных условиях о взлете конечно же не могло быть и речи. Но факт остается фактом: самолет взлетел.

...На следующий день, выполняя воздушную разведку, Попков увидел сгоревшую «раму» и остатки «лавочкина». Видел рядом глубокие колеи на снегу от шасси истребителя Петра Кальсина.

Рассказывая, Виталий Иванович разводил руками и повторял:

— Чудом взлетел Петр, случай просто удивительный!

Попков и Баевский часто вспоминают о прошлом, о своих боевых товарищах, о Петре Кальсине. Не довелось отважному летчику встретить День Победы. Вскоре после того случая он в составе группы вел неравный воздушный бой и из полета не вернулся.

Георгий Артурович Баевский и Виталий Иванович Попков принимали участие в победном параде на Красной площади. Участвовали они в параде и в день 40-летия Победы над фашистской Германией в 1985 году.

ГОДЫ
ЛЮДИ
ПОДВИГИ

Полет
Новый
год...

Полковник А. КРАСНОВ

Прощаясь с годом уходящим, человек обычно испытывает легкую и светлую грусть. Новых дел и забот у каждого впереди, конечно, немало, но пережитое еще и еще раз будет беречь память в новогодний вечер. Иные события не тускнеют всю жизнь — настолько глубокий след оставили они в душе.

Просматривая свою уже ветхую фронтовую летную книжку. Вот пометки, сделанные в 1943 году. Тогда наш гвардейский разведывательный авиаполк базировался на аэродроме в городе Мелитополе.

Читаю одну из записей: «31 декабря. Полет на разведку войск противника по дорогам: Нововоронцовка — Александровка — Вел. Лепетиха. Встреча с «черным яком». Высота 800 м, продолжительность полета 1 час 20 мин».

В памяти всплывает знакомый до мельчайших подробностей фронтовой аэродром с разрушенными постройками, узкими, заснеженными тропинками. Чаще всего тогда летал со своим напарником лейтенантом В. Кононенко. Василий обладал очень многими хорошими качествами. Его житейский оптимизм, умение шуткой снять напряжение, говорить живо, горячо нравились всем. Доверительность, товарищеские отношения связывали нас крепкими узами.

В тот день мы вылетели на задание

★ ★ ★

парой. Идем к Днепру под облаками. В снежной пелене теряются очертания местности, но отчетливо видны разрывы снарядов и мин на заснеженном поле боя, густой бело-серый дым закрывает переправы через Днепр. На плацдарме идут упорные бои, а мы летим дальше. С высоты 800 метров, маневрируя и осматриваясь, изредка поглядывая на карту, приступаем к поиску.

Вначале наблюдаем только двухстороннее движение одиночных автомашин, но вскоре находим то, что искали: плотный поток движется колонна длинных тупорылых грузовиков, между которыми тут и там видны легковые автомашины.

Внимательно просматриваем всю колонну, стараясь запомнить все до мелочей. К нашим самолетам тянутся цветные трассы пуль. Яркими шапками вспухают рядом разрывы зенитных снарядов. Маскируясь облаками, заходим вдоль колонны, фотографируем ее, продолжаем поиск...

То был один из обычных вылетов на разведку. Необычной оказалась лишь встреча с «черным яком», о чем и напомнила мне запись в летной книжке. А было так. Когда до линии фронта оставалось километров тридцать, вдали показался знакомый нам силуэт самолета. Быстро увеличиваясь в размерах, он приближался. Это был хорошо известный истребитель Яковлева привычной нам окраски.

— Наверное, отбилась от боевого порядка и заблудилась, — передал я по радио Василию Кононенко и приветливо качнул «яку» крылом: мол, пристраивайся.

Но тот повел себя странно: продолжая сближение, упорно заходил с задней полусферы. Что это? Яркая трасса прошла буквально в десяти сантиметрах от фонаря моей кабины. Я бросил машину в сторону. Вот это «новогодний

сюрприз»! Введя самолет в энергичный боевой разворот, я успел заметить: на фюзеляже и крыльях «яка» отсутствуют опознавательные знаки. «Фашистский хамелеон», — мелькнула мысль. После неудавшейся атаки врагу скрыться не удалось. Черный шлейф дыма тут же потянулся за ним.

Докладывая о результатах разведки, мы заодно сообщили и о внезапном воздушном поединке. В канун Нового года, как позднее выяснилось, «черный як» встречался и другим нашим летчикам, воевавшим на этом участке фронта. Вскоре из вышестоящего штаба в полк поступило разъяснение. Оказывается, у фашистов был трофейный советский самолет, подстерегавший наши экипажи. Но недолго творил он свои черные дела.

Новый год всегда был праздником светлым и радостным, даже на фронте. В этот день нам вручали боевые награды.

Командир полка полковник П. Лазенко был торжественно строг. К столу, покрытому красной материей, один за другим подходили летчики, техники, офицеры штаба. Кононенко и я в тот раз были удостоены ордена Красного Знамени.

Когда закончилась официальная часть и стихли аплодисменты, командир пригласил всех в столовую. Там было по-праздничному нарядно. Чисто вымыт пол, на столах белоснежные скатерти, под потолком и на затемненных окнах пестрые новогодние украшения из фольги и бумаги. Девушки гвардейского полка — медсестры, оружейницы, прибористки, укладчицы парашютов, радистки — тоже выглядели по-иному: в туфельках и цветных платьях вместо сапог и гимнастерок. Все с шумным оживлением рассаживались.

Командир полка встал. В глазах засветилась юношеская веселость. Он сер-

дечно поздравил всех, призвал в новом году бить врага еще сильнее...

Мы встречали Новый год так же, как встречали его до войны, как встречают и сегодня. Не было темных землянок, гильз-коптелок и прочих романтических атрибутов, столь любимых неискушенными кинематографистами. Были ярко освещенное большое помещение столовой, празднично накрытые столы, танцы, смех и веселые голоса. Правда, не было светлой, безмятежной радости, обычной на новогодних балах. Это и понятно: враг топтал нашу землю, и еще далеко было до победы.

Один из техников играл на баяне вальсы, фокстроты и танго. Потом танцевали под патефон — весело и вдохновенно, легко и плавно кружились пары. Под звук восторженных аплодисментов лихо отбивал четкую Василия Кононенко. Вот он, молодцевато расправив гимнастерку под ремнем, развернул плечи и весело подмигнул мне:

— Саша, прикрой, иду в атаку!

У стены стояла девушка с темно-каштановыми, собранными в тугой узел волосами.

— Разрешите пригласить?..

Девушка подняла на него глаза, старательно поправила волосы, положила Василию руку на плечо, и они вошли в круг танцующих. Потом он подвел ее ко мне:

— Знакомься, Надя.

Надя смущенно улыбнулась. Щеки ее потемнели от густого румянца. Она явно стеснялась нашего шумного общества. Знакомься с ней, я еще не знал, какая сильная любовь возникнет тогда в сердце Василия, как будет он с нетерпением ждать писем от Нади и как встретятся они снова, на этот раз навсегда. Но все это будет потом, а пока стрелки часов приближались к двенадцати. Мы вступали в 1944 год с верой в грядущую победу.

НОВЫЕ КНИГИ

САМОЛЕТ УХОДИТ В НОЧЬ

Повесть* с таким названием поступила в книжные магазины этой осенью. Ее автор — прославленный летчик авиации дальнего действия дважды Герой Советского Союза генерал-лейтенант авиации А. Молодчий. Он пишет: «Для молодого поколения авиаторов, юных покорителей неба в первую очередь пред-

назначена эта книга». И действительно, ему есть что сказать нашей молодежи.

О своей боевой юности, приобретении боевого мастерства, выработке у себя мужества и отваги автор рассказывает, обращаясь к пережитому. А за его плечами много волнующих событий. Когда началась Великая Отечественная война, Александр Игнатьевич был младшим лейтенантом, рядовым летчиком. Закончил же ее майором, летчиком-инспектором авиационной дивизии. Вторую медаль «Золотая Звезда» получил, когда ему не исполнилось и двадцати двух лет.

А. Молодчий летал на дальнем бомбардировщике Ил-4. Всей стране стало известно содержание его радиোগраммы: «Москва — Кремль. Товарищу Сталину. Находимся над Берлином. Задание выполнили». К началу мая 1945 года на счету отважного летчика значилось 311 боевых вылетов, много уничтоженной живой силы и боевой техники врага в районах Демянска, Пскова, Новгорода, Курска, Брянска, Кенигсберга, Берлина.

Свое повествование автор начинает с описания раннего утра 22 июня 1941 года и заканчивает ликующим словом «По-бе-да!». Война показана в книге

правдиво и убедительно — такой, какой она была: с успешными боевыми вылетами в глубокий тыл врага и неудачами на земле и в воздухе, с награждениями отличившихся и потерями боевых друзей.

«Громадный боевой опыт, — подчеркивает А. Молодчий, — приобретенный нами за годы войны, доказал, что нужно в любой самой сложной обстановке бороться за удачный исход боя, за победу над врагом. В равном или неравном бою до конца драться за жизнь, а если и отдать ее, то только дорогой ценой».

Автор тепло, душевно рассказывает о своих командирах и боевых друзьях, раскрывает малоизвестные страницы войны. Главный маршал авиации А. Голованов, Герои Советского Союза С. Куликов, И. Балашов, А. Гаранин и другие авиаторы встают перед мысленным взором читателя мужественными патриотами, подлинными мастерами военного дела.

Книгу генерал-лейтенанта авиации А. Молодчего с интересом прочтает и убежденный седной ветеран, и юноша, мечтающий о покорении неба. Она учит мужеству, верности делу партии и народа.

* Молодчий А. И. Самолет уходит в ночь. — М.: Издательство ДОСААФ, 1986. — 240 с. — 1 р. 10 к.

ВРЕМЯ

Первый год двенадцатой пятилетки стал переломным не только в жизни страны, но и в службе, боевой учебе воинов Вооруженных Сил, положил начало перестройке всех форм и методов работы.

В Военно-Воздушных Силах идет процесс перестройки сознания авиаторов, отход от сложившихся стереотипов мышления и практики. Настало время активных действий. Усилия командиров и политработников, инженеров и техников, всего личного состава направлены на обеспечение более быстрого освоения авиатехники, поддержание ее в постоянной боевой готовности, рациональное использование и эффективное применение в ходе отработки учебно-боевых задач.

Это в полной мере относится к командиру воздушного корабля коммунисту военному летчику первого класса капитану Б. Привалову. Он так организует работу среди членов экипажа, что они максимально используют свои возможности для достижения успеха. Авиаторы проявляют инициативу и творчество, по примеру командира настойчиво решают поставленные задачи. Экипаж долгое время не имеет предпосылок к летным происшествиям, все полетные задания выполняет только на хорошо и отлично.

В ВВС незыблемо правило: тщательно проверять состояние техники перед каждым полетом, строго соблюдать требования регламента. В частности, так всегда поступают молодые коммунисты старший техник корабля лейтенант Д. Черный и старший техник по системам управления лейтенант А. Балашов, техник по силовым установкам комсомолец прапорщик А. Комаров. Крылатая машина, которую они обслуживают, всегда находится в готовности к вылету.

Командир отличного звена военных летчик первого класса гвардии майор В. Улитин не довольствуется достигнутым и постоянно совершенствует свое боевое мастерство. К каждому вылету офицер готовится тщательно и всесторонне. Накопленным опытом он щедро делится с молодыми летчиками. Улитина волнуют вопросы летной подготовки подчиненных, состояние воинской дисциплины в звене. Много внимания он уделяет вопросам жизни и быта авиаторов. Возглавляемое им звено лидирует в социалистическом соревновании.

Закончился полет на спарке. Молодой летчик многое почерпнул из арсенала мастерства военного летчика первого класса подполковника Н. Гордиенко. Разносторонние и прочные знания этого офицера, точность и пунктуальность во всем позволяют ему успешно решать сложные задачи на земле и в воздухе, плодотворно учить молодежь. Опытный воздушный боец проводит большую воспитательную работу с личным составом.

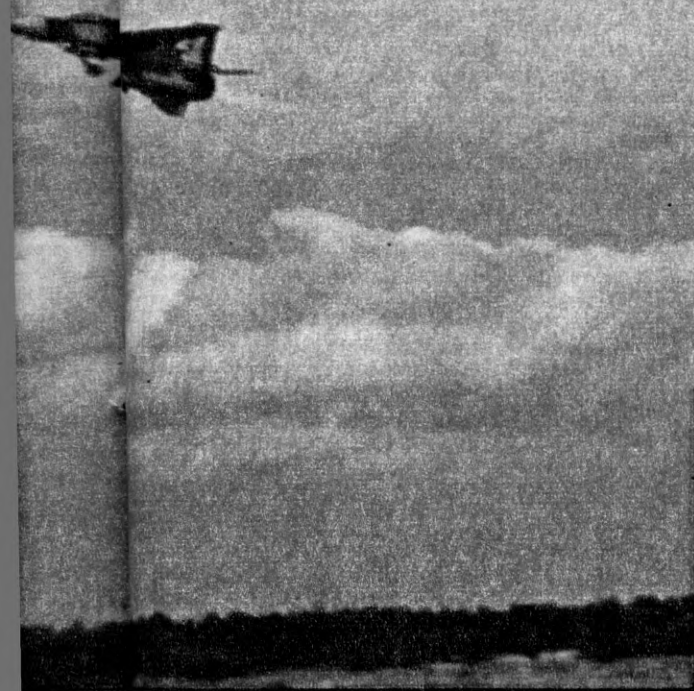
На снимках:

* Командир корабля военный летчик первого класса капитан Б. Привалов.
* Прапорщик А. Комаров и лейтенанты Д. Черный и А. Балашов (слева направо).
* Гвардии майор В. Улитин объясняет гвардии лейтенанту А. Гнигину порядок выполнения тактического приема.
* Подполковник Н. Гордиенко проводит разбор полета с лейтенантом И. Прудниковым.

Фото В. БЕЗБОРОВОДА,
А. СЕМЕЛЯКА и А. ТАРАБИНА.

СЯ ДЕЙСТВИЙ

В БРАТСКИХ АРМИЯХ

НАДЕЖНОСТЬ

Полковник Е. БЕССЧЕТНОВ, спец. корр.
журнала «Авиация и космонавтика»

Делегация советских военных журналистов, в составе которой находился и наш корреспондент, побывала в гостях у болгарских коллег. Во время визита состоялись встречи с воинами Болгарской народной армии. В публикуемом материале рассказывается о жизни, службе и боевой учебе личного состава одного из радиотехнических подразделений БНА.

Командира подразделения на месте не оказалось. Он был в отъезде — выполнял ответственное служебное задание на полигоне. Обязанности временно исполнял заместитель командира по технической части офицер Д. Дончев, чуть выше среднего роста, стройный, подтянутый, с быстрым, искристым взглядом, доброжелательной улыбкой на смуглом лице и черными, аккуратно подстриженными усами. После знакомства и непродолжительной беседы в штабе мы — небольшая группа советских военных журналистов, прибывших в страну по приглашению руководства БНА, — в сопровождении товарища Дончева и заместителя командира по политической части лейтенанта Эмила Пенова направились на территорию военного городка, чтобы познакомиться с работой специалистов на месте.

День был ясный, теплый. По небу плыли редкие кучевые облака. На окраине городка, где располагались радиосредства, увидели чашу антенны радиолокатора кругового обзора. Ритмично вращаясь, она описывала круг за кругом, «прощупывая» радиолучом воздушное пространство. От локатора, теряясь в траве, жгуты проводов тянулись к небольшому навесу под шиферной крышей, где стояли на подставках машины со смонтированной на них аппаратурой. Дверь одной была приоткрыта, и оттуда доносилось монотонное гудение работающих блоков. Пропуская нас вперед, Дончев и Пенов следом поднялись в машину.

Службу здесь несли два оператора и старший смены — молодой офицер. Аппаратура была советского производства, но имелося и нечто свое, например специальное устройство, предназначенное для существенного снижения радиопомех и решения комплекса дополнительных задач, предложенное и изготовленное новаторами подразделения. С ним, как нам сказали, внимательно ознакомились заводские представители и выразили готовность наладить его производство.

На ближнем светящемся экране тонкая нитка развертки, точно приколота в центре, безостановочно совершала круговые движения и высвечивала по пути белесые пятна — местники и засветки от самолетов, шедших по воздушному коридору в сторону гражданского аэродрома. Обстановка в небе отражалась и на других экранах. Операторы внимательно следили за каждой целью. Ничто не ускользало от их зоркого взгляда.

Обменявшись с подчиненными несколькими фразами о ходе несения дежурства, офицер Д. Дончев остался доволен их работой, пожелал им успеха.

— Сегодня дежурство довольно спокойное, — сказал нам хорошо говоривший по-русски Дончев, — мало гражданских самолетов на маршрутах, не проводится полетов с военного аэродрома, которые каждый раз обеспечивают наши специалисты. Чаще всего работы у нас гораздо больше. В иные моменты приходится осуществлять проводку нескольких це-

лей. К тому же надо постоянно следить за воздушной обстановкой со стороны границы.

В подразделении еще несколько радиолокационных «точек», пояснили нам Дончев и Пенов, но, поскольку страна в основном горная, они разнесены на десятки километров от военного городка, установлены на высокогорных площадках, для того чтобы контролировать как можно более широкую зону. К операторам сюда часто приезжают командир, его заместители, другие офицеры: проверяют состояние дел, оказывают воинам помощь в успешном выполнении служебных обязанностей, заботятся о снабжении всем необходимым, организуют боевую учебу.

Наши собеседники выразили удовлетворение тем, что личный состав подразделения надежно несет боевое дежурство, четко обеспечивает полеты летчиков истребительного полка, зорко следит за воздушной обстановкой на обширном участке вдоль государственной границы, вносит свой вклад в поддержание высокой бдительности и боевой готовности воинов БНА.

Здесь прошли становление немало замечательных специалистов — настоящих мастеров своего дела. Первым среди них нам назвали члена Болгарской коммунистической партии начальника радиолокационной станции капитана Гришу Димова. За его плечами — военное училище, оконченное с отличием, много лет работы на боевой технике и с личным составом. Это подлинный знаток сложной аппаратуры, прекрасно разбирающийся во всех ее тонкостях. Зарекомендовал себя офицер и умелым наставником подчиненных. Многие он делает для обеспечения бдительности несения специалистами боевого дежурства. Его опыт работы обобщен, стал достоянием других офицеров радиотехнических войск БНА.

В числе передовых офицеров и коммунист начальник радиолокационной станции капитан Дончо Маникатов. По итогам учебы и службы возглавляемый им коллектив занимает одно из ведущих мест в подразделении. Маникатов много и напряженно занимается с подчиненными, постоянно заботится о надежной работе техники, четком и надежном несении дежурства.

— Служба в армии, — поделился своими наблюдениями товарищ Д. Дончев, — для ряда болгарских офицеров стала как бы семейной традицией.

В пример он привел капитана Николая Пенева и старшего лейтенанта Венцеслава Пехливанского. Родились в семьях военных. С детских лет их жизнь была связана с армией. Отцы обоих и сегодня достойно продолжают службу, занимая ответственные должности в БНА. Дорогой верного служения своему народу ныне идут и их сыновья. Пенев-младший закончил высшее военное училище связи в Киеве. Работая на автоматизированной системе управления, показал себя прекрасным специалистом. В этом году поступил в военную академию. Высшее военное училище за плечами и Венцеслава. Он уже не первый год командует радиолокационной ротой. Возглавляемый им коллектив на хорошем счету. Офицер изъявил желание продолжить свое образование в академии, и командование дало свое согласие. Капитан Пенев и старший лейтенант Пехливанский, как представители нового поколения болгарских офицеров, строго берегут семейную честь, настойчиво приумножают славные боевые традиции.

Думается, тут уместно вспомнить такой момент. Когда мы еще находились в штабе, в кабинет командира вошел офицер Г. Тодоров — преподаватель Болгарской военной академии имени Г. Раковского, который на базе этого подразделения проводил практические занятия со слушателями. Он тепло поздоровался, сразу вступил в беседу. У нас зашел разговор о системе подготовки военных кадров в БНА. Товарищ Тодоров и сопровождавший нас болгарский военный журналист офицер Г. Бориславов, до конца рассказа друг друга, сообщили нам много интересного. В Болгарской народной армии, в частности, более 80 процентов офицеров — члены БКП, свыше 10 процентов — члены Димитровского коммунистического союза молодежи. Около 70 процентов офицеров имеют высшее или среднее специальное образование, каждый третий — с инженерной или технической подготовкой.

Знакомство с боевой выучкой офицеров радиотехнического подразделения лишний раз подтвердило высокий уровень их профессиональной подготовки. Но не только офицерский состав составляет гордость коллектива.

— Хорошо работают у нас и специалисты низшего звена, — отметил товарищ Д. Дончев. — Забота о дальнейшем совершенствовании учебного процесса, кропотливая воспитательная работа с солдатами и сержантами дают отрядные результаты. Растет число знающих, умелых операторов, радиотелеграфистов, связистов.

Офицер с похвалой отзывался о старшем операторе старшине Станко Томове. Он имеет квалификацию мастера и на деле подтверждает это высокое звание. Назвали в числе лучших также старшего сержанта Васила Величкова, в течение нескольких месяцев успешно исполняющего обязанности начальника РЛС, операторов первого класса младшего сержанта Красемира Тодорова, Румена Цветкова и других.

Неторопливо беседуя, мы подошли к легкому одноэтажному зданию. Это был учебный корпус. Слева от входа на высоком щите внимание привлек красочный плакат с типичной для БНА надписью: «Наша дружба нерушима и свята». Имелась, конечно, в виду дружба между СССР и НРБ, между КПСС и БКП, между воинами Советских Вооруженных Сил и Болгарской народной армии.

Офицеры Д. Дончев и Э. Пенев провели нас в учебный корпус. Мы обошли все классы, познакомившись с их оборудованием, методикой проведения занятий.

Самое глубокое впечатление произвела, пожалуй, учебная материально-техническая база. Классы были прекрасно оборудованы схемами, действующими макетами, тренажерной аппаратурой. Причем все это изготовили по эскизам рационализаторов сами воины. И выполнили аккуратно, с любовью, с глубокой заинтересованностью в том, чтобы помочь молодым специалистам быстрее и лучше овладеть армейской профессией.

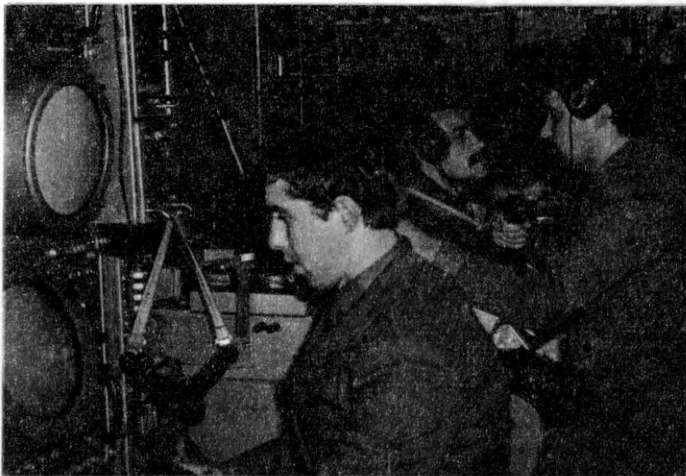
— Стремление хорошо подготовить всех без исключения специалистов, успешно решить задачи, стоящие перед подразделением, — сказал, продолжая нашу беседу, заместитель командира по политчасти, — для нас, как и для любого другого воинского коллектива БНА, является, конечно, нашим кровным делом, связанным с охраной и обороной страны. Но Болгарская народная армия входит в состав Объединенных вооруженных сил стран Варшавского Договора. И мы постоянно помним о своих интернациональных задачах, уделяем большое внимание воспитанию офицеров, солдат, сержантов в духе дружбы и братства с воинами армий стран социалистического содружества, особенно с воинами Советских Вооруженных Сил, поддерживаем с ними связи при решении различных совместных задач.

В справедливости его слов мы имели возможность убедиться на деле. Так, о характере взаимодействия советских и болгарских воинов в боевой учебе достаточно весомо свидетельствовали совместные учения советских и болгарских летчиков по плану Штаба Объединенных вооруженных сил государств — участников Варшавского Договора, проводившихся во время нашего пребывания в БНА. А что для дальнейшего их сближения, укрепления дружбы и боевой спайки может быть лучше, чем совместная работа?

Всюду, где делегации советских журналистов довелось побывать в НРБ, встречались яркие и убедительные свидетельства глубокой признательности народа этой страны, в том числе и его воинов, великому русскому народу за ту историческую роль, которую он сыграл в деле освобождения Болгарии от иностранного владычества, — в названиях улиц и площадей, в исторических памятниках, в произведениях искусства. То же мы наблюдали и в этом подразделении. На стенах штаба рядом с портретами национальных героев Болгарии висели портреты прославленных советских полководцев, видных военачальников.

В кабинете командира — комплекты подшивок советских газет и журналов. Многие статьи в них с карандашными пометками. Значит, читались, изучались. Советский опыт берется на вооружение.

В этом подразделении, как и во всей БНА, стало давней традицией проводить различные мероприятия, связанные с празднованием годовщин Великого Октября, Дня Советской Армии и Военно-Морского Флота, Дня Победы. Три года назад по инициативе Димитровского комсомола в БНА начато патриотическое движение под девизом «Память». Его смысл и главное назначение — пропаганда славных боевых традиций Советских Вооруженных Сил и Болгарской народной армии, дальнейшее укрепление дружбы между советскими и болгарскими воинами, увековечивание памяти тех, кто ценой своей жизни поверг фашизм в прах, выполняя интернациональную миссию, освобождая Болгарию от гитлеровской тирании. В это движение активно включился и личный состав радиотехнического подразделения.

Операторы радиотехнического подразделения Болгарской народной армии несут боевое дежурство.

Фото Стояна СКЕНДЕРОВА (БНА).

Формы и методы патриотического и интернационального воспитания разнообразны. Проводятся беседы, политические информации, посвященные важнейшим датам в жизни болгарского и советского народов, организуются встречи с ветеранами армии и революционного движения в стране. Офицеры, солдаты, сержанты полнее узнают историю зарождения и укрепления дружбы советского и болгарского народов и их армий, глубже постигают историю вооруженной борьбы своего народа против гитлеровских оккупантов и монархо-фашистской власти, боевых действий многочисленных партизанских отрядов и боевых групп, которые весной 1943 года объединились в Народно-освободительную повстанческую армию.

Важнейшим в жизни наших двух стран явилось событие, когда 8 сентября 1944 года советские войска, выполняя свой интернациональный долг, вступили на территорию Болгарии, и это ускорило победу антифашистского народного восстания. На другой день монархо-фашистский режим рухнул, к власти пришло правительство Отечественного фронта, объявившее войну гитлеровской Германии. Победа была завоевана болгарским народом под руководством БКП при решающей помощи Советской Армии. Историческая победа 9 сентября 1944 года ознаменовала собой коренной поворот в судьбах народа Болгарии, положила начало решающим политическим и социально-экономическим преобразованиям в стране, открыла путь к построению социалистического общества. На страже этих завоеваний ныне зорко стоит доблестная Болгарская народная армия.

...Мы познакомимся с жизнью, службой и боевой учебой воинов лишь одного подразделения БНА, но и здесь, как в капле воды, отразились наиболее характерные черты, присущие Болгарской народной армии — важной составной части Объединенных вооруженных сил государств — участников Варшавского Договора. Покидая подразделение, мы уносили с собой чувство твердой уверенности в силе, надежности воинов братской армии, основанных на их священной верности идеалам социализма, на высоком боевом мастерстве, на их стремлении всемерно укреплять дружбу и тесное сотрудничество с воинами Советских Вооруженных Сил.

СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКУЮ ПРОПАГАНДУ

Полковник А. ЦЕПАЙКИН,
старший инструктор полуправления ВВС

Основные задачи военно-технической пропаганды определяются требованиями XXVII съезда КПСС к повышению боевой готовности, совершенствованию воинского мастерства личного состава. Важно прежде всего обеспечить глубокое понимание личным составом решений Коммунистической партии и Советского правительства о дальнейшем ускорении научно-технического прогресса и усилении его влияния на техническое оснащение ВВС, расширить технический кругозор военнослужащих путем систематического информирования их о достижениях научной и военно-технической мысли в нашей стране и за рубежом, способствовать развитию соревнования за мастерское овладение оружием и боевой техникой, повышение качественных показателей специ-

альной подготовки, оказывать личному составу помощь в глубоком освоении боевой техники, повышении классной квалификации, обобщать и распространять передовой опыт, развивать научно-техническое творчество.

Успешному решению этих задач, обусловленных требованиями перестройки идеологической работы, способствует организаторская деятельность командиров, политорганов, партийных организаций. Она включает в себя обеспечение высокого идейно-теоретического и научно-технического уровня проводимых мероприятий, а также систематичность и непрерывность распространения военно-технических знаний, их организаторскую связь с задачами, решаемыми личным составом, оперативность, наглядность, конкретность. Важным требо-

ванием и одновременно критерием оценки военно-технической пропаганды является обеспечение ее влияния на совершенствование боевой готовности и воздушной выучки летного и всего личного состава частей и подразделений.

В числе факторов, характеризующих уровень боевой выучки авиаторов, одним из решающих является глубокое знание оружия, боевой техники, мастерское владение ими. И сегодня актуальны выводы, сделанные В. И. Лениным, о бесполезности оружия «при отсутствии людей, способных со знанием дела пользоваться новейшими усовершенствованными военной техникой». В процессе перестройки идеологической работы командиров, политработников, партийные и комсомольские организации частей и подразделений ВВС с учетом человеческого фактора особое внимание обращают на выработку у личного состава постоянного стремления овладевать боевой техникой, эффективными способами ее применения. В значительной мере этому способствует военно-техническая пропаганда.

Руководят работой в частях и координируют ее советы военно-технической пропаганды. Они разрабатывают рекомендации по организации, проведению и совершенствованию ее форм и методов, заботятся о методической и профессиональной подготовке руководителей групп технической учебы, анализируют, обобщают и распространяют совместно с партийной и комсомольской организациями передовой опыт освоения и эксплуатации авиационной техники и оружия, информируют авиа-

Умелое применение технических средств пропаганды во многом повышает действенность агитационно-пропагандистской работы, ее влияние на формирование у воинов

высоких морально-политических и боевых качеств. В этом на собственном опыте убедился пропагандист авиационного полка гвардии майор О. Рулин. Направляя

деятельность агитационно-пропагандистского актива, он большое внимание уделяет организации и материально-техническому обеспечению учебно-воспитательного

процесса, постоянно добивается расширения сферы использования и совершенствования методов практического применения ТСП, показывает личный пример творческого подхода к делу.

В свое время Олег Владимирович, увлекшись фотоделом, начал собирать и изготавливать диапозитивы, диафильмы, фотокопии различных схем, диаграмм. Эта небольшая коллекция послужила основой со временем заметно пополнявшейся фильмотеки по многим отраслям политических, военных, технических знаний, созданной в полку стараниями Рулина и его помощников. Материалы фильмотеки ныне активно используются на занятиях в системе политической подготовки и партийной учебы, технических кружках по специальностям, помогают авиаторам в более глубоком изучении современной техники и оружия, мастерском овладении ими. На снимке: гвардии майор О. Рулин и активисты секции военно-технической пропаганды и безопасности полетов агитпропгруппы части гвардии подполковник А. Десницкий, гвардии капитан А. Автономов и гвардии подполковник В. Иванов (слева направо) обсуждают меры по дальнейшему улучшению использования технических средств и наглядной агитации.

Фото В. БЕЗБОРОВОДА.

торов о последних достижениях науки и техники.

Наиболее активно работают советы военно-технической пропаганды в частях, где служат офицеры В. Мороз, В. Гулан, Л. Хорьков. Большую помощь командованию оказывает, к примеру, совет военно-технической пропаганды, возглавляемый полковником Г. Терещенко. Он выступил инициатором проведения целого комплекса мероприятий, направленных на дальнейшее совершенствование учебно-материальной базы, улучшение ремонта, обслуживания и эксплуатации авиационной техники.

В части ведется так называемый технический дневник. В него заносятся замечания и предложения летного состава, представителей инженерно-авиационной службы о поведении самолета в воздухе и работе его отдельных агрегатов на земле. Обобщения, полученные в ходе изучения и анализа дневниковых записей, доводятся до руководства состава. Это дает возможность своевременно влиять на ход выполнения поставленных задач по освоению новой авиационной техники и вооружения.

Так, после выполнения полетного задания на самолете нового для него типа командир эскадрильи майор В. Смирнов в дневнике сделал запись: «Отличная техника! Возможности самолета большие, но навыков пока не хватает. Осваивать и еще раз осваивать!» Эта запись послужила предметом делового разговора на методическом совете полка, расширенном заседании партийного комитета, совещании руководящего состава. Всех волновало одно: как лучше и быстрее освоить боевые возможности данного авиационного комплекса. Нужно сказать, что такой настрой коммунистов на конкретные дела, на ускорение дает ощутимые результаты в боевой учебе.

Опыт организации и проведения военно-технической пропаганды показывал: отдача от нее выше там, где к работе подходят дифференцированно, используя на практике весь арсенал имеющихся возможностей. Хорошо, например, себя зарекомендовали университеты военно-технических знаний, создаваемые на общественных началах при Домах офицеров. Умело, методически грамотно проводятся занятия в университетах военно-технических знаний, за работу которых отвечают офицеры Ю. Астахов, Е. Кузьмин. Здесь политработники, партийные организации постоянно анализируют состояние дел, осуществляют контроль за идейно-теоретическим уровнем, качеством и действенностью проводимых занятий, заботятся о повышении личной ответственности слушателей за учебу.

Руководители университета при Доме офицеров, где начальником офицер С. Морозов, привлекли к организации и проведению занятий руководящий летный и инженерно-технический состав. Военно-техническая пропаганда здесь максимально приближена к решению задач, поставленных перед частью. Преподаватели университета при проведении занятий первостепенное значение придают разъяснению требований ЦК КПСС, руководящих документов о необходимости дальнейшего повышения боевой готовности Военно-Воздушных Сил и роли в этом человека

и техники. Они убеждают слушателей в том, что успешное освоение новых авиационных комплексов является патристическим долгом каждого военнослужащего. Все это дает хорошие результаты: значительно улучшилась подготовка авиаторов на классность, сократилось количество предпосылок к летным происшествиям по вине личного состава, активизировалась рационализаторская, изобретательская работа.

В интересах пропаганды военно-технических знаний, внедрения передового опыта освоения и эксплуатации боевой техники во многих частях успешно используются летно-тактические, летно-технические и технические конференции. На них рассматриваются вопросы развития авиационной техники, совершенствования ее эксплуатации, боевого применения и сбережения, внедрения в жизнь достижений лучших специалистов, передового опыта переучивания.

Успех конференции, как известно, определяется прежде всего качеством подготовки к ней. Вот как проходила практическая конференция на тему «Опыт эксплуатации авиационного комплекса в зимних условиях» в части, где служит офицер Б. Романчиков. В составлении и обсуждении ее плана приняли участие командир части, заместители по политчасти и инженерно-авиационной службе, члены секции по пропаганде военно-технических знаний агитпропгруппы при парткоме части, инженеры по службам.

Были определены темы доклада и содокладов. К дню открытия конференции активисты оформили выставку работ рационализаторов и изобретателей, стенд с описанием особых случаев эксплуатации самолета в условиях низких температур, подобрали учебные фильмы, дополняющие содержание выступлений. Участники конференции изготовили несколько моделей самолета, оформили необходимые графики, схемы и диаграммы.

В технической библиотеке была оборудована витрина со специальной литературой по данной теме. Вопросы, связанные с подготовкой конференции, обсуждались на заседаниях бюро парторганизаций эскадрилий, в партгруппах звеньев, освещались в стенной печати, в радио- и фотогазетах. Был составлен примерный перечень практических рекомендаций в помощь инженерно-техническому составу, летчикам, которым предстояло освоить данный авиационный комплекс.

Подготовительные мероприятия помогли вовлечь большое число авиаторов в работу конференции. В целом она обогатила ее участников новыми знаниями, позволила обобщить опыт эксплуатации и боевого применения самолета и послужила надежной основой дальнейшего совершенствования летной выучки и обслуживания боевой техники, воспитания у всего личного состава уверенности в надежности авиационного комплекса, чувства гордости за нашу славную военную авиацию.

Важное место в системе военно-технической пропаганды занимают технические кружки. Они создаются с целью оказания помощи младшим авиационным специалистам в изучении оружия и боевой техники, в подготовке к сдаче зачетов на классность, в овладении смежными специальностями, а также развитии технического творчества.

Программы занятий в кружках разрабатывают, как правило, инженеры по специальностям. Они же подбирают руководителей кружков, оказывают им методическую и теоретическую помощь, осуществляют контроль. Многие руководители, которые ведут занятия в технических кружках, ищут новые пути подхода к более доступным формам пропаганды военно-специальных знаний. Приведу пример.

По инициативе офицеров Ю. Полозюка и Е. Сокола кроме лекций и практических занятий в кружке для молодых воинов организуются обмен опытом освоения техники, соревнования по выполнению нормативов боевой работы. Специалисты, имеющие классную квалификацию, осваивают передовые методы работы на технике. В кружке созданы все условия для вовлечения авиаторов в рационализаторскую и изобретательскую деятельность. Многие из них охотно работают, например, над созданием тренажной аппаратуры, действующих стендов, учебных пособий, которые очень нужны в период освоения сложной авиационной техники.

Широкое распространение в авиационных частях получают лектории военно-технических знаний. Их тематика охватывает многие вопросы, в первую очередь выдвинутые XXVII съездом КПСС. К проведению занятий в лекториях привлекаются наиболее подготовленные офицеры-руководители, имеющие высокую профессиональную подготовку и богатый опыт работы.

Оперативной, живой, увлекательной формой распространения военно-технических знаний стали устные выпуски военно-технических журналов. В частях ВВС широко применены и такие формы пропаганды военно-технических знаний, как технические вечера вопросов и ответов, диспуты, соревнования на звание лучшего по специальности.

Велика роль военно-технической пропаганды в активизации рационализаторской и изобретательской работы. Ежегодно авиационные специалисты внедряют сотни и тысячи технических новшеств и тем самым вносят существенный вклад в повышение боевой готовности частей и подразделений ВВС. Наиболее успешно эти вопросы решаются в частях, где служат офицеры А. Ильин, В. Садовский, Н. Красильников и другие. Здесь под их неослабным контролем находятся вопросы морального и материального стимулирования труда рационализаторов и изобретателей. При этом особое внимание обращается на обеспечение широкой гласности результатов их деятельности.

Практика подтверждает, что в тех частях и подразделениях, где командиры, политработники, партийные и комсомольские организации повседневно заботятся о совершенствовании технической подготовки специалистов, повышении качества и действенности военно-технической пропаганды, личный состав непременно добивается высоких результатов в ратном мастерстве. Все положительное конечно же нужно закреплять и развивать.

Вместе с тем в ряде коллективов не произошло еще коренной перестройки в работе. Не нашла повсеместного утверждения атмосфера деловитости, инициативы и творчества, принципиальной требовательности и самокритичности.

ЗАБВЕНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ

Подполковник В. РОЩУПКИН

В нынешнем году советские люди, воины Вооруженных Сил отдали дань памяти тем, кто сорок пять лет назад первым принял на себя удары гитлеровских полчищ, не дрогнув, до конца выполнил свой долг перед Родиной. В суровом сорок первом, сдерживая натиск наглого, самоуверенного, хорошо обученного и вооруженного врага, завоевавшего пол-Европы, стоя насмерть у стен Москвы, они уже закладывали фундамент будущей победы.

45-летие начала Великой Отечественной войны и крупного поражения гитлеровцев под Москвой не обошли вниманием и на Западе. В прессе, на радио, телевидении, в различных буржуазных изданиях в связи с этим появилось немало лживых и клеветнических материалов. Буржуазные идеологи всячески извращают исторические события, факты, а некоторые даже пытаются представить Советский Союз... в роли агрессора, фашистскую же Германию — в роли оборонявшейся стороны.

Огромная пропагандистская машина империализма работает на то, чтобы исказить правду о второй мировой войне, о решающем вкладе Советских Вооруженных Сил в разгром гитлеровской Германии и милитаристской Японии. Или, по крайней мере, эту правду замолчать.

Так, например, в вышедшем недавно в Англии толковом словаре английского языка о начале и ходе второй мировой войны сказано буквально несколько строк: названы даты объявления войны Германии Великобританией и Францией, вступления в войну Италии. Далее упомянут факт нападения Японии на Перл-Харбор. Приведены даты капитуляции Италии, Германии и Японии.

Вот и все. Ни слова о нападении гитлеровцев на Советский Союз, о том, что судьба войны решалась прежде всего на восточном фронте. А ведь толковый словарь английского языка — массовое издание, в обиходе им пользуются десятки миллионов людей не только в самой Англии, но и в других странах.

Но что говорить о толковом словаре, если даже в таком солидном издании, как журнал Британского Королевского института военной истории, факт гитлеровской агрессии против СССР перенимается по-своему! Недавно в нем появи-

лась публикация, из которой следует: начать войну для Гитлера был единственный выход, чтобы предотвратить «агрессию Советского Союза». Подобные фальшивки возрождают старый миф фашистской пропаганды о якобы «превентивном» характере войны гитлеровской Германии против СССР.

Почему же на Западе так живучи пропагандистские трюки о «превентивной» войне? Потому что они напрямую связаны с постоянно нагнетаемыми ныне измышлениями о «советской военной угрозе». Это одно из главных направлений стратегии антикоммунизма в идеологической войне против СССР. История давно доказала: всякий раз, когда агрессивным империалистическим кругам необходимо оправдать свои военные приготовления, выжать новые ассигнования на гонку вооружений, они хватаются за жупел «советской военной угрозы» и начинают отчаянно размахивать им. За подобной истерией кроется вполне конкретный социальный заказ правящих кругов Запада: всеми средствами скрыть от масс тот факт, что не кто иной, как империализм представляет собой угрозу миру, является источником войн, агрессии и реакции.

Во второй мировой войне Советский Союз был главным объектом агрессивных устремлений гитлеровской Германии, как основное препятствие для германского империализма на пути к установлению мирового господства.

Известно, что военно-стратегической целью плана «Барбаросса» была доктрина блицкрига — «молниеносной войны». Главные стратегические удары предусматривалось нанести по Ленинграду, Москве, Киеву. К моменту нападения на Советский Союз германский фашизм создал военный кулак, который по численности, технической оснащенности, агрессивному фанатизму личного состава не имел равных во всей истории капиталистического мира. Группировка сил противника, направленная против СССР, составляла 5,5 млн. человек, около 4300 танков, 47 200 орудий и минометов, почти 5000 самолетов. Это — львиная доля всех вооруженных сил третьего рейха.

Нарушая договор о ненападении, вероломно, без объявления войны фашистская Германия нанесла по нашей стране удар огромной силы. А чтобы оправдать агрессию, выдвинула фальшивую версию о «превентивном» характере войны. Но несостоятельность подобных утверждений очевидна. На Юриенберг

В некоторых частях и подразделениях уровень проводимой работы по пропаганде военно-технических знаний не соответствует качественно новому этапу развития Военно-Воздушных Сил, обусловленному их оснащением современными авиационными комплексами, не в полной мере учитываются появившиеся новые сложности в профессиональном становлении летчика, в психологии летного труда. В отдельных коллективах агитационная и пропагандистская работа не была своевременно сфокусирована на основных особенностях современной авиационной техники. В результате система идеологического обеспечения решения этой задачи мало чем отличается от той, что проводится в частях, где личный состав уже освоил данную технику. Поэтому, несмотря на обилие мероприятий, эффективность

военно-технической пропаганды там низка.

Нередки случаи, когда к подготовке и организации мероприятий пропагандистского характера подходят не вдумчиво, не творчески. Они проводятся в отрыве от решаемых задач боевой подготовки, изолированно от тех проблем, которые стоят перед летным и инженерно-техническим составом. Так, например, специалисты ТЭЧ авиационного полка, где служит офицер В. Коваленко, все работы выполняют с высокой гарантией качества. Однако этот положительный опыт в военно-технической пропаганде остался незамеченным. В том же полку за последние три года по вине личного состава совершено немало предпосылок к летным происшествиям, но об этом отрицательном факте пропагандисты также умолчали.

Отдельные командиры и начальники, парткомы и партбюро не всегда учитывают то обстоятельство, что каждое пропагандистское мероприятие военно-технической направленности должно нести в себе определенную нагрузку и способствовать активной мобилизации военнотехнических на достижение, как требует партия, реальных прибавлений — прироста в боевой подготовке, воздушной, огневой и тактической выучке.

Недостаточно целенаправленно в ряде мест проводится военно-техническая учеба с партийным и идеологическим активом. Мало проявляется заботы о повышении его компетентности в знании тактико-технических характеристик новых авиационных комплексов. Думается, что наличие этих и других недостатков никого не должно оставлять

ском процессе, сорокалетие которого отмечают все прогрессивные силы планеты, была разоблачена и опровергнута версия фашизма и его адвокатов о «превентивной» войне со стороны Германии. Буржуазные фальсификаторы хорошо знают и об этом, однако сознательно пытаются исказить историческую действительность.

В первые же недели и месяцы войны Советская Армия разрушила планы фашистского командования. Мужественно оборонялся Киев, неприступным для врага остался Ленинград. Сокрушительное поражение противник потерпел под Москвой. Фашистское руководство, признавая огромное политическое и военно-стратегическое значение Москвы, связывало судьбу войны с ее взятием. На захват столицы Советского государства оно направило примерно 64 процента танковых и моторизованных дивизий, действовавших на советско-германском фронте, до 1390 самолетов. Используя превосходство в людях и технике, враг наступал.

Однако советские войска, находясь нередко в критическом положении, выстояли и обескровили противника. Большую роль в этом сыграли наши Военно-Воздушные Силы. Только за 20 дней ноября 1941 года советская авиация в интересах войск трех фронтов совершила более 15 840 самолетов-вылетов, тогда как гитлеровская лишь 3500. На московском направлении враг потерял до 1400 самолетов.

К началу контрнаступления под Москвой советские ВВС не уступали противнику в численности, летный состав приобрел боевой опыт, морально-политический дух советских летчиков был высок. Все это позволило захватить оперативное господство в воздухе. Наступление Советской Армии под Москвой явилось первым в Великой Отечественной войне крупным военно-политическим событием, началом коренного поворота в ходе боевых действий. Легенда о непобедимости гитлеровской армии и авиации оказалась развеянной.

Провал гитлеровского наступления кое-кто на Западе пытается объяснить осенней распутицей, декабрьскими морозами, усталостью солдат и ошибками командования вермахта. Стремление маскировать поражение немецко-фашистской армии на советско-германском фронте случайностями, субъективными факторами характерно для буржуазных историков. При этом на Западе не любят говорить о советской боевой мощи, сокрушившей гитлеровскую военную машину.

В то же время буржуазная пропагандистская машина развернула массированное наступление на сознание миллионов людей с целью убедить, что «решающая роль» в завершении разгрома третьего рейха и освобождении Европы принадлежит только США и Англии.

Но эти утверждения голословны, они не имеют под собой реальной исторической почвы. Возьмем тот же факт открытия второго фронта. Ведь его сроки Лондон и Вашингтон все время переносили. Наиболее реакционные политики Запада втайне рассчитывали, что Германия и Советский Союз в тяжелых боях ослабят друг друга, а после окончания войны, независимо от ее исхода, США и Англия будут диктовать свою волю всему миру.

И лишь после серии блистательных побед советского оружия, когда стало ясно, что Советские Вооруженные Силы и сами, без чьей-либо помощи, в состоянии разгромить агрессора, союзники в июне 1944 года открыли второй фронт.

Но и после этого советско-германский фронт оставался главным, решающим фронтом второй мировой войны. Даже такой видный буржуазный политик, отнюдь не отличавшийся симпатиями к нашей стране, как тогдашний премьер-министр Великобритании У. Черчилль, в сентябре 1944 года признавал, что «именно русская армия выпустила кишки из германской военной машины и в настоящий момент сдерживает на своем фронте несравненно большую часть сил противника». Генерал Шарль де Голль, в будущем президент Франции, заявил прямо: «Французы знают, что сделала для них Советская Россия, и знают, что именно Советская Россия сыграла главную роль в их освобождении».

Красноречивое признание сделал бывший начальник штаба президента США адмирал В. Леги: «Если бы не блестящие военные подвиги России, у союзников осталось бы очень мало надежд на победу». И таких правдивых, объективных признаний было много, пока оставались свежими события войны. Теперь уже не первый год буржуазные фальсификаторы усиленно муссируют, например, тезисы о значении поставок в СССР по ленд-лизу и торговым соглашениям. В это же время предметом идеологических атак стала советская экономика. На Западе тщатся принизить ее роль в выпуске высококачественной техники и оружия.

Каково же тут реальное положение дел?

Мы не отрицали определенной роли, которую сыграла англо-американская помощь. Но роль эта была весьма ограниченной. Техника и оружие от союзников нередко не поступали в срок. Далеко не всегда они были качественными.

Что касается советской промышленности, то она только в течение последних трех лет войны ежегодно выпускала до 40 тысяч самолетов и более 30 тысяч танков и самоходных орудий. Западная же помощь составляла всего 4 процента от промышленной продукции СССР.

Суровым испытанием для нашего народа явилась Великая Отечественная война, подчеркивается в новой редакции Программы КПСС. Советский народ выдержал его, выстоял и победил. Но нынешние творцы силовой империалистической политики не делают выводов из уроков прошлого. К сожалению, история повторяется, отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ М. С. Горбачев, и сегодня — более чем когда-либо — речь идет о бдительности к проискам тех, кто толкает мир к пропасти, на этот раз — ядерной.

Ныне кое-кто из буржуазных военных и политических деятелей, особенно заокеанских, делает ставку на обретение военного превосходства, призывает к новому «крестовому походу» против СССР и других стран социализма. В противовес им Советское государство и его союзники не стремятся к достижению военного превосходства. Об этом свидетельствуют мирные инициативы СССР. КПСС торжественно заявляет: нет такого оружия, которое Советский Союз не был бы готов ограничить или запретить на взаимной основе с применением действенного контроля. В то же время, говорится в Программе партии, мы не допустим и нарушения сложившегося на мировой арене военно-стратегического равновесия. Поэтому правда о начальном периоде войны и ее исходе призвана служить суровым предостережением нынешним любителям милитаристских авантур, новоявленным претендентам на мировое господство.

равнодушным. Требуется принять конкретные меры, способствующие дальнейшему совершенствованию военно-технической пропаганды. Прежде всего командирам, политработникам, партийным и комсомольским организациям необходимо проанализировать ее состояние, устранить отмеченные просчеты, осуществить необходимые меры, направленные на более глубокое понимание и осознание того, что эта работа не кратковременная, а постоянная, целенаправленная, требующая к себе пристального внимания. Очень важно настойчиво и энергично проводить в жизнь требование Министра обороны СССР «Новой технике — более высокий уровень ее освоения», всеми формами политической подготовки воспитывать у воинов-авиаторов веру в свою боевую технику, любовь к ней и понима-

ние необходимости сокращения сроков приведения ее в боевую готовность.

Опыт показывает: всю работу по военно-технической пропаганде нужно проводить дифференцированно, с учетом общеобразовательного и профессионального уровня военнослужащих. Особое внимание обращать на подбор и расстановку преподавателей в университетах военно-технических знаний, руководителей технических кружков, лекториев, организаторов конференций, вечеров вопросов и ответов, викторин, диспутов. Это должны быть люди компетентные, творчески мыслящие, обладающие широким кругозором, знаниями, имеющие методические навыки в идеологической работе.

Предстоит также поднять активность и боевитость партийных и комсомольских организаций, повысить требова-

тельность к коммунистам, комсомольцам и всему личному составу за качественное овладение авиационной техникой, поддержание крепкой воинской дисциплины, организованности и порядка.

Время выдвигает перед воинами-авиаторами большие и важные задачи. Действовать инициативно, настойчиво, энергично, с высоким чувством ответственности, в духе требований XXVII съезда КПСС, июньского (1986 г.) Пленума Центрального Комитета партии — вот что сегодня требуется от командиров и политработников, партийного и идеологического актива в их деятельности, в том числе и в военно-технической пропаганде.

★

С ПМК ПО НАЗЕМНОЙ

Полеты шли своим чередом. И вдруг динамик на СКП донес тревожный голос старшего лейтенанта Н. Царева:

— Я Шестьсот шестой, в облаках, высота пять тысяч пятисот. Отказал авиагоризонт...

— Спокойно! Пробивайте облака вверх по дублирующим приборам, — приказал руководитель полетов.

Забегая вперед, скажем, что молодой летчик делал все как положено, благополучно вышел на свой аэродром и произвел посадку. Помогли регулярные занятия на тренажере с отработкой действий в особых случаях. Они, как известно, эффективно развивают оперативное мышление, способность к логическому анализу, которые в подобных ситуациях играют роль своеобразного «диспетчера», направляющего восприятие обстановки и действия летчика. А вот что рассказал сам летчик:

— При входе в облачность все внимание сосредоточил на выдерживании режима набора. При контроле курса заметил, что шкала указателя курсовой системы начала медленно уходить вправо. Сначала подумал, что отказала курсовая система. Взгляд на авиагоризонт — крена нет. Посмотрел на указатель поворота — его стрелка ушла влево на деление. Значит, крен все-таки есть. А по ощущению самолет летит в прямолинейном наборе высоты. Решил немедленно проверить, какой прибор неисправен. Если отказал авиагоризонт, то при отсутствии угловой скорости он покажет крен.

Летчик плавно подвел стрелку указателя поворота к нулевому индексу. Шкала курсовой системы остановилась, а на авиагоризонте правый крен более 30° . По указателям поворота и курсовой системы он повернул самолет на заданный курс и доложил об отказе авиагоризонта. Получив команду руководителя полетов, пробил облака вверх и по дублирующим приборам зашел на посадку с прямой.

Как видно из примера, порядок действий летчика в особом случае зависел от проверки выполнения некоторых условий, определявших последующие его действия, различные по структуре и содержа-

нию. В статье «Расчет элементов маневра для выхода на цель» («Авиация и космонавтика», 1986, № 11) отмечалось, что алгоритмы, в которых действие или группа действий могут выполняться в зависимости от некоторых условий, называют разветвляющимися.

Подобно разветвляющимся алгоритмам, описывающим процессы, связанные с действиями оператора и технических средств, как показано в вышеприведенном примере, существуют алгоритмы разветвляющихся вычислительных процессов. В таких процессах, в зависимости от исходных данных или промежуточных результатов, приходится выбирать определенную последовательность вычислений, то есть следовать по различным ветвям алгоритма решения. Эти вычислительные процессы называются разветвляющимися. Для них характерно наличие анализатора, который проверяет, истинно («да») или ложно («нет») некоторое условие и, исходя из результата проверки, обеспечивает переход к тем или иным вычислениям. Если по ходу вычислений возникает любая из двух каких-либо альтернативных возможностей, алгоритм решения должен содержать фрагменты для расчета каждого варианта и работать по тому или иному, в зависимости от выполнения или невыполнения заданного условия. Эти фрагменты называют ветвями алгоритма, а программы — разветвляющимися.

Программирование разветвляющихся процессов имеет особенности. Допустим, в ПМК введены числа А и В. Ожидая, что машина покажет нам максимальное значение одного из них, мы смотрим на индикатор. Однако машина не показывает, так как не может «посмотреть» на эти числа одновременно и «не знает», что такое «максимальное», поскольку такие понятия, как «больше» или «меньше», абстрактны (больше или меньше чего?). Но ей «понятна» разность $A-B$, которая может быть меньше нуля, равна нулю или больше его. Для этого в ПМК предусмотрена проверка выполнения условий: $X < 0$; $X = 0$; $X \geq 0$; $X \neq 0$.

Команды « $X < 0$ », « $X = 0$ », « $X \geq 0$ »,

« $X \neq 0$ » относятся к логическим и называются операторами условного перехода. В программу они вводятся префиксной клавишей «F» и клавишами, над которыми написаны эти операторы. Судя по обозначениям, проверка альтернативного условия сводится к сравнению с нулем содержимого регистра X операционного стека. Если в программируемом режиме работы ПМК нажать клавишу «F», а вслед за ней клавишу, помеченную выбранным условием (скажем, $X \geq 0$), то счетчик адресов увеличится на единицу. При последующем введении адреса условного перехода он вновь увеличится на единицу. Таким образом, каждая команда условного перехода двойная, поскольку занимает в программной памяти два адреса.

Следует подчеркнуть, что на указанный в команде условного перехода адрес управление не передается, если условие не выполняется. Если оно выполняется, то управление передается на адрес, который следует за командой условного перехода.

Наряду с командами условных переходов в разветвляющихся программах часто используются команды безусловных переходов. Они применяются тогда, когда требуется обойти некоторый фрагмент программы согласно алгоритму решения задачи. Команда безусловного перехода тоже двойная и состоит из оператора безусловного перехода «БП» и адреса передачи управления. Так, если в режиме программирования ПМК нажать клавишу «БП», а затем набрать число, например 21 — адрес перехода, то счетчик адресов увеличится на две единицы. Условные и безусловные переходы применяются при программировании различных прикладных авиационных задач.

Например, требуется составить программу для оценки точности стрельбы по наземной цели, если точка разрыва боеприпаса имеет координаты X и Y. Оценки считать: 5 — если разрыв не выходит из границы круга радиусом r_1 ; 4 — за границы круга r_2 ; 3 — за границы круга r_3 ; 2 — выходит за границы круга радиусом r_3 (рис. 1а на 4-й стр. обложки). Схема алгоритма ре-

ЦЕЛИ

Полковник Е. МАКАРОВ;
подполковник О. СИВУХИН,
военный летчик первого класса

86.ИПА 87.3 88. 89.6 90.× 91.ПО 92.С/П
93.БП 94.00

шения этой задачи приведена на рис. 16 на 4-й стр. обложки.

Перед составлением программы зарезервируем регистры данных: П8 и П9 за исходными данными — координатами точки разрыва X и Y; ПА, ПВ и ПС за нормативными отклонениями g_1, g_2, g_3 , соответственно; П5, П4, П3, П2 за оценками результатов стрельбы 5, 4, 3, 2, соответственно. Регистр П7 — оперативный.

Программа решения задачи, соответствующая схеме алгоритма (рис. 1а) и вышеуказанному распределению регистров данных, приведена в таблице (рис. на 4-й стр. обложки).

Инструкция по использованию программы.

1. F ПРГ, ввести программу, F АВТ, В/О.
2. Ввести в регистры оценки: 5 в П5; 4 в П4; 3 в П3; 2 в П2; ввести в регистры нормативные отклонения g_1 в ПА; g_2 в ПВ; g_3 в ПС; регистр П7 — оперативный.
3. Ввести координаты точки разрыва боеприпаса: X в П8; Y в П9.
4. С/П, результат в регистре X и на индикаторе.
5. Для новых условий X и Y перейти к п. 3. Время счета ~ 5 с.

Контрольные результаты для нормативных отклонений: $g_1 = 2,5$ м; $g_2 = 6,5$ м; $g_3 = 11,5$ м:

X	1,5 м	2,1 м	5,7 м	8,7 м
Y	1,9 м	1,6 м	6,3 м	9,8 м
оценка	5	4	3	2

В приведенной выше программе, в соответствии со схемой алгоритма, имеются три команды условного перехода $FX \geq 0$, записанных по адресам 10, 18 и 26. Это как бы контрольно-пропускные пункты в программе. Если пропуск в порядке (условие выполняется), то можно двигаться по программе дальше, если нет — будет возврат на адрес, номер которого входит в состав команды условного перехода.

Еще один пример. Требуется определить параметры неустановившегося выража для построения его траектории.

Задача сводится к численному интегрированию дифференциальных уравнений в виде:

$$\begin{aligned} \delta V_i &= g_{n_i} \delta t, \\ V_i &= V_{i-1} + \delta V_i, \\ V_{icp} &= (V_{i-1} + V_i) / 2, \\ \omega_{\phi i} &= \left(\frac{d\phi}{dt} \right)_i = \frac{g}{V_{icp}} \sqrt{n_{yi}^2 - 1}, \\ \delta \phi_i &= \omega_{\phi i} \delta t. \quad 57,3, \end{aligned}$$

$$g_{zi} = \frac{V_{icp}}{\omega_{\phi i}}$$

Управляющие функции $n_x = f(V)$ и $n_y = f(V)$ определяются в следующей последовательности:

$$\begin{aligned} q &= \rho V^2 / 2; \quad C_{yг.п} = G / qS; \quad C_y = C_{yг.п} \times \\ &\times n_{y \text{ зад}}; \\ \text{если } C_y < C_{y \text{ доп}}, & \quad \text{то } n_y = n_{y \text{ зад}}; \\ \text{если } C_y \geq C_{y \text{ доп}}, & \quad \text{то } n_y = C_{y \text{ доп}} / C_{yг.п}, \text{ а} \\ C_y &= C_{y \text{ доп}}; \\ C_x &= C_{x0} + AC_y^2; \\ Q &= C_x gS; \\ n_x &= (P - Q) / G. \end{aligned}$$

При составлении программы для исходных данных отводятся следующие регистры: ПО для V_0 ; П1 для G; П2 для ρ ; П3 для $n_{y \text{ зад}}$; П4 для $C_{y \text{ доп}}$; П5 для A; П6 для C_{x0} ; П7 для P; ПС для δt (с). Оперативные регистры: П8, П9, ПВ, ПД. Программа расчета параметров неустановившегося выража (V_i — скорость полета; $\delta \phi_i$ — угол поворота и g_{zi} — мгновенный радиус разворота на каждом i-ом шаге интегрирования уравнений) представлена в краткой построчной записи адресов и соответствующих им команд (с записью их в таблицах читатель уже знаком).

00.ИПО 01.3 02. 03.6 04. ÷ 05.П8 06.FX²
07.ИП2 08.× 09.3 10.4 11.× 12.2 13.÷ 14.ПД
15.F1/X 16. ИП1 17.× 18. П9 19.ИП3
20.× 21.ИП4 22.— 23.FX<0 24.29
25.ИП3 26.ПВ 27.БП 28.33 29.ИП4
30.ИП9 31.÷ 32.ПВ 33.ИП4 34.FX²
35.ИП5 36.× 37.ИП6 38.+ 39.ИПД 40.×
41.ИП7 42.↔ 43.— 44.ИП1 45.÷ 46.ИПС
47.× 48.9 49. 50.8 51.1 52.× 53.ИП8
54.+ 55.ПА 56.ИП8 57.+ 58.2 59.÷ 60.П8
61.ИПВ 62.FX² 63.1 64.— 65.F√ 66.9
67. 68.8 69.1 70.× 71.ИП8 72.÷
73.ПВ 74.ИПС 75.× 76.5 77.7 78. 79.3
80.× 81.ПД 82.ИП8 83.ИПВ 84.÷ 85.ПВ

Примечание: адреса 09—10 программы предназначены для ввода площади крыла S. Если величина S имеет больше двух знаменателей, то последующие адреса команд будут сдвинуты на соответствующее количество шагов. Например, если $S = 72,8$, то для набора этого числа потребуются адреса 09—12. Тогда при организации условного перехода по адресу 23 ($FX < 0$) нужно набирать адрес не «29», а «31», а при организации безусловного перехода по адресу 27 (БП) — не «33», а «35». Программа же будет заканчиваться адресом 96.

- Инструкция по применению программы:
1. F ПРГ, ввести программу, F АВТ, В/О.
 2. Ввести исходные данные в регистры: V_0 (км/ч) в ПО; G (кг) в П1; ρ (кг/см³) в П2; $n_{y \text{ зад}}$ в П3; $C_{y \text{ доп}}$ в П4; A в П5; C_{x0} в П6; δt (с) в ПС.
 3. Определить из графика $P = f(V)$ для соответствующей высоты полета и скорости V : P (кг) и ввести в П7.
 4. С/П, результаты в регистрах: V_i в X и ПО; $\delta \phi_i$ в ПД; g_{zi} в ПВ.
 5. Для определения исходных параметров на последующем шаге перейти к п. 3.

Расчет прекращается при развороте самолета на требуемый угол поворота траектории или при уменьшении скорости до эволютивной.

Пример:
 $V_0 = 800$ км/ч; $G = 13500$ кг; $\rho = 0,1134$ кг/см³ ($H = 1000$); $n_{y \text{ зад}} = 5,5$; $C_{y \text{ доп}} = 0,82$; $A = 0,21$; $C_{x0} = 0,018$; $\delta t = 1$ с; P — изменяемый параметр, определяется по зависимости $P = f(V)$.

1-й шаг
 $P_0 = 12200$ кг
В регистре X 792.2665 $V = 792$ км/ч
В регистре ПД 13.746853 $\delta \phi_1 = 13,7^\circ$
В регистре ПВ 921.79548 $g_{y1} = 921,8$ м

2-й шаг
 $P_1 = 12100$ кг
В регистре X 785.03425 $V_2 = 785$ км/ч
В регистре ПД 13.877286 $\delta \phi_2 = 13,9^\circ$
В регистре ПВ 904.54893 $g_{y2} = 904,5$ м

3-й шаг
 $P_2 = 12000$ кг
 $V_3 = 778$ км/ч
 $\delta \phi_3 = 14^\circ$
 $g_{y3} = 888$ м

4-й шаг
 $P_3 = 12000$ кг
 $V_4 = 772$ км/ч
 $\delta \phi_4 = 14^\circ$
 $g_{y4} = 878$ м и так далее.

Время счета одного шага ~ 25 с.

В небе войны

Маршал авиации Н. СКОМОРОХОВ,
дважды Герой Советского Союза

Так называется книга* под редакцией маршала авиации А. Н. Ефимова, недавно выпущенная в свет. Это издание привлекает внимание своей многоплановостью, широтой исследуемых вопросов, глубиной анализа опыта боевых действий ВВС в Великой Отечественной войне. В популярной форме автор раскрывает этапы и формы борьбы советской авиации за господство в воздухе, показывает ее роль в наступательных и оборонительных операциях фронтов, рассказывает, как организовывались и проводились самостоятельные воздушные операции по уничтожению объектов в глубоком тылу противника.

Центральное место в книге по праву занимают вопросы борьбы за стратегическое и оперативное господство в воздухе. Она имела огромный размах и велась одновременно в стратегическом, оперативном и тактическом масштабах. Разгром ударных сил авиации противника потребовал участия всех родов

войск и видов Вооруженных Сил, однако самая активная роль принадлежала ВВС. Основной формой борьбы за господство в воздухе являлись повседневные боевые действия по разгрому авиационных группировок врага.

Автор обстоятельно анализирует подготовку и проведение девяти крупных воздушных операций: их планирование, мероприятия по обеспечению внезапности боевых действий, тактические приемы нанесения первого и последующих массированных ударов по аэродромам, оперативное построение, боевые порядки авиационных частей и соединений, способы преодоления ПВО противника. При хорошей организации и интенсивности воздействия, отмечает автор, воздушные операции позволяли в течение нескольких суток резко изменить соотношение сил в свою пользу. При нанесении ударов по аэродромам в среднем на один уничтоженный самолет противника приходилось пять самолетов-вылетов. Это в 5—6 раз меньше, чем затрачивалось на уничтожение вражеского самолета в воздушном бою.

Решающая роль в разгроме люфтваффе на советско-германском фронте принадлежала истребительной авиации. Из 57 тысяч самолетов, уничтоженных со-

ветской авиацией, более 44 тысяч были сбиты в воздушных боях (преимущественно истребителями) и 13 тысяч сожжены на аэродромах. При этом вместе с самолетами уничтожались, как правило, и летные экипажи противника. Это оказывало большое психологическое воздействие на гитлеровцев, влияло на ход и исход борьбы за господство в воздухе.

Важнейшим условием завоевания оперативного господства в воздухе, отмечает автор книги, являлось количественное и качественное превосходство советской авиации над авиацией врага. Однако для победы в воздухе этого было недостаточно. Требовались четкая организация борьбы, умелый выбор ее форм и способов в зависимости от конкретной обстановки, тесное взаимодействие всех сил и средств и многое другое.

Вызывает большой интерес глава, где анализируется применение авиации в наступательных операциях фронта. Автор на опыте многих крупных операций исследует проблемы организации и ведения боевых действий авиационными соединениями и объединениями до начала и в ходе наступления наземных войск, вскрывает особенности использования авиации в операциях на окружение, на

* Тимохович И. В. В небе войны. — 2-е изд., доп. и перераб. — М.: Воениздат, 1986. — 332 с., 8 л. ил. — 1 р. 70 к.

В свое время, будучи помощником президента Соединенных Штатов Америки, Г. Киссинджер заявил, что радиостанция может оказаться более эффективным средством нажима на многие страны, чем эскадрилья бомбардировщиков В-52. 70-е и особенно 80-е годы стали свидетелями разнузданной, лживой подрывной радиопропаганды — составной части внешней политики стран государственно-монополистического капитализма. О возникновении, развертывании и ведении диверсионной подрывной пропаганды империализма рассказывается в книге В. Ярошенко «Черный» эфир».

Автор убедительно показывает, что после второй мировой войны существенно изменилось направление деятельности ведущих империалистических радиодиверсионных центров: на первый план выступила антикоммунистическая, антисоветская пропаганда — вещание на СССР и социалистические страны. Второе место занимает неокOLONиалистское, антисоциалистическое вещание, направленное на дискредитацию национально-освободительного

В ПОМОЩЬ ПРОПАГАНДИСТУ

РАДИОДИВЕРСИИ ПО ЗАКАЗУ

движения в странах Азии, Африки, Латинской Америки. И только на третьем месте межимпериалистическое вещание.

Функции подрывной пропаганды в той или иной степени выполняют официальные, государственные, частные, коммерческие, религиозные радиостанции, а также и так называемые «черные» — подпольные, деятельности которых уделено основное внимание в книге.

К этой категории относится огромная сеть радиоразведки, подчиняющихся ЦРУ, разведывательным службам вооруженных сил США и других стран НАТО. Многие из них — регулярные, готовые к действию или уже действующие подразделения «психологической войны». Та-

кие радиостанции не указывают своего истинного источника финансирования, выходят в эфир под вымышленными названиями и ведут деструктивную антикоммунистическую, антидемократическую пропаганду. Они предназначены для действий и в условиях мира, и в условиях войны. Так, указывается в книге, в период второй мировой войны в эфире насчитывалось почти 60 подпольных, «черных», радиостанций. Во время попытки организации контрреволюционного путча в ЧССР (в 1968 году) в эфире этой страны иногда работало до 35 подпольных станций. В 1975 году, по зарубежным данным, в разных странах существовало около 50 подпольных станций. Ра-

* Ярошенко В. Н. «Черный» эфир: Подрывная пропаганда в системе буржуазного внешнеполитического радиовещания. — М.: Искусство, 1986. — 207 с. — 75 к.

приморских направлениях, в горно-лестной местности, а также при поддержке танковых соединений и объединений.

На убедительных примерах в книге показано, что без активного применения авиации невозможно было рассчитывать на успех в наступательных операциях. Широкое использование авиации повышало решительность и динамичность наступательных действий.

Автор выделяет некоторые тенденции, характерные для ВВС: увеличение размаха боевых действий и степени массирования сил на направлении главного удара, возрастание глубины воздействия на объекты противника во время авиационной поддержки войск и другие.

В специальной главе обстоятельно рассмотрен опыт применения авиации во фронтовых оборонительных операциях. Характеризуя роль ВВС в обороне, автор справедливо указывает, что они были самым мобильным и дальнбойным средством борьбы. Ни один вид Вооруженных Сил и род войск не был в состоянии так быстро менять направление и глубину своих ударов, как это делали Военно-Воздушные Силы.

Всесторонне рассматривая вопросы подготовки авиационных объединений к боевым действиям во фронтовых оборонительных операциях, автор исследует характер применения ВВС в операциях начального периода Великой Отечественной войны, специфику действий авиации до перехода противника в наступление, а также в ходе борьбы за удержание тактической зоны обороны и при нанесении армейских и фронтовых контрударов.

Большой интерес представляет глава, в которой рассказывается о боевых действиях ВВС при решении самостоятельных оперативно-стратегических задач. Главные усилия фронтовой, дальней и морской авиации, отмечает автор, были сконцентрированы на поддержании наземных войск и сил флота в стратегических и фронтовых операциях. Вместе с тем ВВС привлекались для выполнения самостоятельных оперативно-стратегических заданий и для действий в глубоком тылу противника.

Читатель найдет в книге ранее нигде

не публиковавшиеся материалы о том, как под руководством Ставки ВГК готовились и проводились воздушные операции по разгрому военно-промышленных объектов агрессора и его сателлитов, вражеских резервов в период подготовки Курской битвы и в ходе Белорусской операции. Они, как видно из книги, характеризовались решительностью действий авиаторов, большим размахом, скрытностью подготовки, умелым выбором объектов удара, разнообразием способов боевого применения авиации.

Одна из глав посвящена анализу способов управления авиационными объединениями и соединениями, их взаимодействию с наземными войсками. Автор дает подробную характеристику системам и органам управления ВВС в стратегическом и оперативном звеньях руководства, исследует вопросы взаимодействия между воздушными и общевойсковыми (танковыми) армиями в наступательных и оборонительных операциях фронтов, между фронтовой, дальней и военно-морской авиацией.

Нельзя не согласиться с его утверждением о том, что организация и поддержание тесного тактического взаимодействия — одна из самых сложных и трудоемких функций командования и штабов. Высокая динамичность боевых действий на поле боя, резкие и быстрые изменения обстановки, участие в операции разнородных сил и средств, стремление приблизить удары авиации к войскам — все это требовало гибкой координации усилий пехоты, танков, артиллерии и авиации с учетом их возможностей. И сегодня представляют интерес мероприятия, которые обеспечивали гибкое, непрерывное и скрытое управление авиацией во фронтовых и стратегических операциях: детальная разработка планов взаимодействия и совместная подготовка к боевым действиям, единое понимание общевойсковым и авиационным командованием решаемых задач, организация бесперебойной связи и обмен непрерывной взаимной информацией об обстановке, своих действиях и планах, четкая система целеуказания на поле боя.

В заключительной главе речь идет о многочисленных взаимосвязанных факторах, под воздействием которых развивалось оперативное искусство ВВС. Автор справедливо отмечает, что большой скачок в развитии оперативного искусства ВВС, происшедший в период Великой Отечественной войны, — явление закономерное. Он был обусловлен количественным и качественным развитием советской авиации, высокими морально-боевыми качествами летного состава и командных кадров ВВС, своевременным обобщением и умелым использованием боевого опыта, быстрым прогрессом советской военно-авиационной мысли, бурным развитием нашего военного искусства в целом, мудрым руководством Коммунистической партии, которая, следуя заветам В. И. Ленина, настойчиво укрепляла боевую мощь ВВС, неиссякаемой жизненной силой советского государственного и общественного строя, мощью социалистической экономики.

В книге дается достойная отповедь буржуазным фальсификаторам истории, которые искажают правду о действиях нашей авиации во второй мировой войне.

Хотелось бы высказать также ряд замечаний и пожеланий. Было бы полезно сказать о недостатках в использовании ВВС в завоевании господства в воздухе, поддержке и прикрытии наземных войск. Нуждаются в уточнении некоторые цифровые данные, которые расходятся с данными двенадцатитомной «Истории второй мировой войны». Было бы желательно, на наш взгляд, более подробно рассмотреть факторы, которые предопределили развитие оперативного искусства ВВС в годы минувшей войны.

В целом книга «В небе войны» оставляет хорошее впечатление. Это полезное и нужное издание подготовлено со знанием дела, на высоком идейно-теоретическом, научном и профессиональном уровне, является достойным вкладом в советскую военно-историческую науку. Опыт боевых действий советской авиации в годы минувшей войны позволяет глубже познать и эффективнее решать многие современные вопросы оперативного искусства ВВС.

ботают они и сейчас, и ставки на них делаются немалые. Причем такая радиостанция может не располагаться на территории той страны, на которую ведет вещание. Функции «черных» радиостанций нередко выполняют Би-би-си, «Свобода», «Свободная Европа», «Радио Ватикана» и другие, работающие под непосредственной опекой ЦРУ.

Как стратегические, официальные, так и тактические, нелегально-подрывные радиостанции используют многие общие приемы и методы пропаганды. И те и другие делают ставку на завоевание доверия аудитории и на эксплуатацию его. Считая доверие слушателей обязательным условием успешной работы, пропагандисты «черного» эфира на первом этапе включают в свои передачи правдоподобные сообщения, чтобы вызвать доверие к себе. Добившись этого, подрывная радиостанция переходит к своей основной задаче: путем дезинформации, распространения слухов, клеветнических извещений создает условия для подрыва авторитета внутренних средств информации, государственных учреждений и организаций, дискредитации правительственных решений, изменения ценностных установок аудитории. И, наконец, третий этап — прямое вмешательство в кризисные ситуации: передача инструкций, выживание политических лозунгов, кандидатур так называемой альтернативной

власти и лиц, подлежащих расправе, и т. д.

Автор книги подчеркивает: ставка буржуазной теории на бесконфликтное, «мирное» проникновение контрреволюции в страну-объект усиливает внимание буржуазных идеологов к первым двум этапам воздействия. Например, стремление завоевать доверие на «стратегическом уровне» было и остается предметом особой заботы Би-би-си. Эта радиостанция скрупулезно точна в передаче известных данных или внешне неблагоприятных для Англии информационных сообщений второстепенного характера. Таким образом завоевывается доверие слушателей для того, чтобы в критических, принципиально важных в идейно-политическом отношении случаях дать извращенную информацию. Так было во время событий в Чили, на Кипре, в Польше. Так делается и при освещении внутренней и внешней политики Советского Союза. К примеру, потоки лжи выливаются на ограниченный контингент советских войск в ДРА, оказывающих интернациональную помощь дружественному народу.

Стратегические (официальные) радиостанции используют такой правдоподобный вымысел, который нелегко проверить. Станции же диверсионно-подрывного характера могут передавать в эфир любой вымысел, даже такой, который в скором времени может быть разоблачен.

Но для конкретной тактической цели передача его целесообразна, ибо до разоблачения он уже выполнит свою агитационную задачу.

Конечная цель подрывной пропаганды — сепарация раздоров, хаоса в стране, на которую направлено вещание. Дезинформация и клевета вызывают в ней брожение и недовольство. Механизм формирования недовольства состоит во внушении широким массам убеждения, что они ущемлены в правах, лишены заслуженных привилегий. Подрывная пропаганда широко использует в качестве побудительных стимулов собственнические, эгоистические интересы.

Значительное внимание в книге уделено задачам, стоящим перед советскими пропагандистами в противодействии буржуазной идеологии. Автор подробно рассказывает о методах борьбы с враждебной пропагандой, противодействия, обезвреживания и ликвидации подрывных акций, которые меняются в зависимости от приемов и форм идеологических диверсий. Главное препятствие враждебной пропаганде, подчеркивает он, — морально-политическое единство, политическая зрелость, высокий уровень научного образования советских людей, воинов Вооруженных Сил.

И. НИКОЛАЕВ.

Второй год пятилетки — год 70-летия Великого Октября, год, с которым связано решение многих жизненно важных задач, поставленных XXVII съездом КПСС по ускорению социально-экономического развития страны. Глубина и масштабность намеченных партий преобразований требуют поднять на новый, более высокий уровень пропаганду научно-технических достижений и передового опыта. Большая роль в осуществлении этого принадлежит Главной выставке страны. В юбилейном году на ВДНХ СССР предусматривается провести более 300 тематических и передвижных выставок, смотров, многие из которых должны привлечь внимание военных специалистов, армейских пропагандистов и агитаторов.

Об участниках Выставок, самых интересных экспозициях по просьбе редакции рассказывает директор ВДНХ СССР Вадим Аркадьевич Саюшев.

ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ УСКОРЕНИЯ

В. САЮШЕВ, директор Выставки достижений народного хозяйства СССР, кандидат экономических наук

Одной из крупнейших экспозиций года станет Центральная выставка-ярмарка научно-технического творчества молодежи, посвященная XX съезду Ленинского комсомола. На этом, ставшем уже традиционным, смотре планируется показать наиболее интересные разработки молодых новаторов, творческих молодежных объединений, в том числе промышленные образцы, внедренные или рекомендованные к внедрению в производство на основе изобретений и рационализаторских предложений. Главную часть экспозиции составят технические новшества, отобранные в республиках, краях, областях в ходе Всесоюзного конкурса молодых специалистов. Также будут показаны разработки изобретателей и рационализаторов Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Вводный раздел экспозиции расскажет о работе Ленинского комсомола, направленной на политическое и социально-экономическое развитие общества на основе научно-технического прогресса.

В разделе «Молодые ученые и специалисты — науке, технике и производству» предполагается рассказать об оригинальных научно-исследовательских решениях. Планируется отразить участие молодежи институтов Академии наук СССР, АПН СССР, АМН СССР, ВАСХНИЛ, межотраслевых научно-технических комплексов, научных центров и филиалов АН СССР, академий наук союзных республик в фундаментальных научных исследованиях. Здесь будут представлены достижения молодых ученых, лауреатов премии Ленинского комсомола в области исследования космического пространства, в разработке и внедрении новых электронно-лучевых, плазменных, импульсивных, биологических, радиационных, мембранных, химических и иных технологий, позволяющих многократно повысить производительность труда, поднять эффективность использования ресурсов и снизить энерго- и материалоемкость производства.

Опыт работы молодых ученых и специалистов, общественных творческих объединений по созданию новой вычислительной и микропроцессорной техники, автоматизированных систем управления (АСУ), систем автоматизированного проектирования изделий и технологической подготовки производства (САПР), управляющих вычислительных комплексов, персональных компьютеров, ЭВМ для школ найдет отражение в разделе «ЭВМ и молодежь».

Раздел «Транспорту — комсомольское

шефство» раскроет деятельность Ленинского комсомола по усилению координации и повышению эффективности работы всех видов транспорта. В экспозиции будут представлены устройства молодых новаторов, направленные на повышение эффективности эксплуатации машин и механизмов, качества обслуживания и ремонта, увеличение межремонтных сроков работы транспорта.

Несомненный интерес вызовут разработки армейских изобретателей и рационализаторов. Главная выставка страны стала хорошей школой для многих специалистов ВВС. Сегодня высоко измеряется эффективность любого из позанимствованных на ВДНХ СССР и внедренных в войсках новшеств. Приведем такой пример. Как-то при очередном посещении Выставки специалистов одной из частей заинтересовали новые приборы, среди которых был программатор ПР-8, позволяющий формировать ступенчатые и линейные, изменяющиеся во времени напряжения. На основе этого прибора новаторы создали установку, с помощью которой удалось определить оптимальные режимы эксплуатации некоторых изделий, что значительно сократило число отказов в работе техники. На стадии внедрения находится разработка «Способ хромирования из титановых сплавов», которая экспонировалась на тематической выставке «Новые технологические процессы ремонта авиатехники» в павильоне «Транспорт», где с оригинальной технологией и познакомились специалисты одной из авиационных частей. Внедрение этого способа позволит им ремонтировать детали из титановых сплавов, которые раньше из-за износа хромового покрытия шли в отходы.

Приборы и технологические процессы, разработанные рационализаторами и изобретателями ВВС, постоянно экспонируются на ВДНХ СССР. Например, на выставке «НТТМ-87» планируется показать «Приспособление для нивелировки», предложенное А. Павловым, В. Лисиным, А. Селезевым, позволяющее в 2—3 раза сократить время трудоемких работ по нивелировке объектов. Заинтересует специалистов «Установка для проверки и очистки свечей зажигания», разработанная В. Красильниковым, С. Шмелевым, Н. Юдиным, а также «Гидроударная отвертка», созданная Н. Надворецким и В. Иванюченко.

Известно, что ключевой отраслью экономики является машиностроение. Ему принадлежит решающее слово в перевооружении всех отраслей народного хозяйства на основе новейших достиже-

ний науки и техники. В настоящее время главная задача состоит в том, чтобы в ходе перестройки быстро перейти на производство машин и оборудования нового поколения, которые способны обеспечить внедрение прогрессивной технологии, многократно повысить производительность труда, снизить материалоемкость, повысить фондоотдачу.

В павильоне «Машиностроение» с целью более полного отражения успехов машиностроительных отраслей в техническом перевооружении производства, ускорения внедрения новейших достижений науки, техники и передового опыта, способствующих повышению производительности труда, увеличению объемов и улучшению качества продукции, проводится выставка «Автоматизация машиностроительного производства». Она организована поэтапно, по основным направлениям и в 1987 году будет посвящена проблемам автоматизации заготовительного производства.

Своего рода катализатором научно-технического прогресса, важнейшим связующим звеном, которое дает возможность сделать процесс автоматизации комплексным, всеохватывающим, является микроэлектроника, в частности микропроцессорная техника. Микропроцессоры используются в самых различных областях техники, на производстве, транспорте, в строительстве. Более чем в 200 тысячах устройств и приборов различных видов промышленного и бытового назначения находят они сейчас применение. Об этом расскажет в павильоне «Вычислительная техника» выставка «Применение микропроцессорных средств в народном хозяйстве», экспозиция которой откроется в марте 1987 года.

Она познакомит со структурой микропроцессоров и их классификацией, покажет опыт передовых предприятий в области автоматизации машин, оборудования и приборов с применением микропроцессоров и создания на этой базе автоматизированных предприятий и технологических процессов.

Важный фактор ускорения научно-технического прогресса — экономия ресурсов. Этому актуальному вопросу будет уделено большое внимание в экспозициях павильонов ВДНХ СССР. Так, экономия металла посвящена постоянно действующая выставка «Достижения и передовые методы защиты от коррозии металла и изделий из него». В ее оформлении будут представлены новые прогрессивные технологии, коррозионно-стойкие материалы, оборудование для

нанесения защитных покрытий, применение которых способствует повышению технологического уровня работ по защите от коррозии. Много полезного здесь почерпнут специалисты тыла ВВС, авиаремонтные предприятия.

В павильоне «Электрификация СССР» откроется межотраслевая выставка «Экономия топливно-энергетических ресурсов в народном хозяйстве». Здесь будут показаны возможности экономии энергоресурсов, раскрыты формы и методы совершенствования организации экономической работы, внедрения передового опыта по массовому выпуску оборудования, приборов и средств автоматики, обеспечивающих резкое сокращение расходов энергии и топлива в народном хозяйстве. Специалисты смогут ознакомиться с проблематикой экономики энергоресурсов, передовой интенсификацией производственных процессов, узнать о переводе производственных и технологических процессов на теплоносители более рациональных видов и параметров, а также получить ответы по вопросам улучшения энергетических режимов работы оборудования и сетей, использования вторичных энергоресурсов, сокращения прямых потерь энергии.

Традиционным стало проведение на ВДНХ СССР выставок, посвященных творчеству радиолюбителей. Сохранится эта добрая традиция и в 1987 году. В павильоне «Радиозлектроника и связь» в апреле — мае будет организована 33-я Всесоюзная выставка творчества радиолюбителей-конструкторов ДОСААФ. Она будет посвящена 70-летию Великого Октября и 60-летию ДОСААФ. На стендах предполагается показать около 700 лучших экспонатов, отобранных на республиканских смотрах радиолюбительского творчества, проведенных в 1986 году.

Особое место на ВДНХ СССР будет уделено вопросам реализации намеченных планов XII пятилетки по ускорению развития электроники и радиотехники,

являющихся важным слагаемым научно-технического прогресса практически во всех отраслях народного хозяйства.

Основная экспозиция павильона «Атомная энергия» — «Мирный атом Страны Советов» — расскажет об исторической роли СССР в мирном использовании ядерной энергии, о роли атомной науки и техники в ускорении научно-технического прогресса. Один из разделов выставки будет посвящен охране окружающей среды. Планируется показать достижения специалистов в области обработки, хранения и утилизации радиоактивных отходов, а также передовой опыт организации и приборного оснащения службы охраны внешней среды от радиоактивных загрязнений.

Тематическая выставка «Наука, кадры для мирного атома» познакомит посетителей с подготовкой высококвалифицированных специалистов для атомной науки и промышленности в соответствии с современными требованиями.

Экспозиция «Пульсационная техника для новых технологических процессов в народном хозяйстве» продемонстрирует научно-технические достижения, имеющие большое значение для интенсификации многих отраслей народного хозяйства. Будет широко показана пульсационная техника, применяемая в химической, нефтехимической, пищевой, целлюлозно-бумажной промышленности, в цветной и черной металлургии, в геологии, здравоохранении, сельском хозяйстве и других областях.

Новая выставка «Физико-технические средства диагностики» в павильоне «Физика» ознакомит с современным состоянием и перспективами развития методов и средств неразрушающего контроля. Здесь будут представлены последние достижения в области электромагнитной и магнитной диагностики, радиационной и акустической вычислительной томографии, тепловидения, а также контрольно-измерительные приборы с использованием средств неразрушающего

контроля и датчиков. Особое внимание здесь будет уделено методам и средствам диагностирования ЭВМ, автомобильного, авиационного, железнодорожного транспорта, газо- и нефтепроводов, оценке контроля качества и надежности машин.

По мере истощения минеральных ресурсов на суше подводные месторождения ископаемых приобретают все большее промышленное значение. На выставке «Наука об океане — народному хозяйству» в павильоне «Космос» посетители познакомятся с работами по тектоническим исследованиям на шельфе и в океане, по сейсмостратиграфии осадочных бассейнов Советского Союза, с проблемами использования биоресурсов Мирового океана для решения Продовольственной программы СССР.

Экспозиция «Космическое сотрудничество» расскажет об основных направлениях сотрудничества Советского Союза с социалистическими странами по программе «Интеркосмос» в области исследования и использования космического пространства в мирных целях.

Одной из крупнейших в юбилейном году будет выставка, посвященная 70-летию Великого Октября. На ее основе мы планируем провести дни союзных республик на ВДНХ СССР.

Год от года растет число специалистов ВВС, командиремых для обмена опытом на ВДНХ СССР. Внедрение научных достижений и прогрессивных технологий, представленных на Выставке, становится важным направлением в деятельности воинов-авиаторов, позволяет им добиваться еще больших успехов во Всеармейском смотре «За ускоренное внедрение изобретений и рационализаторских предложений». А это в конечном счете благотворно сказывается на дальнейшем повышении боевой готовности экипажей, эскадрилий и частей.

С интересом знакомились посетители ВДНХ СССР с новым вертолетом «Аэрофлота» Ми-26.

В нашей части развернулась активная работа по вовлечению авиаторов во Всесоюзный смотр «За ускоренное внедрение изобретений и рационализаторских предложений». Разработано методическое пособие в помощь комиссиям подразделений, призванным содействовать более полному использованию изобретений. Большое внимание уделяется применению моральных и материальных стимулов для повышения творческой активности личного состава. Введено в действие «Положение о присвоении почетных званий «Лучший изобретатель части», «Лучший рационализатор части». Не забываем и о наглядной агитации, отражающей дела и задачи новаторского движения.

У нас внедряются технические новшества, заимствованные на ВДНХ СССР. Так, при очередном посещении Выставки специалисты заинтересовались разработками, способствующими повышению эффективности, качества обслуживания и ремонта авиационной техники. Их

ПОКАЗАНО НА ВДНХ СССР— ВНЕДРЕНО В ПРАКТИКУ

внедрение позволило сэкономить значительные средства, повысить производительность труда, перекрыть существующие нормативы.

Немало заимствовано на ВДНХ СССР и новейшей контрольно-проверочной и измерительной аппаратуры, новинок в области механизации ремонтных, погружно-разгрузочных и транспортных работ, научной организации труда.

В свою очередь ряд приборов и технологических процессов, разработанных рационализаторами и изобретателями части, экспонировались на ВДНХ и получили высокую оценку. Например, в 1986 году серебряной медалью отмечен прибор «Поверхность», один из авторов которого А. Санников. Новшество позволяет проводить неразрушающий контроль качества поверхностей деталей. Прибор прост в обращении, надежен. В настоящее время готовится техническая документация для его серийного выпуска.

Бронзовой медалью ВДНХ СССР отмечена и «Технология восстановления бронзовых деталей машин», разработанная авторским коллективом с участием В. Атрашкова. Отремонтированные по этой технологии детали обладают более высокими эксплуатационными свойствами. Этот технологический процесс сегодня проходит проверку на нескольких ремонтных предприятиях в отраслях народного хозяйства.

В настоящее время новаторы части готовят оригинальные экспонаты на Центральную выставку-ярмарку научно-технического творчества молодежи (НТТМ-87), посвященную XX съезду ВЛКСМ.

Генерал-майор авиации запаса
Е. ПОЛЕЗАЕВ,
подполковник А. МИХАЙЛОВ.

ЗА РУБЕЖОМ

Империалистическая машина милитаризма и войны продолжает набирать обороты. Военные деятели США и других капиталистических стран наряду с внедрением в войска новой техники и оружия разрабатывают новые средства и способы их применения. О некоторых из них пойдет речь в публикуемой статье.

Подполковник А. ИВАНОВ

Согласно уставным положениям военной авиации западных стран перехватом считается способ встречи воздушной цели на заданном рубеже для ее уничтожения. Рубеж атаки выносится обычно в сторону противника на удаление, гарантирующее безопасность прикрываемого наземного объекта. К средствам перехвата относятся самолет и пункт управления, оснащенный радиолокаторами обнаружения и наведения. Различают два основных способа перехвата: из положения дежурства на аэродроме и из зоны дежурства в воздухе. Второй способ чаще всего применяется при уничтожении низколетящих целей. Тактические приемы зависят от высоты, скорости, направления полета цели, дальности ее обнаружения, характера налета противника.

К основным этапам перехвата западные военные специалисты относят поиск, сближение, атаку и выход из нее. Ближний маневренный бой в этот перечень не включен, что дает основание не предъявлять высоких требований к маневренным характеристикам самолетов этого назначения. Тактика перехвата не отличается разнообразием. Это позволило сделать полетные задания программными и автоматизировать процесс наведения. Решающее значение имеет первая ракетная атака, поскольку при ее срыве повторный заход заканчивается уже после пересечения целью заданного рубежа встречи. Объектами действий перехватчиков в первую очередь считаются ударные самолеты противника, несущие наибольшую степень угрозы, затем — разведчики, специальные самолеты управления и радиоэлектронной борьбы.

Долгое время типовая схема перехвата представляла собой сближение с обнаруженной целью на встречном курсе с последующим разворотом в расчетной точке на 180° и преследованием противника на догоне с атакой в заднюю полусферу. После оснащения самолетов управляемыми ракетами средней дальности типа «Спарроу» появилась возможность атаковать цель с передней полусферы после встречного короткого сближения. Новое оружие позволило выбросить из традиционной схемы «лишние детали» — расчетный разворот и догон. Однако выпрямление траектории полета мало повлияло на положение рубежа перехвата, поскольку увеличилась скорость полета самолетов.

Заданный рубеж перехвата жестко связан с рубежом обнаружения воздушной цели. Их разделяет расстояние, которое преодолевает цель за время, затрачиваемое перехватчиком на запуск

двигателя, выруливание, взлет и набор высоты. Зарубежные специалисты отмечают, что, несмотря на смену поколений самолетов, это «пассивное» время сократилось мало. Вместе с тем тенденция к уменьшению высоты полета ударных групп, связанная с маскировкой на фоне земли, привела к уменьшению дальности их обнаружения наземными РЛС системы ПВО. Встреча маловысотной цели до объекта прикрытия стала трудно решаемой проблемой даже при дежурстве перехватчиков в воздухе. Это явилось одной из причин появления самолетов дальнего радиолокационного обнаружения, включенных в состав войск ПВО.

Типичным представителем американских перехватчиков в 60—70-х годах был самолет F-106, использовавшийся в системе ПВО континента. Ближним к нему по характеристикам считался дислоцировавшийся в Европе F-104, «чемпион» по летным происшествиям. На смену устаревшим перехватчикам F-106 и F-104 пришли истребители ВВС и флота США F-15 и F-14, способные вести и ближний маневренный бой. Журнал «Авиэйшн уик» писал, что одними из требований к перехватчику являются большой радиус действия и значительная продолжительность пребывания в зоне патрулирования. Этим требованиям в большей мере отвечает самолет F-15, оснащенный конформными топливными баками. Другим требованием является высокая вероятность поражения цели на большой дальности. Здесь преимущество получает самолет F-14, способный применять управляемые ракеты AIM-54 «Феникс» с дальностью пуска до 160 км. В соответствии с принятым решением истребитель F-15 стал выполнять задачи ПВО на суше, а истребитель F-14 — на море, осуществляя прикрытие авианосных ударных групп.

В апреле 1977 года 36-е авиакрыло американских ВВС, включающее три эскадрильи F-15 (72 самолета), перебазировалось на авиабазу Битбург в ФРГ и вошло в состав 4-го ОТАК ВВС НАТО. Через два года на авиабазу Сустерберг (Нидерланды) прибыла еще одна эскадрилья — 24 самолета F-15. Как писал журнал «Интернэшнл дефенс ревю», 96 самолетов F-15 должны стать надежным подвижным оружием в системе ПВО Западной Европы. Они способны взлететь на перехват высокоскоростных и маловысотных воздушных целей через пять минут после сигнала тревоги. В ходе выполнения боевой задачи самолеты F-15 должны взаимодействовать с зенитными комплексами «Хок» и другими подразделениями наземных средств ПВО в рамках единой системы управления.

Одним из недостатков истребителя

По материалам иностранной печати.

СРЕДСТВА И СПОСОБЫ ПЕРЕХВАТА

F-15, проявляющимся при выполнении перехвата, зарубежные военные специалисты считают уменьшение дальности обнаружения воздушных целей бортовой РЛС, работающей в режиме обзорной нижней полусферы. Восполнить этот пробел должны самолеты дальнего радиолокационного обнаружения Е-3А, выполняющие также функции воздушных командных пунктов. Летчику одного из F-15, чрезмерно загруженному работой с многочисленными бортовыми системами и органами управления самолетом, остро необходима обработанная информация о противнике, подаваемая с дальних рубежей. Передачу функций поиска другому объекту воздушного базирования журнал «Интернэшнл дефенс ревю» обосновывает следующим образом: «Обнаружение воздушных целей, подлежащих перехвату и уничтожению, целесообразно осуществлять уже самолету, специально предназначенному для выполнения этой важнейшей задачи. Следует учитывать, что зона его радиолокационного контроля намного больше секторов поиска истребителей, оснащенных ракетами средней дальности, которые стали нуждаться в целеуказании или получении командной информации. Пока эту информацию приходится получать по единственному каналу — по радио, поэтому система «воздушный командный пункт — перехватчик» не может считаться помехоустойчивой».

В начале 80-х годов появился усовершенствованный вариант ракеты «Феникс» — AIM-54C. По сообщению журнала «Флайт», в последнем демонстрационном полете пуск УР AIM-54C был осуществлен с истребителя F-14, летевшего на высоте 1100 м со скоростью, соответствовавшей числу $M=1,55$. Ракета поразила воздушную мишень, следовавшую на встречном курсе на высоте 9100 м на дальности 166 км.

После оснащения управляемой ракетой «воздух — воздух» «Супер-530» задачи перехвата во французских ВВС были возложены на истребитель «Мираж F-1». Как сообщал журнал «Аир ет космос», всепогодная ракета «Супер-530» предназначена для уничтожения скоростных ударных самолетов дальнего действия. В показательном полете два самолета «Мираж F-1» выполняли перехват и имитацию поражения «противника», который был представлен бомбардировщиком «Мираж F-4». По докладу летчика, бортовая РЛС обнаружила цель на дальности 46 км. После сокращения дальности до 37 км бомбардировщик выполнил оборонительный маневр, который не позволил произвести его «захват» перехватчиком. Цель была взята на автоматическое сопровождение на дальности 22 км, и почти

сразу поступила «команда», разрешающая пуск ракет (дальность 18 км).

Таким образом, в ВВС США и Франции задачи перехвата в настоящее время возложены не на специализированные самолеты, а на истребители, оснащенные оружием «воздух — воздух» средней дальности. Несколько по другому пути пошли английские ВВС, принимающие на вооружение перехватчик «Торнадо F-2», созданный на базе истребителя-бомбардировщика «Торнадо». Самолет оснащен бортовой РЛС перехвата, комплексированной с запросчиком системы «свой — чужой», приемником фиксации угроз и предупреждений, сменной системой управления оружием и электронным индикатором на приборной панели в кабине самолета. В комплект вооружения вошли четыре управляемые ракеты средней дальности «Скай Флеш». Одновременно самолет лишен некоторых функций бомбардировщика, что позволило на 10 процентов увеличить запас топлива во внутренних баках.

Самолет «Торнадо F-2» тяжелее истребителей F-1 и F-15, имеет большую нагрузку на крыло, худшие маневренные качества. Это считается препятствием для ведения ближнего воздушного боя, несмотря на увеличение избытка мощности на 15 процентов и рост угловой скорости разворота за счет более высоких тяговых характеристик нового двигателя МК-104. Английский перехватчик — двухместный, обязанности разделены между летчиком и оператором (штурманом). Характер работы экипажа перехватчика «Торнадо F-2» и последовательность его действий можно проследить по описанию боевого полета, разделенного на основные этапы. На этапе поиска экипаж самолета обнаружение воздушных целей осуществляет самостоятельно или получает целеуказание от самолета дальнего радиолокационного обзора. При полете в зоне основным режимом получения информации является поиск по дальности и азимуту. Отметки обнаруженных, но неопознанных целей воспроизводятся на экране в виде вертикальных черточек. После опознавания цели аппаратурой «свой — чужой» на черточку накладывается горизонтальный штрих, дальность до нее указывается на вертикальной, а азимут — на горизонтальной шкале на периферии экрана. В этом режиме штурман, ориентируясь по расстановке и удалению целей, может обстреливать одну из отметок и перейти на автоматическое сопровождение. Бортовая РЛС «Фокс Хаптер» способна обнаруживать воздушную цель с эффективной отражающей поверхностью около 3 кв. м на максимальной дальности 185 км.

Перед началом сближения штурман выбирает вариант перехвата, вызывая на

экране индикацию в режиме поиска по скорости сближения и азимуту. Каждая опознанная цель отмечается тремя горизонтальными черточками (триплетом). Если цель приближается, то символ ее находится ниже линии, где расположена метка самого перехватчика, а если удаляется — то выше этой линии. Нажатием одной из кнопок под экраном штурман вызывает плановое изображение обстановки с ориентацией на север. Данные при этом поступают по линии засекреченной связи от внешних источников информации. Последовательный анализ разнохарактерных данных о противнике позволяет штурману принять решение на перехват. Однако в сложной обстановке, характеризуемой наличием нескольких целей, принятие решения значительно затрудняется.

Этап атаки при перехвате на встречных курсах обычно сливается со сближением. Штурман вводит данные цели в запоминающее устройство системы атаки, дает «команду» на подготовку ракеты «Скай Флеш», контролирует сопровождение захваченной цели. Индикация переносится на ИЛС (индикатор на лобовом стекле) летчика. Изображение самого перехватчика в режиме атаки находится в центре экрана. Оно окружено малым кольцом с «крылышками», выполняющим роль авиагоризонта. Квадратным символом внутри кружка обозначается точка прицеливания. Обводящая кольцо окружность большего диаметра показывает допустимую ошибку в управлении самолетом, ограниченную карданом подвеса головки самонаведения ракеты «Скай Флеш», разворачивающейся в предполагаемую точку встречи с целью. Над окружностью высвечиваются данные о курсе цели и направлении движения на нее. На вертикальной линии справа светящимся столбиком обозначаются максимальная и минимальная дальности пуска ракеты, а текущую дальность до цели указывает треугольный подвижный индекс.

Пока штурман управляет системой оружия, летчик пилотирует самолет, устраняя ошибки прицеливания. При внезапном появлении противника на небольшой дальности все системы одновременно (после нажатия кнопки на РУД) переводятся на ведение ближнего боя. Бортовая РЛС начинает сканировать по углу места в пределах зоны обзора ИЛС 20° и захватывает ближайшую цель, после чего данные поступают в БЦВМ для обеспечения пуска ракет малой дальности или применения пушки.

Таковы основные средства и способы перехвата воздушных целей, имеющиеся на вооружении авиации противовоздушной обороны ведущих капиталистических стран.

ЭКЗАМЕНАТОР СТРОГИЙ

Капитан Ю. СЕРЕБРЯКОВ,
начальник ТЭЧ звена

В зимний период обучения у нас, вертолетчиков, как правило, возрастает интенсивность полетов на боевое применение, выполнение учебно-боевых заданий по взаимодействию с сухопутными войсками, на отработку техники пилотирования в зонах. На деятельность авиаторов, эксплуатацию техники при этом определенное влияние оказывают резкие перепады атмосферного давления, частые колебания температуры, влажности окружающего воздуха, другие факторы, из-за чего порой появляются различные неполадки в работе авиатехники, предпосылки к летным происшествиям.

Инженерно-технический состав, естественно, озабочен тем, как в этот период поддерживать винтокрылые машины в исправном, боеготовом состоянии. Некоторым опытом, накопленным в нашей эскадрилье, и хотелось бы поделиться.

Первостепенная роль в обеспечении надежной подготовки техники принадлежит, конечно, заместителю командира по ИАС. И капитан Л. Антоненко, прошедший хорошую школу выучки, будучи борттехником, начальником ТЭЧ звена, став инженером эскадрильи, вдумчиво строит работу подчиненных. Это энергичный, умелый организатор воинского труда. Он неукоснительно добивается строгого соблюдения требований руководящих документов, приказов и распоряжений командиров и начальников. Так было и на этот раз, при подготовке винтокрылых машин к надежной эксплуатации в зимних условиях.

Офицер Антоненко со всей ответственностью относится к организации перевода авиатехники на осенне-зимнюю эксплуатацию. По согласованию с начальниками ТЭЧ звеньев и начальниками групп был составлен четкий план, предусматривающий широкий круг обязательных операций. Он поставил перед специалистами конкретные задачи, определил жесткие сроки.

Естественно, и мы, начальники ТЭЧ вертолетных звеньев и групп обслуживания, провели соответствующую организаторскую работу среди подчиненных, нацелили каждого техника, механика на совесть выполнять операции, предусмотренные единым регламентом. Каждый специалист эскадрильи проникся личной ответственностью за качественный перевод винтокрылых машин к новым условиям эксплуатации. Опытные методисты офицеры Ю. Добычин, Н. Степаненко, А. Лапшин и В. Косарев, возглавляющие ТЭЧ звеньев и группы обслуживания, неукоснительно контролировали выполнение технологических операций на вертолетах.

Учитывая, что среди специалистов немало молодежи, в эскадрильях заблаговременно провели тренажи по отработке навыков в выполнении различных операций на вертолете, специальные занятия. Так, по мерам безопасности и

обеспечению высокого качества работ перед авиаторами выступил заместитель командира эскадрильи по ИАС. Соответствующие занятия провели и начальники групп обслуживания. Старший лейтенант А. Лапшин поделился опытом эксплуатации противообледенительной системы, лейтенант А. Родионов подробно остановился на правилах хранения и подвески боекомплекта в осенне-зимний период, а старший лейтенант В. Косарев детально ознакомил специалистов с особенностями работы светом РЭО в условиях низких температур и повышенной влажности. После таких занятий специалисты ИАС сдали зачеты, показав, насколько хорошо знают правила обслуживания и эксплуатации вертолетов при низких температурах. Все это способствовало более качественной подготовке техники к зиме.

Широкое распространение получили перекрестные осмотры вертолетов техниками как наиболее прогрессивная форма работы. В нашем звене, например, их выполняли, как правило, соперники по соревнованию. Это позволяло вскрыть дополнительные резервы, добиться более высокого качества в работе специалистов ИАС.

Сошлюсь на пример. Соревнуются у нас борттехники старший прапорщик А. Сурок и старший прапорщик А. Асабов. Это замечательные специалисты, подлинные мастера своего дела, материальную часть вертолетов знают, как говорится, на зубок. При подготовке техники к зимней эксплуатации они придиричиво проводили перекрестный осмотр машин друг друга, тем самым добились более качественного обслуживания вертолетов.

Так было и в других экипажах. Проведенная работа позволила нашему подразделению перевести авиатехнику на осенне-зимний период эксплуатации одному из первых в полку, причем с отличным качеством.

Однако дело нельзя считать законченным. В процессе эксплуатации авиатехники в сложных погодных и климатических условиях возникает много проблем. Поэтому поддержанию винтокрылых машин в надежном, боеготовом состоянии у нас сейчас уделяется пристальное внимание. Важно, чтобы люди хорошо знали, что надо делать и как. С личным составом в эскадрилье организуются специальные теоретические и практические занятия.

Поучительным было занятие, которое провел командир эскадрильи подполковник Л. Крылов. Выступая перед летным составом, он обстоятельно рассказал, как полнее использовать материалы СОК в боевой учебе, а его заместитель по ИАС, собрав инженерно-технический состав, подробно остановился на порядке проверки состояния лопаток входного

направляющего аппарата и первой ступени компрессора, что весьма актуально для зимнего периода эксплуатации техники. Заметный след оставило выступление старшего лейтенанта Ю. Добычина перед борттехниками и специалистами группы обслуживания вертолета и двигателя, в котором он обстоятельно рассказал об особенностях эксплуатации топливной системы и бортовых аккумуляторных батарей в зимних условиях. Старший лейтенант А. Лапшин поучительно провел со специалистами занятие, на котором разобрал порядок проверки работоспособности противопожарной системы вертолета.

Освежить знания всегда полезно. Главное же в том, как они применяются на практике. Инженер эскадрильи, другие офицеры стремятся постоянно держать это в поле своего зрения. Предмет их особой заботы — качественное выполнение необходимых операций на авиационной технике, поиск неиспользованных резервов для дальнейшего повышения надежности эксплуатации вертолетов в зимний период. И это дает свои результаты. Экипажи после полета в абсолютном большинстве случаев дают высокий отзыв о работе авиатехники.

В коллективе у нас по-прежнему проводятся специальные занятия, технические конференции, посвященные особенностям эксплуатации винтокрылых машин в зимних условиях. На них опытные инженеры всесторонне анализируют работу специалистов ИАС, распространяют опыт передовиков, разбирают причины наиболее характерных ошибок.

В этот ответственный период обучения существенный вклад в решение стоящих перед подразделением задач вносит партийная организация эскадрильи. Коммунисты регулярно информируют личный состав об отличившихся в социалистическом соревновании. Им посвящаются боевые листки, «молнии», фотогазеты. Тех, кто плетется в хвосте, критикуют в «сатирических окнах». Парторг на заседаниях заслушивает сообщения и отчеты членов и кандидатов в члены КПСС о том, как они выполняют обязанности. На одном из заседаний слушали техника вертолета коммуниста старшего прапорщика А. Головенко. Он поделился «секретами» успехов, рассказал о трудностях, с которыми сталкивался в осенне-зимний период, выслушал советы и пожелания товарищей. Это положительно сказывается теперь на его работе.

Зима — строгий экзаменатор не только для летного, но и для технического состава. Не простая задача — надежно эксплуатировать авиатехнику в зимних условиях. Но если вдумчиво подойти к делу, использовать передовой опыт, то вполне можно, несмотря ни на какие трудности, поддерживать ее в надежном состоянии, обеспечивать боевую готовность на должном уровне.

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

Н. КИРДОДА,
председатель секции пропаганды
Федерации космонавтики СССР

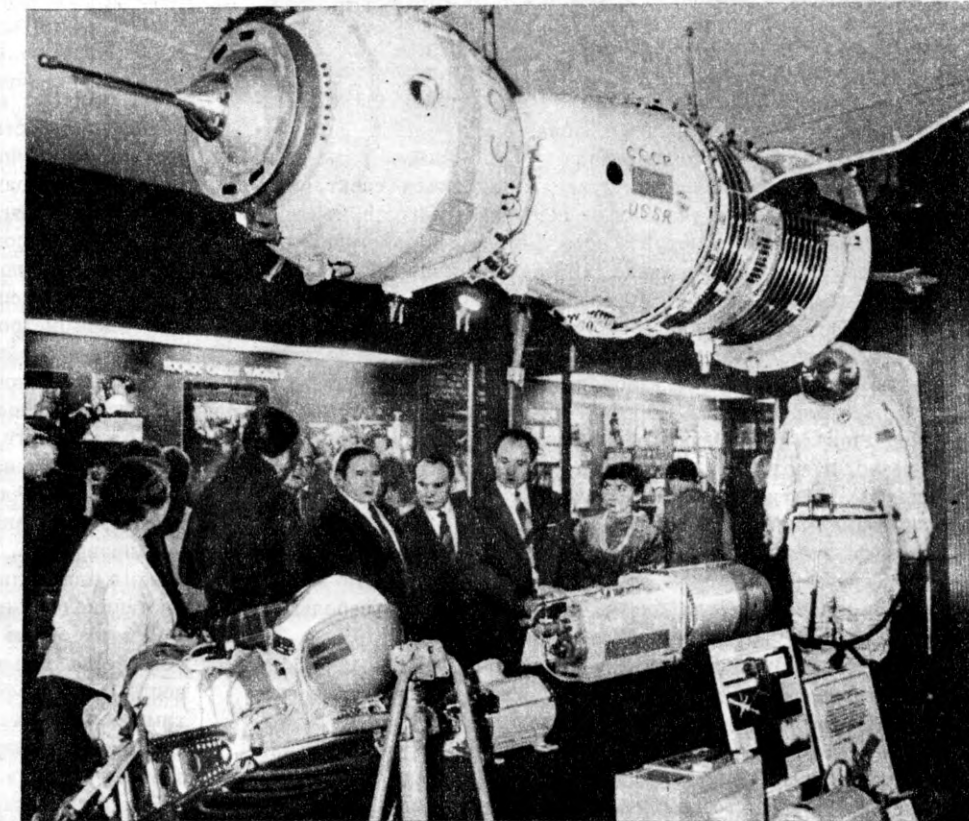
В Москву на Всесоюзный семинар по обмену опытом прибыли представители музеев, пропагандирующих космонавтику, из более чем восьмидесяти городов страны. Такой форум проводился впервые. Наряду с ведущими организациями — Государственным музеем истории космонавтики имени К. Э. Циолковского (Калуга), Мемориальным музеем космонавтики (Москва), музеем космонавтики Центра подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина (Звездный городок), Мемориальным домом-музеем академика С. П. Королева (Житомир), музеем газодинамической лаборатории (Ленинград) — здесь были представлены имеющие экспозиции по космонавтике музеи Российской Федерации, Украины, Казахстана, Белоруссии, Латвии, Молдавии, а также общественные музеи космонавтики.

Встреча состоялась в Доме политпросвещения. Выступления начались с воспоминаний о Сергее Павловиче Королеве и Юрии Алексеевиче Гагарине, рассказов о том, как отбирали кандидатов в первый отряд космонавтов, о создании Центра подготовки космонавтов и первых его шагах, космическом корабле «Восток» и тренировках отряда космонавтов гагаринского набора, беспокойных буднях космодрома Байконур. Это были очень живые рассказы с интересными подробностями, яркими деталями, за которыми впечатляюще раскрывались события тех дней.

Дважды Герой Советского Союза Н. Рукавишников — ведущий встречи — тепло представлял каждого из выступавших — доктора медицинских наук Н. Гуровского, проводившего в числе других специалистов отбор кандидатов в первый отряд космонавтов, первого начальника Центра подготовки космонавтов Е. Карпова, ведущего конструктора корабля «Восток» лауреата Ленинской и Государственной премий О. Ивановского, бывшего начальника космодрома Байконур А. Захарова, врача первого космонавта доктора медицинских наук В. Воловича и других.

О современных достижениях советской космонавтики и перспективах ее развития, об орбитальных станциях «Салют» и «Мир», выдающемся космическом эксперименте-проекте «Вега», о том, что дают человеку полеты в космос, рассказал член научно-технического совета Федерации космонавтики СССР кандидат технических наук Э. Иванов.

Важное место в работе семинара заняли встречи-практикумы. Они стали неоценимой школой использования накопленного опыта в практической работе сотрудников музеев по пропаганде достижений советской космонавтики. В ча-

Участники семинара в музее Звездного городка.

стности, на конкретных экспозициях Мемориального музея космонавтики, павильона «Космос» на ВДНХ СССР, музея ЦПК методисты этих учреждений раскрыли секреты своего мастерства. В соответствии с программой гости посетили Звездный городок. У памятника Ю. А. Гагарину их сердечно встретили хозяева. Герой Советского Союза летчик-космонавт СССР Л. Демин рассказал об истории создания Звездного, его сегодняшнем дне и перспективах, о работе Центра подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина.

В день закрытия форума состоялось награждение участников Дипломами Федерации космонавтики СССР за успехи в пропаганде достижений советской космонавтики. Отрадно, что среди них есть и представители музеев Качинского, Оренбургского, Харьковского высших военных авиационных училищ летчиков.

Высоко оценивая положительное значение прошедшего семинара и отмечая важность регулярного проведения та-

ких встреч, его участники в своих выступлениях остро ставили вопрос о необходимости создания Всесоюзного методического центра и Межведомственного координационного совета по работе музеев космонавтики. Сегодня практически все они нуждаются в высококвалифицированной методической помощи, справочной и научно-популярной литературой, наглядными пособиями. Всесоюзный методический центр и Межведомственный координационный совет могли бы помочь в решении этих проблем.

Совершенствование работы музеев и планетариев будет способствовать успешному решению задач, поставленных XXVII съездом КПСС, по широкой пропаганде достижений Советского Союза в создании ракетно-космической техники и ее использовании в изучении и освоении космического пространства в интересах мира и научно-технического прогресса.

ПРОЕКТ «ФОБОС»

В. БАЛЕБАНОВ,
заместитель директора Института
космических исследований АН СССР

Телевизионная съемка Фобоса будет выполняться аппаратами в трех спектральных зонах. Это даст возможность различать детали поверхности с линейными размерами больше 6 см. Одновременно будет выполняться спектрометрирование снимаемых участков в 14 зонах спектра. Входящее в состав видеоспектрометрического комплекса запоминающее устройство обеспечит хранение 1100 полных кадров для последующей их передачи на Землю по радиоканалу. Изменяя направление поля зрения приборов с помощью поворотного зеркала, можно будет проводить как плановую, так и панорамную съемку, получать изображения Фобоса на фоне звезд, что важно для решения навигационных задач полета.

Переданные на Землю изображения и спектрограммы Фобоса позволят составить топографические, структурно-морфологические и другие его карты, осуществить координатную привязку измерений, проведенных другими приборами.

Рельеф, поверхностная структура и характеристики грунта станут изучаться методом радиозондирования с борта космического аппарата, когда он будет дрейфовать на небольшой высоте над поверхностью Фобоса.

После того как космический аппарат приблизится к Фобосу на расстояние нескольких десятков метров, от него отделится посадочный зонд — долгоживущая автономная станция, которая начнет медленно «падать» на поверхность. Относительная скорость сближения станций и Фобоса составит несколько метров в секунду. После посадки на поверхность Фобоса она активно закрепится при помощи щупа, заглубляемого пиротехническим зарядом. Затем раскроются элементы ее конструкции, солнечные батареи и датчики научной аппаратуры будут наведены на Солнце.

Основная задача долгоживущей автономной станции — проведение тех экспериментов на поверхности Фобоса, которые требуют длительных измерений. К ним относятся, например, исследования параметров его движения по орбите.

Поскольку этот спутник Марса имеет малое (по сравнению с космическими аппаратами) отношение «поверхность—масса», влияние негравитационных сил на его движение пренебрежимо мало. Очень слабое воздействие на орбиту Фобоса оказывает и нерегулярность распределения масс внутри Марса. Посадка зонда на поверхность Фобоса позволит провести уникальные исследования по механике его движения, уточнить ряд величин.

Радиосигналы будут принимать 70-метровые антенны в Евпатории и Уссурийске и 64-метровая антенна под Москвой. Предполагается использовать радиотелескопы, расположенные в Западной Европе, Северной и Южной Америке, на юге Африки и в Австралии.

Основную информацию для экспериментов по небесной механике должны обеспечить измерения дальности. Одновременно с сигналами автономной станции будут приниматься радиосигналы орбитального аппарата. Это необходимо для

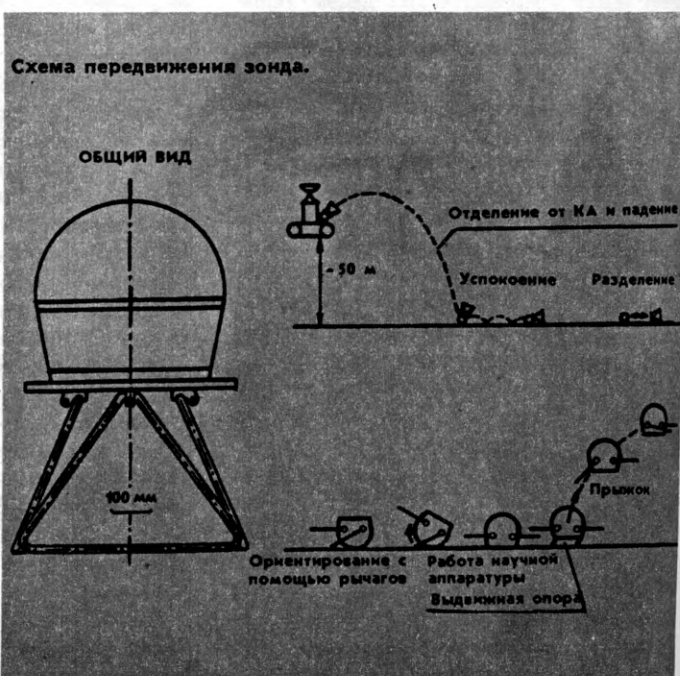
учета влияния среды на распространение сигнала, при измерениях дальности. Длительного времени требуют и исследования либраций Фобоса, при которых будут использоваться сигналы от двух разнесенных по поверхности передатчиков (предполагается, что каждый из космических аппаратов при сближении с Фобосом сбросит на него свою долгоживущую автономную станцию).

И, наконец, еще один длительный эксперимент — регистрация сейсмометром шумов, вызванных гравитационным полем Марса и тепловым расширением пород Фобоса при его переходе от дня к ночи и падением метеороидов.

Другая группа экспериментов включает в себя исследования элементного состава поверхностного слоя, его структуры и физико-механических характеристик. Основной объем информации по элементному составу будет получен с борта орбитального аппарата дистанционным методом — лазерным зондированием. Прямые измерения на автономной станции важны для калибровки и облегчения интерпретации данных дистанционных измерений.

С этой целью на посадочном аппарате устанавливаются устройства для измерения ускорений при ударе о поверхность, рентгенофлуоресцентный спектрометр для определения химического состава поверхностного слоя грунта, пенетrometer для исследования его физико-механических свойств, телевизионная система.

Еще один посадочный зонд сможет передвигаться по поверхности Фобоса. После посадки и успокоения он переводится в рабочее положение с помощью «усов». Затем выполняются научные измерения. Информация передается по радиоканалу

Окончание. Начало в № 9, 11.

на Землю. Завершается цикл работы прыжком зонда с помощью устройства отталкивания на расстояние до 20 метров. После успокоения он готов к повторению цикла работы. Таких прыжков будет до десяти. Одновременно будут проводиться исследования несущей способности зонда, сцепления, сжимаемости и внутреннего трения грунта.

Проектом «Фобос» предусмотрена и большая программа солнечных исследований. Интерес ученых обусловлен не только тем, что это ближайшая к нам типичная звезда. Это огромная природная лаборатория для плазменных исследований.

Внеатмосферные исследования Солнца проводятся начиная с запуска первых космических аппаратов. Однако до последнего времени они выполнялись в основном с орбиты ИСЗ. Сейчас стоит задача изучения Солнца одновременно с нескольких точек. Определенные возможности в этом отношении представляет проект «Фобос».

При наблюдениях Солнца одновременно с борта космического аппарата, Земли и околоземных спутников открывается уникальная возможность восстановления трехмерной (стереоскопической) структуры хромосферы и короны.

Исследования электромагнитного излучения Солнца в проекте «Фобос» планируется выполнять в широком диапазоне частот — от мягкого ультрафиолетового до жесткого гамма-излучения. Их проведут с помощью телескопа-коронोगрафа, в блоке датчиков которого имеются три оптических канала. Каждый из них включает фокусирующую оптику, спектральные фильтры и электронную систему.

Планируются спектрометрические исследования энергетического, массового и зарядового состава солнечного ветра. С этой целью на борту космического аппарата устанавливается специальный высокочувствительный прибор, который сможет накапливать информацию за длительное время. Затем эта информация после анализа бортовой ЭВМ передается на Землю по телеметрическим каналам.

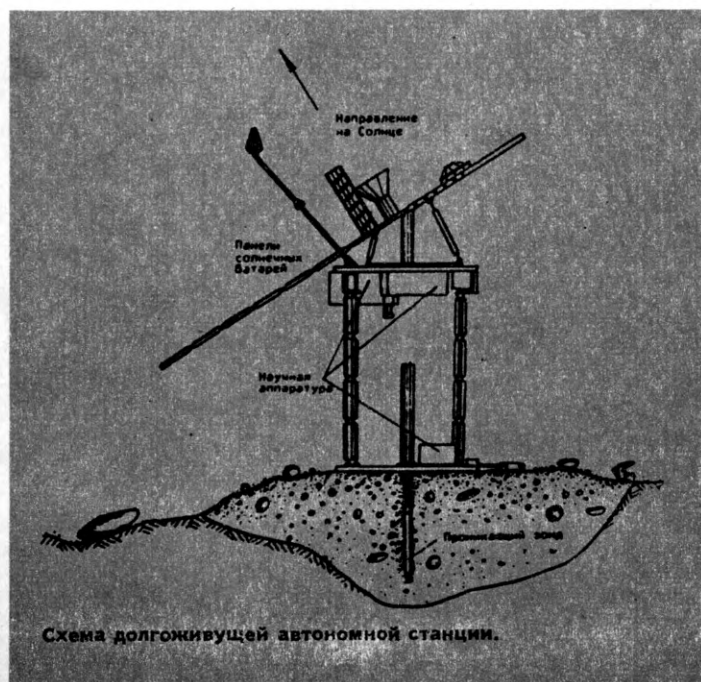
Для изучения распределений таких основных составляющих солнечного ветра, как протоны и альфа-частицы, служит спектрометр. Он будет измерять плотность потока, полную скорость, температуру и ее анизотропию (неодинаковость в разных направлениях).

Слежение за активностью Солнца и регистрация сигнала, обусловленного рентгеновским излучением солнечной вспышки, возложены на специальный мониторинг прибор. Анализ данных, полученных от аппаратуры солнечного комплекса, даст информацию о возможных предвестниках солнечных вспышек. Особое внимание сегодня уделяется изучению так называемых ядерных гамма-линий.

В отличие от ранее выполненных исследований, на этот раз регистрация гамма-всплесков будет проводиться примерно раз в сутки, что позволит исследовать периодичность и точную временную структуру как солнечных, так и космических гамма-всплесков.

Напомним, что гамма-всплески впервые были обнаружены лишь в начале 70-х годов. История их открытия такова. Вскоре после запрещения ядерных взрывов в атмосфере в США организовали патрульную службу контроля на спутниках «Вела». Известно, что ядерный взрыв сопровождается мощным импульсом гамма-излучения. И вот детекторы, установленные на патрульных спутниках, зарегистрировали вспышки этого излучения! Вскоре, однако, выяснилось, что они имели космическое происхождение. Поражала их яркость, иногда в тысячи раз превосходившая яркость самых сильных из известных стационарных источников. Причем длительность всплесков излучения составляла десятки секунд.

За первые восемь лет наблюдений с использованием спут-

ников и межпланетных станций было зарегистрировано лишь около 80 всплесков. А вот в эксперименте «Конус», который проводился на станциях «Венера-11» и «Венера-12», было зарегистрировано сразу 150 гамма-всплесков. Одновременно всплески регистрировались с нескольких американских и западноевропейских космических аппаратов. Но чувствительность используемой в эксперименте «Конус» аппаратуры была в 30 раз выше, чем любой другой. Совместный анализ результатов всех наблюдений позволил обеспечить точность определения координат источников излучения до долей угловой минуты. Самым удивительным было отсутствие сколько-нибудь ярких звезд в этих координатах.

Высокая чувствительность аппаратуры и прекрасное спектральное разрешение дали возможность советским ученым сделать предположение о природе источников космических гамма-всплесков: скорее всего, ими являются нейтронные звезды со сверхсильными магнитными полями.

Еще один интересный эксперимент, связанный с изучением Солнца, имеет целью исследование структуры и динамики внутреннего строения светила. В его основу положено длительное непрерывное измерение с высокой точностью интенсивности солнечного излучения в узких спектральных каналах. Прибор включает в себя три солнечных фотометра с интерференционными фильтрами и датчик положения Солнца. В качестве детекторов излучения используются кремниевые диоды.

Наблюдения космических гамма-всплесков и реализацию «солнечной программы» планируется выполнять в кооперации с западноевропейским внеэклиптическим зондом. Большая база «Фобос» — зонд, равная примерно одной астрономической единице, и третья «точка» наблюдений — советский астрономический спутник «Гранат» обеспечат точность локализации источников гамма-всплесков порядка 10 угловых секунд.

В разработке научной программы проекта «Фобос», создании комплекса аппаратуры и проведении экспериментов вместе с Советским Союзом участвуют учреждения, ученые и специалисты Болгарии, Венгрии, Германской Демократической Республики, Польши, Чехословакии, Австрии, Франции, Федеративной Республики Германии, Швейцарии, Швеции и Европейского космического агентства.

ЗЕМЛЯ С ОРБИТ «ИНТЕРКОСМОСА»

В. ОЛЬШЕВСКИЙ

С 12 по 18 мая 1986 года в Таллине состоялось XII совещание Рабочей группы социалистических стран по дистанционному зондированию Земли программы «Интеркосмос», в котором приняли участие ученые и специалисты НРБ, ВНР, ГДР, Республики Куба, МНР, ПНР, СРР, СССР и ЧССР.

менте «Радуга» по отработке методов и средств изучения из космоса геолого-географических характеристик поверхности Земли.

Обработка, дешифрирование и интерпретация многозональных изображений земной поверхности, полученных фотосистемой МКФ-6, подтвердили пра-

ции «Салют-6», включала визуальные наблюдения и съемку поверхности Земли и Мирового океана с помощью ручных, полуавтоматических и стационарных приборов и систем, имевшихся на борту пилотируемого комплекса «Салют» — «Союз».

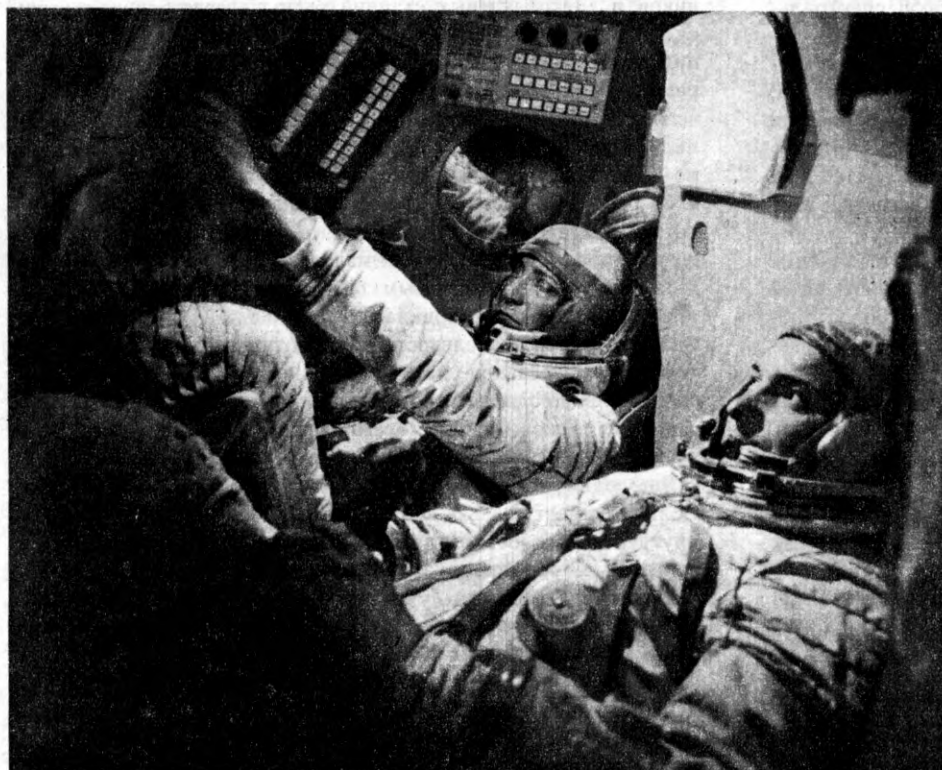
Этот период был насыщен экспериментами и штатной работой уже зарекомендовавших себя систем, исследовавших Землю с космических орбит. И все же в следующие пять лет (с 1981 года) были получены наиболее интересные результаты, определено развитие космических методов и средств изучения атмосферы, литосферы, гидросферы и биосферы Земли на следующую пятилетку и ближайшую перспективу.

Вот почему, прежде чем обсуждать новые программы и проекты, совещание под председательством руководителя советской делегации доктора технических наук Н. Арманда рассмотрело итоги деятельности РГДЗ в области разработки перспективных методов и средств получения, обработки и интерпретации аэрокосмической информации о природных ресурсах Земли и окружающей среды за прошедшую пятилетку.

На искусственном спутнике Земли «Метеор — Природа» проведен эксперимент «Фрагмент», позволивший выполнить основные технические решения мультиспектральной сканирующей системы высокого пространственного разрешения. Информация передавалась в соответствующие организации Советского Союза и других стран — членов СЭВ для использования в народном хозяйстве. На этом же спутнике осуществлен комплексный советско-болгарский проект «Болгария-1300» с помощью аппаратуры СМП-32 (многозональный спектрометр, НРБ), РМ-1 и РМ-2 (СВЧ-радиометрические системы, НРБ и СССР), МСУ-С (сканер среднего разрешения, СССР).

Завершил исследования специализированный ИСЗ «Интеркосмос-21», запущенный с целью отработки методов комплексного изучения Мирового океана и поверхности Земли, а также систем автоматического сбора информации с наземных станций. Состав научной аппаратуры спутника: многоканальный спектрометр МКС (ГДР и СССР), СВЧ-радиометр Р-225 (СССР), магнитометр СГР (СРР и СССР).

В это же время на орбитальной станции «Салют-7» прошел отработку спектрофотографический комплекс МКС-М-МКФ-6М и спектрофотометр «Спектр-

Летчики-космонавты СССР В. Быковский и В. Аксенов во время тренировки на корабле «Союз».

Свое содружество в этой области они оформили в 1974 году созданием в рамках «Интеркосмоса» официального органа — Рабочей группы социалистических стран по дистанционному зондированию Земли с помощью аэрокосмических средств (РГДЗ). Первая международная орбита для изучения природной среды из космоса была замкнута кораблем «Союз-22» в 1976 году. Космонавты В. Быковский и В. Аксенов с помощью шестиканальной фотокамеры МКФ-6, разработанной совместно специалистами СССР и ГДР, участвовали в экспери-

ментальность направления поиска и технического воплощения научной мысли. Космическая фотокамера производства «Карл Цейс Йена» стала штатной системой долговременных орбитальных станций «Салют-6» и «Салют-7». А грузовые корабли «Прогресс» обеспечивали экипажи фотопленкой.

Эффективность принятых решений в полной мере подтвердили международные пилотируемые полеты, которые начались в 1978 году. Научная программа всех международных экипажей, швартовавших корабли к причалам стан-

15» (НРБ). А на орбитальном комплексе «Салют-7» — «Союз Т» — «Прогресс» с помощью малоформатной камеры «Практика Б-200» (ГДР, СССР) был проведен эксперимент «Биосфера-Б-200».

Для исследования природных образований с борта самолетов-лабораторий целый ряд приборов создали специалисты НРБ, ГДР, СССР и ЧССР.

Кроме успехов, достигнутых в разработке технических средств, следует особо отметить проведенные на полигонах стран — участниц РГДЗ комплексные аэрокосмические эксперименты «Черное море» и «Гюнеш» (СССР), «Спектр-МОН» (МНР), «Сахарный тростник» (Куба), «Телефото» (ПНР), «Курск» (СССР), позволившие получить подтверждение правильности методического подхода к изучению природных объектов из космоса с учетом влияния атмосферы. Возможность постановки таких исключительно сложных в научном плане экспериментов появилась в связи с принятием новой организационной формы проведения совместных международных целевых комплексных проектов.

В настоящее время утверждены и реализуются программы четырех крупных международных проектов. Один из них, носящий название «Природа», технический. Он служит для дальнейшего развития методов и техники дистанционного зондирования Земли. Три других проекта — природоведческие. Их цели ясны из названий: «Изучение геологических структур дистанционными методами», «Изучение динамики геосистем дистанционными методами» и «Изучение Мирового океана с учетом влияния атмосферы».

Значительные успехи достигнуты специалистами стран-участниц в разработке методов и средств обработки аэрокосмической информации. Большой вклад в эту область совместной деятельности внесли инженеры и ученые ГДР, создавшие комплекс цифровой обработки видеозаписей КТС-А6470, и специалисты СССР, разработавшие аппаратуру интерактивной обработки видеoinформации «СВИТ». Сейчас на базе этой аппаратуры, а также приборов, разработанных научно-исследовательскими коллективами других стран — участниц программы «Интеркосмос», в ряде организаций Академии наук СССР и других ведомств создаются региональные центры обработки аэрокосмической информации.

Для проведения измерений, синхронных с аэрокосмическими, на тестовых полигонах в НРБ, ВНР, ГДР и СССР соз-

Аральское море. Вид из космоса.

даны мобильные станции подспутниковых наблюдений.

Анализируя достижения РГДЗ, нельзя не сказать о том, что в 1981—1985 годах было опубликовано 119 научных статей и докладов, 16 отчетов, 8 книг и монографий, атлас примеров тематической обработки космических снимков и многоязычный толковый словарь по дистанционному зондированию.

Участники таллинской встречи отметили, что во всех странах — участницах РГДЗ вырос профессиональный уровень коллективов, занимающихся проблемами получения и использования аэрокосмической информации. Для решения этих проблем создаются новые научно-исследовательские учреждения или подразделения в уже имеющихся организациях.

Совещание утвердило мероприятия, направленные на улучшение обмена информацией между странами-участницами, усиление контроля за проведением работ по проектам и экспериментам, а также на укрепление связей с отраслевыми организациями для внедрения

результатов совместных научно-исследовательских работ. Они посетили Выставку достижений народного хозяйства Эстонской ССР, где демонстрировалась интересная экспозиция «Техника и технология дистанционного зондирования Земли». Здесь были представлены аппаратура, разработанная странами — участницами РГДЗ, и результаты научных исследований с примерами их использования в народном хозяйстве государств — членов СЭВ.

В рамках программы совещания состоялся научный семинар, посвященный проблемам развития физико-технических и математических исследований в области дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ), вопросам исследований характеристик суши, Мирового океана и атмосферы в оптическом и СВЧ-диапазонах спектра с космических аппаратов «Метеор — Природа» и орбитальных станций. Следующий семинар на тему «Применение данных ДЗЗ в интересах сельского хозяйства» будет проведен на XIII совещании РГДЗ, которое состоится в 1987 году в Бухаресте.

НОВЫЕ КНИГИ

Космический корабль, как и орбитальная станция, в ходе полета может быть ориентирован самым различным образом. Еще легче меняется ориентация человека. Летчик-космонавт СССР Ю. Глазков, оказавшись у иллюминатора, увидел Землю так, как мы с вами видим, например, Луну. Обычное, казалось бы, не раз описанное для космонавта положение дало возможность автору избрать необычное название для своей книги*.

* Глазков Ю. Н. Земля над нами. — М.: Машиностроение, 1986. — 120 с. — 30 к.

ЗЕМЛЯ НАД НАМИ

В ее основу положены воспоминания о полете на станции «Салют-5». Но это не просто повествование об истории полета. Описывая собственные наблюдения, Ю. Глазков размышляет о настоящем и будущем нашей планеты. Автор приводит разнообразные факты, множество сведений и цифр, касающихся эволюции на Земле. Осмыслив и проанализировав за последние годы результаты своего труда и научную литературу, он убедительно доказывает силу разума человека. Вместе с тем каждый, кто знакомится с книгой, невольно задумывается над грядущим Земли, над тем, как могло случиться, что научно-технический прогресс, с которым связано обновление, в то же время оказывает определенное пагубное

влияние на окружающую среду и красоту природы, наносит урон и культурному наследию.

«В этой книге, — пишет советский космонавт, — я хотел рассказать прежде всего о том, что переживаешь, когда смотришь на Землю со стороны, о чем думаешь, какие проблемы человечества волнуют тебя там, в далеком космосе. Мне хотелось бы вместе с вами, дорогой читатель, взглянуть на нашу небольшую Землю, подумать о ее и нашей судьбе, поговорить о будущем».

Наряду с этой центральной темой книги читатель найдет немало интересных моментов из жизни и деятельности космонавтов как на Земле, так и на орбите.

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ ЗА 1986 ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ. ПЕРЕДОВЫЕ СТАТЬИ

Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении почетных званий «Заслуженный военный летчик СССР» и «Заслуженный военный штурман СССР» летчикам и штурманам авиации Вооруженных Сил СССР	10
Батехин Л. Мыслить творчески, работать по-новому	2
Батехин Л. Идеологическую работу — на уровень требований партии	7
Дольников Г. Повышать качество учебно-воспитательного процесса	9
Ефимов А. Родине — наш ратный труд	1
Ефимов А. Крылатая гордость Родины	8
Кирсанов П. Командир полка и безопасность полетов	10
Корольков Б. Анализ. Вывод. Результат	6
Корольков Б. Боевой учебе — новый качественный уровень	12
Панькин В. К высотам ратного мастерства	5
Титов Г. Космос для мира	4
Фотинюв Ю. Важнейшая политическая задача	3
Энергию замыслов — в конкретные дела	11

ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ВОЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ

Андрюшков А. Охраняя мирные рас-светы	10
Антонов Н. Утверждается делом	2
Антонов Н. Если подойти творчески	5
Антонов Н. Курсом перестройки	7
Безбородов В. Строка в обязательствах	3
Бенос Г. Коммунист — значит отлич-ник	5
Бессчетнов Е. Запас высоты	1
Бессчетнов Е. В крылатом строю	3
Бессчетнов Е. Боевая вертикаль	5
Бессчетнов Е. Другу поможет друг	8
Бессчетнов Е. «Останутся наши сле-ды...»	10
Бессчетнов Е. Надежность	12
Бойно Ф. Одержимость	9
Борисов А. Школа партийной зрелости	6
Время активных действий	6
Время ответственных решений и дел	4
Главное — конечный результат	4
Год учебы — год возмужания	11
Гришукевич В. «Другой судьбы не мыслю...»	2
Данилина О. Единственный в стране	6
Долгишев В. Небо раскрывает объятия	2
Дубров В. Четкие рубежи	6
Егулов С. Призвание	5
Еленевский Н. Продолжение биогра-фии	10
Еремич В. Времени созвучно	1
Жилин А. В фазе и профиль...	4
Жилин А. Чужой беды не бывает	8
Жилин А. Над нейтральными водами	9
Ильин Г. Бойцовский характер	8
Калоша В. Идти вперед, добиваться большего	2
Калоша В. По пути перестройки	10
Клебанюк П. Сила состязательности	6
Корж Г. Огонь на себя	2
Крюков Ю. Экзамен на зрелость	6
Кувитанов Г. Шагнул с картины лет-чик...	8
Куликов В. Строго, взыскательно	1
Кутаров В. Совет ветеранов за рабо-той	8

Лазукин А. Мыслить экономически	1
Ларин В. Добрые всходы	2
Ларин В. Устремленность	3
Лебедев В. Не поступиться честью	11
Лисицкий С. На крыльях мечты	9
Максименко Ю. Крылатое пополнение	10
Место соревнования — аэродром	7
Минаев А. Задача важная, ответст-венная	9
Нехаев А. Слагаемые боевой мощи	1
Обухов В. Где порядок, там успех	3
Обухов В. Обогащаясь идейно	6
Ольховик С. Устав — регламент	1
армейской жизни	1
Папалашвили М. Слово, зовущее к дей-ствию	5
Парамонов В. Победенных не было	2
Погодин В. Экипаж — одна семья	2
Прокопенко С. Памятная встреча	4
Ревров М. «Я люблю Родину...»	4
Решения XXVII съезда КПСС выпол-ним, надежно защитим завоевания	1
социализма!	1
Руденко В. Крылатая династия	2
Ряченко В. Обгоняя мечту	3
Симахин Ю. Оценивать кадры по конкретным делам	7
Синицкий А. Музей ВВС столичного	8
округа	8
Степанов П. Следуя духу и букве ус-тава	2
Столяров Н. Верность долгу	2
Тарабрин А. Взлетают шестнадцати-летние	6
Ткаченко Ю. На горячем ветру	4
Толстой С. Сын героя	8
Узков Н. Идти от жизни	8
Ускорение роста	10
Цепайкин А. Совершенствовать воен-но-техническую пропаганду	12
Чумащенцев К. Грани мастерства	4
Чумащенко А. Техники братья Запе-кны	8
Шевцов Ю. По законам боевого дежур-ства	2
Шевченко В. После взыскания...	6
Шевченко В. Ответственность персо-нальная	7
Шестаченко В. По-снайперски	6
Юдин А. С позиции активности	1
Юдин А. Отгадки заветов	7
Юркаев В. Наш компас — партийная совесть	9

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ И ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ

Билан В. Боец революции	2
Зенин С. Базовая политика «неоглоба-листов»	9
Карасев Н. Программа созидания	6
Карасев Н. Под личиной благотвори-тельности	10
Кисляков Ю. Бабич В. История воз-душного боя	1-5
Копейкин А. Лично известен	9
Копейкин А. «Сейчас мое место в Рос-сии...»	11
Лебедев В. Верный соратник Ленина	10
Лисицкий С. За власть Советов	2
Лисицкий С. Крылатый богатырь	11
Овсянников В. Современные реально-сти и злобные вымыслы	2
Овсянников В. Истина против вымыс-лов	5
Пересветов В. У истоков	7
Пинчук В. Верный сын партии и на-рода	3
Подольный Е. По ленинскому нака-зу	10
Рощупкин В. Плацдарм экспансии	4

Рощупкин В. Забвению не подлежит	12
Сейранян Ф. Основной документ пар-тии	12
Сейранян Ф., Топчий Ю. Партийное строительство в Советских Воору-женных Силах	5
Сергеев Е. «Не ослабляйте политрабо-ты»	4
Сергеев Е. Под руководством вождя	8
Сергеев Е. И крепи Республики	11
Сильченко Ю. Военные вопросы в про-граммах партии	1
Сильченко Ю. Стратегия всеобщей безопасности	9
Сильченко Ю. Демократия прав и свобод	10
Томилин Е. Борьба с резервами врага	5
Федурин А. Религия — оружие дивер-сий	1
Филатов И. Два подхода к одной проб-леме	6

ЗА ВЫСОКУЮ БОЕВУЮ ГОТОВНОСТЬ

Андреев А., Рубин В. Устройство и входной язык непрограммируемых микрокалькуляторов	7
Андреев А., Рубин В. Вычисления на непрограммируемых микрокальку-ляторах	8
Андреев А., Рубин В. Структура и входной язык программируемых микрокалькуляторов	9
Андреев А., Рубин В. Программиро-вание на входном языке ПМК	10
Бондаренко В. Поддерживая мото-стрелков	10
Борсук А. И теория, и оружие	8
Бочкарев Г. В прицеле — танковая колонна	12
Веснов А. «Флаг поднят!»	3
Егунов В. Расчет элементов манев-ра для выхода на цель	11
Жарницин А., Тачкин В. Урок правды учит	11
Жилин А. Рядно. А не рано?	12
Жилин А. А что за условиями?	12
Каленский С. Эффективность бое-вой учебы: проблемы и решения	6
Конonenko B. Первым атакует ведомый	11
Краснов А. Использовать возможности техники	1
Краснов А. Цена потерянных минут	10
Кузнецов Ю. Готов ли к бою?	4
Курочкин В., Выпираленко Г. Пове-щается эффективность корректиро-вания огня	5
Лебедев М. В центре внимания — бомбардировочная подготовка	1
Макаров Е., Сивухин О. С ПМК по наземной цели	12
Масалитин П. Авиационный коман-дир: организованность, компетент-ность, дисциплинированность	3
Неучев В. Дисциплина руководства полетами	5
Новицкий П. Законность полета	4
Омельченко А. Мираж благополучия	11
Петраков И. «Вой» на аэродроме	9
Пonomarev B. Под крылом — учебные цели	11
Попов А. ЛТУ: плюсы и минусы	11
Скориков Г. Учиться тому, что потре-буется в бою	9
Тетеев А. Истоки стабильности	9
Турченко С. Поиск в океане	7
Шашков С. Командир подводит итоги	7
Шрамко В. Ночью при минимуме	10
Юрьев М. Без послаблений и упроще-ний	12

ЛЕТЧИКУ О ПРАКТИЧЕСКОЙ АЭРОДИНАМИКЕ

Бунов В., Акимов А. Управление на больших углах атаки	6
Зизико А. Заключительный этап по- лета	11
Ништ М., Островский В. Активное уп- равление аэродинамикой самолета	1
Троцюк А. По-самолетному в горно- пустынной местности	11

ИНЖЕНЕРНО-АВИАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ И ВОПРОСЫ ТЫЛА ВВС

Александров А. Только ли техник ви- новат?	11
Виноградов М. Творчество умельцев	1
Георгиев Ю. Устройство для заправ- ки баков	1
Георгиев Ю. Развивая инициативу	9
Долгишев В. Точный расчет	11
Карпенко П., Кузьмин Ю. Повышать качество осмотров	3
Крапивин В. Осваивая новый само- лет	5
Кузеванов Б. На грунтовом аэродро- ме	6
Лебедев В. Утверждение авторитета	6
Литвинов В. Метеослужба ВВС в годы войны	6
Малиновский Н., Стешин В. Высокое призвание новаторов	12
Матвеев Г. Долг инженера обязывает	4
Молчанов Ю., Ефимов П. Курс на ус- корение	5
Муляр Н. Укрепляя дисциплину лет- ной смены	12
Павлов А. Творчество и технологичес- кая дисциплина	10
Парадник Г. Инженер на полетах	7
Рыба И. Руль автомобиля — в на- дежные руки	8
Сачек В. Надежность	5
Серебряков Ю. Зима — экзаменатор строгий	12
Смолдырев Е. Труженики фронтовых аэродромов	11
Тарабрин А. Командирские перекре- стки	5
Турнин Е. Гарантия надежности	8

БЕЗОПАСНОСТЬ ПОЛЕТОВ

Балуев О., Поляков М. Ночной поиск целей	1
Бонко Е. Поспешность к добру не приводит	7
Борисов М. Не по «своей», специаль- ности	7
Глод Г., Хоменко М. По верхнему пределу перегрузок	2
Гришукевич В. Форсаж... ради инте- реса	12
Долгишев В. Мера ответственности	4
Долгишев В. Неожиданность, кото- рую ждали	8
Дудин В. У границы ограничений	1
Звягин Ю. Ошибка или недисципли- нированность?	6
Исавкин А. Стартовое время испол- зовать эффективно	5
Копанев В., Егоров В. Особенности — специфические	11
Курган А., Финогеев Д. В зоне обле- денения	9
Лебедев В. Разбор учит	6
Литвинчук Н., Козлов В. Готовность к особому случаю	2
Лукашов С. «Партитура» летной сме- ны	5
Майоров В. Неполадка устранена в воздухе	4
Пономаренко П. Готовность к опас- ности	9
Радченко Н. Партийная забота о дис- циплине полетов	10
Солодов В. Над аэродромом — снеж- ные заряды	3
Шагов В., Драч Л. Учитывать челове- ческий фактор	4

ИЗ ЖИЗНИ ВУЗОВ

Барабаш В. Ачинское военное авиа- ционно-техническое...	9
Бучилин М. Небо зовет отважных	3
Мамлеев А. Васильевское авиацион- но-техническое	7
Ожерелов Г. Не только борттехник...	1
Сиразитдинов А. Инструкторы	8
Шарманов С. Точным курсом	10

КОСМОНАВИКА И НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Аванесов Г. На экране — комета Гал- лея	8
Балебанов В. Проект «Фобос»	9, 11, 12
Варваров Н. Летная жизнь Гагарина	1, 2
Горьков В. Необычный рейс	4, 5
Горьков В. Кольцевой маршрут: экс- перимент и люди	11
Горьков В., Дрогов В. В океане, как на суше	1, 3
Дружинин М. Шаг в неизведанное	2
Дружинин М. Первопроходец Вселен- ной	3
Егупов С. От года мира — к веку мира	3
Егупов С., Кузнецов И. Свидетельст- вует человечество	4
За мирный космос	3
Ивашин В. Жизнь, отданная мечте	10
Кирдод Н. Первая встреча	12
К комете Галлея	1—3
Коньков Н. Космонавтика: путь к ми- ру и прогрессу	5
Куринный И. Мир космосу, мир Зем- ле	6
Леонтьев Б. С полной отдачей	6
Линдлин В. От «Гюнеша» до «Курска»	6
Миронов С. Спутниковые системы свя- зи	8
Николаев А. Новая профессия XX ве- ка	7, 8
Ольшеский В. Земля с орбит «Интер- космоса»	12
Покровский Б. «Звездная» флоти- лия	9
Почкаев И., Серебров А., Ульянов В. Станция «Мир»	11
Рейкявик. Ваше мнение?	12
Сиротин В. На космических перекре- стках	7
Смилевец Д. Встречая Гагарина...	4
Станция назначения — «Мир»	5
Таблица запусков космических аппа- ратов в СССР в 1985 году	4

НАУКА НА СЛУЖБЕ РОДИНЕ

Иванов А. Заглядывая в будущее	6
Киселев В. Машущий полет: фантасти- ка или реальность?	3
Лебедев В. Генеральный конструктор	3
Лешкович С. Упорядочить терминологию	10
Ползаев Е., Михайлов А. Показано на ВДНХ СССР — внедрено в прак- тику	12
Самощин А. От планера к самолету	2
Саюшев В. Через призму ускорения	12

ГОДЫ. ЛЮДИ. ПОДВИГИ

Агеев В. Право на риск	4
Акижанов Б. Наш боевой командир	7
Александров Ю., Дробышев Ю. Небо Ивана Шведова	7
Аргунов О. Первый сверхдальний	6
Аргунов О. Москва — Ванкувер	8
Вачаев С. На линии огня	3
Вертолеты над реактором	7
Верховский С. Оружие смелых	10
Горьков В. Гордимся по праву	2
Данченко О. Обязан жизнью	12
Жарко В. Огненными маршрутами	9
Журавлев А. ...И было небо багро- вым	11
Карпенко Г. Крутые выражи	8
Кондратьев Н. Первый флаг-штурман	3
Краснов А. Под Новый год...	12
Купин В. Полет в бессмертие	3
Курочкин П. Поединок в ночном небе	12
Мартынюк В. Из крылатого племени	5

Мужество в наследство	5
Назаров О. Внук революционеров	2
Перов В. По логову врага	5
Погосян З. В бой шел ведущим	2
Подольный Е. Сибирский характер	2
Пстыго И. Уличные бои штурмови- ков	12
Светлов П. Штурман дивизии	1
Семенов В. В условиях низких темпе- ратур	3
Слабука А. Наводил самолеты на вра- га	11
Смыслов М. Из соколиного племени	1
Сухов К. С огнем комсомольским в груди	5
Тюльников Л. Таран у Старой Руссы	4
Утыльев А. «Я снова прилечу!»	3
Шмелев В. Испытатель и боец	8

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ

Во имя здоровья человека	1
Гриман Л. Сон и работоспособность летчика	6
Ламбаев Т. В службе надежный по- мощник	5
Ляпунова Г. Сохранить бодрость	7
Спиридонов Г. Санаторий «Адлер»: на- чало пути	4
Спиринов Е. Коварство «пустынной до- зы»	5
Товт В. В интересах летного мастер- ства	8
Шорманов Э. На аэродроме — минус тридцать...	1

ПОЛЕТ И ПСИХОЛОГИЯ. НА ТЕМЫ МОРАЛИ

Антонов Н. «Выпал из поля зрения...»	9
Золотарев А., Козлов В. Если ведомый утратил навыки	7
Литвинчук Н., Козлов В. На борт по- ступила команда	10
Сульманов А. Еще раз о романтике	7
Финаев А. Повитель	7

ЗА РУБЕЖОМ

Александров М. «Звездные воители» и «бизнес смерти»	3
Амельченко В. ЮСИА — рупор радио- разбоя	11
Горбенко А., Секерин Ю. «Звездное оружие»	8
Горяинов В. ВВС США — оружие «нео- глобализма»	7
Ермаков Е. Космические скачки	9, 10
Ефимов В., Антипов В., Лепин В. «Стелс» в военных планах США	9
Иванов А. Средства и способы пере- зврата	12
Иванов В. Космодромы и ракетно- космические системы США	7
Нелюбов А. Самолеты с поворотом век- тора тяги	6
Тереничев А., Орехов Г. Беспилотные средства нападения	10
Черноузин Л. Сионизм: террор, ми- литаризм, агрессия	3
Чуб И. Опасные маневры ВВС США и НАТО	8
Якунин В. «Эврика»	5

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Брыков А. Космонавтика СССР	6
Володин В. Небо его мечты	12
Гудзюк Н. Воинские символы	1
Гудзюк Н. Расизм как он есть	11
Гуров А. Опасное партнерство	4
Зорич И., Кравец А. Наращивая мощь ВВС	7
Интернационалисты	12
Меркулов Н. Психологическая агрес- сия НАТО	6
Минаев А. «Хочу летать»	10
Николаев И. Радиодиверсия по зака- зу	12
Петров П. Новую технику — в уме- лые руки	10
Пястолов А. Атакуют истребители	4
Сбытов Н. «Познать себя в бою»	7
Смоляков Н. В небе войны	12
Утыльев А. «Сионизм крупным пла- ном»	7
Утыльев А. «Белая книга «холодной войны»	11

СОДЕРЖАНИЕ:

Корольков Б. Боевой учебе — новый качественный уровень	1
Пстыго И. Уличные бои штурмовиков	4
Рейкьявик. Ваше мнение?	5
Жилин А. А что за условностями?	6
Юрьев М. Без послаблений и упрощений	8
Сейранян Ф. Основной документ партии	10
Малиновский Н., Стешин В. Высокое призвание новаторов	12
Муляр Н. Укрепляя дисциплину летной смены	14
Бочкарев Г. В прицеле — танковая колонна	15
Гришукевич В. Форсаж... ради интереса	16
Володин В. Небо его мечты	18
Интернационалисты	19
Курочкин П. Поединок в ночном небе	20
Данченко О. Обязан жизнью	21
Краснов А. Под Новый год...	22
Время действий	24
Бессчетнов Е. Надежность	26
Цепайкин А. Совершенствовать военнотехническую пропаганду	28
Рощупкин В. Забвению не подлежит	30
Макаров Е., Сивухин О. С ПМК по наземной цели	32
Скоморохов Н. В небе войны	34
Николаев И. Радиодиверсии по заказу	—
Саушев В. Через призму ускорения	36
Ползаев Е., Михайлов А. Показано на ВДНХ СССР — внедрено в практику	38
Иванов А. Средства и способы перехвата	—
Серебряков Ю. Зима — экзаменатор строгий	40
Кирдод Н. Первая встреча	41
Балбанов В. Проект «Фобос». (Окончание)	42
Ольшеский В. Земля с орбит «Интеркосмоса»	44
Указатель статей, опубликованных в журнале за 1986 год	46

На обложке:

На 1-й стр. — Отличный экипаж корабля под командованием военного летчика первого класса майора Б. Козлова. Фото А. Семеляка.
 На 2-й стр. — С набором высоты. Фото В. Георгиева, А. Каслова и А. Семеляка.
 На 3-й стр. — Рождение крылатой гвардии. Фото В. Безбородова и из архива Музея Военно-Воздушных Сил.
 На 4-й стр. — Рисунок художника Ю. Мартыненко к статье Е. Макарова, О. Сивухина «С ПМК по наземной цели».

Адрес редакции:

125083, Москва, А-83.

Телефон:

155-13-28.

Издатель: ВВС.

Воениздат, 103160, Москва, К-160.

3-я типография Воениздата.

РОЖДЕНИЕ КРЫЛАТОЙ ГВАРДИИ

На крутом берегу подмосковной реки Истры в тихом городском парке высится памятник мужеству и героизму славных советских авиаторов — на постаменте застыл штурмовик Ил-2. Кажется, как и много лет назад, он готов ринуться навстречу врагу.

Здесь, на полях Подмоскovie, 45 лет назад были остановлены полчища гитлеровских захватчиков. Фашисты намеревались стереть с лица земли столицу нашей великой Родины, выделив для этого лучшие бомбардировочные эскадры. Но советские летчики совместно с наземными частями ПВО успешно отражали налеты вражеской авиации.

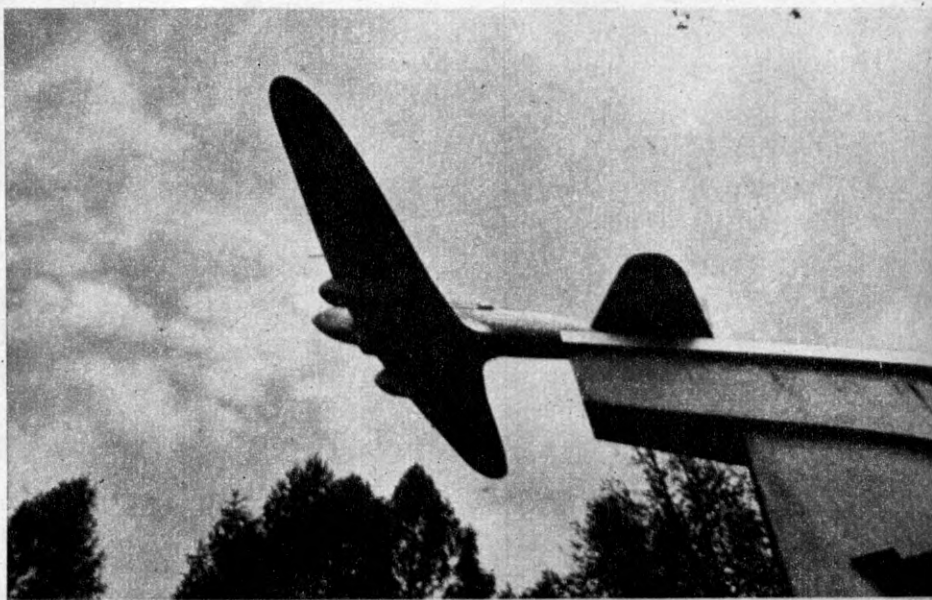
В боях под Москвой Советская Армия разгромила 800-тысячную группировку германских войск. Это было первое крупное поражение фашистской Германии во второй мировой войне. В ходе битвы соотношение сил изменилось в нашу пользу. На этом участке фронта в начале декабря советская авиация превосходила вражескую почти вдвое. Наши отважные соколы рассеяли миф о непобедимости германских люфтваффе, завоевали господство в воздухе и оказали большую помощь наземным войскам. Они совершили более 110 тысяч боевых вылетов, уничтожили свыше 2000 самолетов, большое количество живой силы и техники противника. Вражеские войска были раз-

биты и отброшены от нашей столицы.

Немеркнущие подвиги при защите Москвы совершили прославленные летчики В. Зайцев, А. Гулаев, М. Бондаренко, П. Таран, М. Одинцов, А. Ковачевич, А. Катрич, В. Талалихин, Б. Ковзан и многие другие.

В разгар ожесточенных боев за советскую столицу 6 декабря 1941 года Ставкой Верховного Главнокомандования в соответствии с Постановлением Президиума Верховного Совета СССР за боевые подвиги, организованность, дисциплину, примерный порядок, а также проявленные мужество, отвагу и героизм 29-й Краснознаменный, ордена Ленина истребительный авиационный полк, 526-й, 129-й истребительные авиационные полки, 31-й бомбардировочный и 215-й штурмовой авиационные полки были переименованы в гвардейские. Так родилась авиационная гвардия.

Подвиги героев-авиаторов будут жить в веках. В эти декабрьские дни в авиационных подразделениях и частях проходят собрания и митинги, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, посвященные 45-летию победы под Москвой. Нынешнее поколение крылатых стражей советской Отчизны клянется быть достойным продолжателем дела авиаторов-фронтовиков.

Редакционная коллегия: О. А. НАЗАРОВ (главный редактор), Н. А. АНТОНОВ, П. И. БЕЛОНОЖКО, Е. И. БЕССЧЕТНОВ (зам. главного редактора), А. Ф. БОРСУК, А. Н. ВОЛКОВ, В. Л. ГОРЬКОВ, Г. У. ДОЛЬНИКОВ, П. С. КИРСАНОВ, Ю. А. КИСЛЯКОВ, В. П. ЛЕБЕДЕВ, А. И. МАСЛОВ, В. И. ОБУХОВ (ответственный секретарь), Г. С. ТИТОВ (зам. главного редактора), В. А. ШАТАЛОВ, В. М. ШИШКИН, Н. Г. ШИШКОВ.

Художественный редактор А. М. Козлова.

Сдано в набор 09.10.86 г.

Г-90931. Формат 60×90¹/₈.

Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6.

Зак. 591.

33,75 усл. кр.-отт.

3-я тип. УВИ.

Подписано в печать 31.10.86 г.

Глубокая печать.

Уч.-изд. 9,4.

Изд. № П/2129.

Цена 40 коп.

На снимках:

* Памятник авиаторам — защитникам Москвы в городе Истре.

Фото В. БЕЗБОРОВОДА.

* Во фронтовом небе столицы.

* Командир 3-го гвардейского истребительного авиационного полка майор Шпак принимает гвардейское Знамя. Слева комиссар полка батальонный комиссар Альхвердов.

* Клятва летчиков-гвардейцев.

* Экипаж лейтенанта Панченко перед ночным вылетом.

* Бесславный конец фашистского стервятника.

Фото из архива Музея Военно-Воздушных Сил.

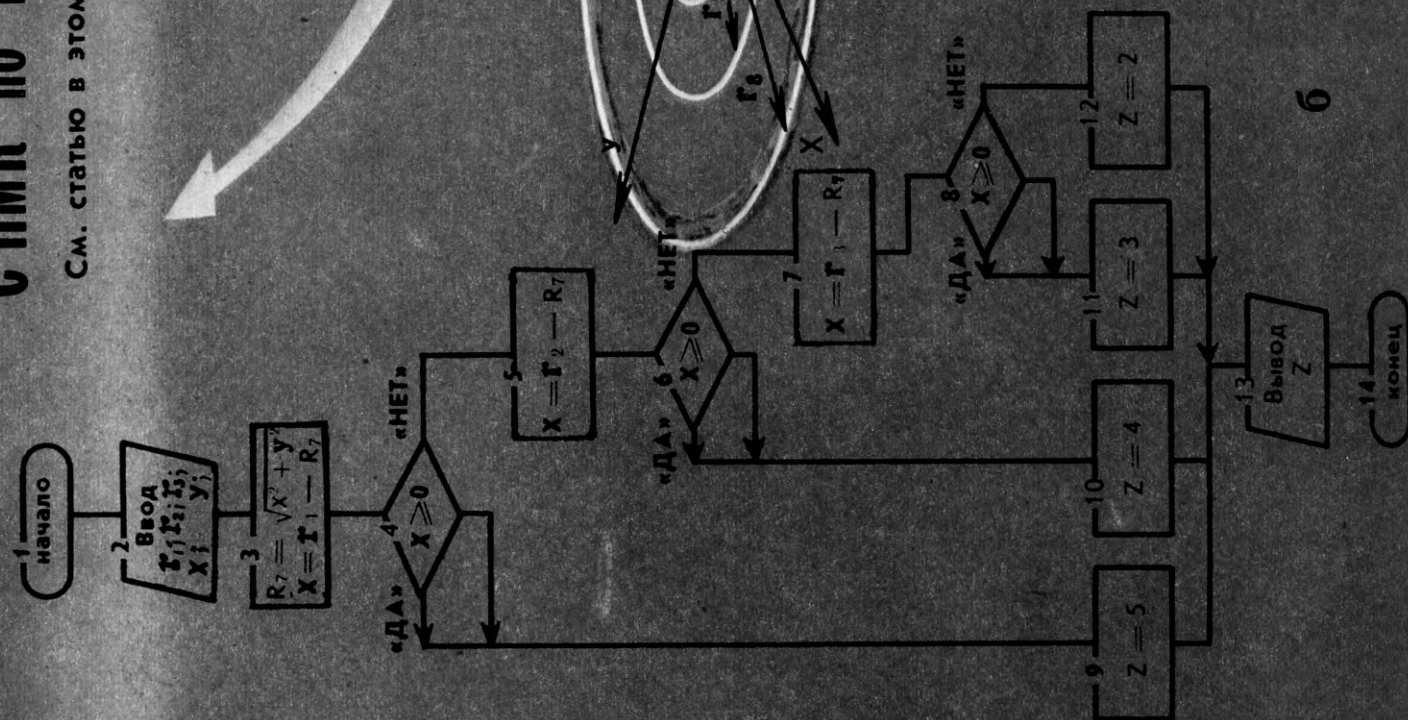
СПМК по наземной цели

См. статью в этом номере журнала.

Цена 40 коп.

70 000

Схема алгоритма

ПРОГРАММА

Адрес	Команда	Код
00	ИП8	68
01	FX ²	22
02	ИП9	69
03	FX ²	22
04	+	10
05	FV	21
06	П7	47
07	ИПА	6—
08	←→	14
09	—	11
10	FX ≥ 0	59
11	15	15
12	ИП5	65
13	БП	51
14	32	32
15	ИПВ	64
16	ИП7	67

Адрес	Команда	Код
17	—	11
18	FX ≥ 0	59
19	23	23
20	ИПУ	64
21	БП	51
22	32	32
23	ИПС	64
24	ИП7	67
25	—	11
26	FX ≥ 0	59
27	31	31
28	ИП3	63
29	БП	51
30	32	32
31	ИП2	62
32	С/П	50
33	БП	51
34	00	00

